

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

КРИМИНОЛОГИЯ

Допущено
Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальности 1-26 01 02 (6-05-0414-02)
Государственное управление и право

Под общей редакцией
доктора исторических наук,
кандидата юридических наук, профессора В.А. Ананича

Минск
Академия МВД
2023

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73
К82

Авторы:

В.А. Ананич (гл. 1, 2, 8), Н.А. Аникеева (гл. 6, 10),
С.М. Казакевич (гл. 7, 11), А.А. Пухов (гл. 9), С.М. Свило (гл. 3),
Р.А. Середа (гл. 5), Т.Г. Терещенко (гл. 9, 11), А.А. Тит (гл. 4)

Рецензенты:

кафедра правового обеспечения правоохранительной деятельности
Института управленческих кадров
Академии управления при Президенте Республики Беларусь;
кандидат юридических наук, доцент *Ю.Л. Шевцов*;
штаб Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Криминология : учебное пособие / В.А. Ананич [и др.] ;
К82 под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение образования «Акад.
М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД,
2023. – 211, [1] с.
ISBN 978-985-576-399-5.

Рассматриваются понятие криминологии, этапы ее развития в Республике Беларусь, преступность, ее детерминанты и теория предупреждения; основные положения личности преступника и жертвы преступления, прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. Значительное внимание уделено криминологической характеристике, причинам и предупреждению преступности несовершеннолетних, профессиональной и рецидивной преступности, организованной и коррупционной преступности, киберпреступности как системообразующим элементам преступности в целом.

Предназначено для слушателей, адъюнктов и преподавателей учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь, магистрантов, аспирантов и преподавателей учреждений образования юридического профиля, практических работников правоохранительной системы, слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД.

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73

ISBN 978-985-576-399-5 © УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Общая часть

Глава 1. Понятие, предмет, система и развитие криминологии в Республике Беларусь	5
1.1. Понятие криминологии как социально-правовой науки, ее предмет, задачи, цели и функции	5
1.2. Методологическая база криминологии	11
1.3. Система криминологии, ее соотношение с другими науками	17
1.4. Развитие криминологии как науки в Беларуси	21
Глава 2. Понятие преступности, ее признаки. Криминологические измерения преступности. Теория предупреждения преступности	28
2.1. Понятие преступности и ее признаки	28
2.2. Основные показатели (характеристики) преступности	33
2.3. Латентная преступность. Негативные последствия латентной преступности	39
2.4. Предупреждение преступности как многоуровневая система	42
Глава 3. Личность преступника	49
3.1. Понятие личности преступника	49
3.2. Общественная опасность личности преступника. Соотношение социального и биологического в личности преступника	53
3.3. Структура личности преступника	56
3.4. Классификация и типология личности преступников	63
Глава 4. Понятие детерминации преступности. Понятие и виды криминогенных детерминант. Механизм индивидуального преступного поведения	71
4.1. Понятие и классификация причин и условий преступности	71
4.2. Механизм индивидуального преступного поведения	85
4.3. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности ..	89
4.4. Роль органов внутренних дел в выявлении и изучении причин и условий преступности	92
Глава 5. Криминальная виктимология	95
5.1. Понятие криминальной виктимологии	95
5.2. Классификация жертв преступлений. Роль жертвы в механизме индивидуального преступного поведения	99
5.3. Соотношение понятий «жертва» и «потерпевший от преступления». Виктимологическая профилактика преступности	102
Глава 6. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью	107
6.1. Прогнозирование в криминологии	107
6.2. Методы криминологического прогнозирования	111
6.3. Криминологическое планирование	118

Раздел II. Особенная часть

Глава 7. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних	121
7.1. Понятие, общая характеристика и особенности преступности несовершеннолетних	121
7.2. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника	125
7.3. Причины и условия преступности несовершеннолетних	130
7.4. Основные направления предупреждения преступлений среди несовершеннолетних	133
Глава 8. Криминологическая характеристика и меры предупреждения профессиональной и рецидивной преступности	142
8.1. Понятие профессиональной и рецидивной преступности	142
8.2. Криминологическая характеристика личности рецидивиста и профессионального преступника, их классификация	147
8.3. Причины и условия профессиональной и рецидивной преступности	155
8.4. Предупреждение профессиональной и рецидивной преступности	158
Глава 9. Криминология организованной и коррупционной преступности	162
9.1. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности	162
9.2. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика коррупционной преступности	169
9.3. Международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией	177
Глава 10. Криминологическая характеристика киберпреступности	181
10.1. Понятие и криминологическая характеристика киберпреступности	181
10.2. Личность преступника, совершающего киберпреступления	188
10.3. Причины и условия киберпреступности	190
10.4. Предупреждение киберпреступности	193
Глава 11. Криминологическая характеристика неосторожных преступлений	197
11.1. Понятие и криминологическая характеристика неосторожной преступности	197
11.2. Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника	201
11.3. Причины и условия неосторожной преступности	205
11.4. Предупреждение неосторожной преступности	208

Раздел I ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, СИСТЕМА И РАЗВИТИЕ КРИМИНОЛОГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

1.1. Понятие криминологии как социально-правовой науки, ее предмет, задачи, цели и функции

Криминология является сравнительно молодой наукой и как самостоятельное научное направление берет свое начало во второй половине XIX в. Термин «криминология» был введен в научный оборот антропологом Полем Топинаром в 1879 г., а рождение криминологии как науки связывают с выходом в 1885 г. научного труда под названием «Криминология», написанного учеником Чезаре Ломброзо Рафаэлем Гарофало.

Термин «криминология» происходит от лат. *crimen* – преступление и греч. *logos* – учение, иными словами, криминология – это учение о преступности. Однако такое определение еще не отражает всего содержания указанной отрасли научных знаний. Как одна из составных частей общественно-научной криминология изучает очень широкий спектр различного рода общественных явлений и процессов, а также познает закономерности социальной действительности, в той или иной мере связанные с существованием такой социальной патологии, как преступность.

Определение криминологии нередко связывают с ее предметом и фактически сводят к перечислению его составных частей. Такой подход представляется недостаточным, так как при всей важности предмета определение науки должно содержать в себе более полную ее характеристику, указывая, в частности, на место данной науки в системе научных знаний, важнейшие методологические подходы к предмету исследования, конечные цели и задачи исследовательских поисков. В первых учебниках криминологии ее определяли как науку о состоянии, динамике, причинах преступности, методах ее изучения, путях и средствах предупреждения. Однако это понятие далеко не полно и не содержит в себе всей характеристики криминологической науки. Наиболее приемлемым представляется следующее определение.

Криминология – это социально-правовая наука, которая изучает сущность, закономерности и формы проявления преступности, ее при-

чины и иные детерминанты, лиц, совершающих преступления, и другие категории правонарушителей, которые могут встать на преступный путь, а также систему предупреждения преступности и на этой основе разрабатывает общую теорию предупредительного воздействия на преступность и меры криминологической профилактики. Как следует из определения, криминология является самостоятельной социально-правовой наукой. Это объясняется тем, что она исследует преступность, ее причины и условия, личность преступника и предупреждение преступлений как массовые социальные явления. Своеобразие криминологического подхода к познанию этих явлений состоит в том, что криминология изучает преступность и связанные с ней явления и процессы как социально-правовую реальность.

Для криминологии характерен наиболее широкий и последовательный социологический подход к исследованию преступности, личности преступника. В этом отношении она отличается, например, от науки уголовного права, которая хотя и имеет свою социологию, но в значительной мере сосредотачивает внимание на анализе юридических норм, положений уголовного законодательства о преступлении, наказании и т. д. В то же время криминология, являясь наукой не только социологической, но и правовой, не отрывается от юридических характеристик преступности. В этом отношении она отличается, например, от некоторых разделов социологии, которые изучают социальные отклонения, в том числе преступность.

Таким образом, логическое развитие криминологической мысли и криминологической науки позволяет говорить о криминологии как о социолого-правовой науке, изучающей преступность, детерминанты, ее обуславливающие, личность преступника, систему мер предупреждения преступности.

Необходимо отметить, что место и роль криминологии в системе знания за рубежом отличаются от ее статуса на постсоветском пространстве. Например, в США и Великобритании ее относят к составляющей социологии и преподают чаще всего в одноименных блоках дисциплин. Сторонники клинической криминологии во Франции рассматривают ее как естественную науку. Аналогичной точки зрения придерживаются криминологи Италии, где сильны позиции антропологической школы Ч. Ломброзо. Солидарны с таким подходом и специалисты ФРГ, разрабатывающие биосоциальное направление в криминологии в виде антропологических стигматов. Все они отрицают правовую природу криминологии¹.

¹ См.: Ананич В.А. Введение в криминологию : лекции. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014. С. 6.

Говоря о предмете, задачах, целях и функциях криминологии, следует отметить, что в обобщенном виде **предмет криминологии** включает в себя четыре основных блока:

- преступность со всеми ее признаками и показателями;
- причины и условия преступности, иные ее детерминанты;
- личность тех, кто совершает преступления;
- систему мер предупреждения преступлений.

В научной юридической литературе предмет криминологии определяется далеко не однозначно. Помимо вышеназванных основных элементов, к предмету криминологии некоторые авторы относят закономерности функционирования и развития криминологической науки, определение ее места и роли в жизни общества; организацию конкретных криминологических исследований; криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью; ликвидацию последствий преступности; управление процессами борьбы с преступностью. Можно оспаривать отдельные положения этой позиции, но в целом такой подход обоснован, поскольку направлен на более четкое определение предмета криминологии. Собственно, такая позиция не противоречит приведенному выше определению основного предмета криминологии, а лишь уточняет и конкретизирует его. Так, вряд ли в предмет криминологии следует включать прогнозирование преступности, скорее, это ее функция. Планирование борьбы с преступностью и управление этими процессами в обобщенном виде входят в такой элемент предмета криминологии, как предупреждение преступности.

В последнее десятилетие проявляется тенденция расширения предмета криминологии за счет проблем, прямо либо косвенно связанных с преступностью. Одни ученые считают, что в предмет криминологии должны войти экономические, культурные и иные социальные факторы, влияющие на преступность. Другие призывают включить в предмет криминологии виды так называемого отклоняющегося (девиантного) поведения и различные «фоновые» явления, которые тесно связаны с преступностью: пьянство, наркоманию, проституцию, детскую безнадзорность.

Для более глубокого понимания предмета криминологии, правильного определения его содержания и границ целесообразно разграничить предмет и объект криминологии. Все, что познается криминологической наукой, представляет интерес с точки зрения ее целей и задач, составляет объект этой науки, поскольку еще не познано и противостоит знанию. Те же самые явления, процессы, их стороны и соотношения, уже познанные и зафиксированные в форме знания, но подлежащие дальнейшему исследованию, являются ее предметом. В этом смысле и так называемые «фоновые» явления, и история криминологии, и методы криминологии,

и криминологическая наука за рубежом также должны входить в предмет криминологии, но лишь в той связи, в которой они влияют на преступность либо значимы для проведения исследований. Объектом же криминологии являются экономические, политические, идеологические, культурные и иные социальные отношения в той мере, в какой они связаны с преступностью и детерминируют ее отдельные стороны.

Таким образом, основным элементом предмета криминологии является преступность как особое социально-правовое явление. Однако сама преступность представляет собой весьма сложное социальное образование, характеризующееся объемом (состоянием), интенсивностью (уровнем), динамикой, структурой, последствиями и другими признаками.

Один из вопросов, который стоит перед криминологией, сводится к тому, почему возникла и существует преступность, что создает для нее питательную почву, каковы истоки преступности, т. е. речь идет о сложных социальных связях преступности с жизнью общества и его противоречиями.

Преступность – это не только криминологическое понятие, но и реальное социальное негативное явление, образующееся и выражающееся в преступных деяниях конкретных людей, являющихся носителями сознания и воли. Вследствие этого нельзя получить сколько-нибудь полные и достоверные знания о преступности, не изучая лиц, уже совершивших преступления.

Наконец, криминология изучает проблему предупреждения преступности – специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель борьбы с этим негативным общественно опасным явлением.

Нетрудно заметить, что по своему характеру, содержанию и значимости названные предметы исследования криминологии неоднозначны. В связи с этим представляется возможной их классификация на две группы: основной предмет исследования – совокупность главных элементов исследования, определяющих сущность и специфику криминологии как правовой и социологической науки; дополнительный предмет исследования – совокупность таких элементов, исследование которых является необходимым условием изучения основного предмета в силу их неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности, но которые сами по себе еще не означают совершение преступлений и не образуют те или иные виды преступности либо являются составными частями криминологической науки.

Предмет криминологии графически отображен на рис. 1.1.

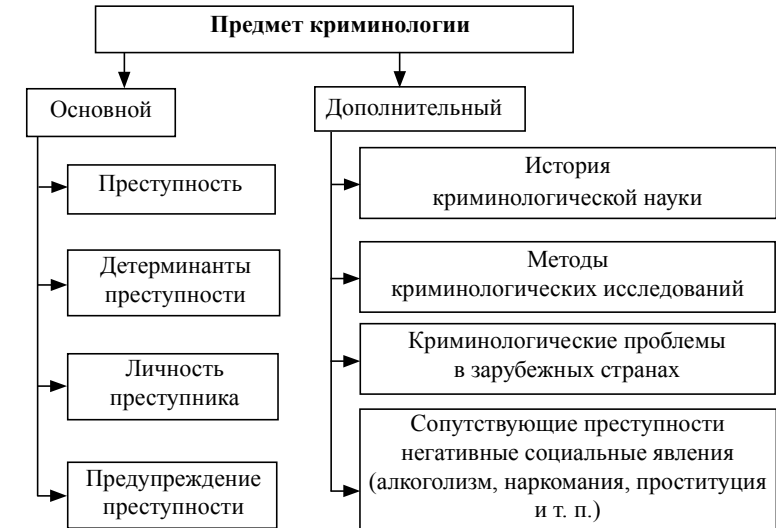

Рис. 1.1. Предмет криминологии

Из предмета криминологии вытекают ее цели, задачи и функции.

Теоретическая цель криминологии состоит в построении модели будущего результата научной деятельности по итогам изучения и познания преступности. Иными словами, указанная цель заключается в познании закономерностей преступности и выработке на этой основе научных теорий, концепций, формулировании гипотез, определении задач развития данной науки. **Практическая цель** заключается в выработке научных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению эффективности борьбы с преступностью.

Перспективные цели криминологии сводятся к созданию разносторонней и гибкой системы предупреждения преступности, позволяющей своевременно и эффективно нейтрализовывать и преодолевать криминогенные факторы.

Ближайшие цели связаны, как правило, с осуществлением ежедневной научной и практической работы в области борьбы с преступностью, ее предупреждением, оперативным и гибким реагированием на все изменения в криминогенной обстановке и внесением соответствующих корректив в этот процесс.

Из целей криминологии вытекают ее **задачи**, к которым можно отнести:

– научное обеспечение повышения уровня борьбы с преступностью за счет получения объективных и достоверных знаний о преступности,

ее состоянии (объеме), уровне (интенсивности), структуре и динамике как в прошлом, так и настоящем;

- создание и внедрение в практику научных методик изучения преступности и комплексного планирования борьбы с ней;

- криминологическое изучение видов преступности для дифференцированной борьбы с ними и особенно предупреждения преступлений с корыстной мотивацией, организованной, рецидивной и насильственной преступности, преступности несовершеннолетних, преступности в сферах незаконного оборота наркотиков;

- выявление и научное изучение причин и условий преступности и выработка рекомендаций по их преодолению;

- изучение личности преступника и механизма совершения им преступлений, классификация различных видов преступных проявлений и типов личности преступника;

- изучение положительного опыта предупреждения преступности и отдельных ее видов в зарубежных странах и использование его в нашем обществе с учетом специфики социально-экономического уровня, политической системы и общественного менталитета;

- разработка рекомендаций по борьбе с межрегиональной и международной преступностью;

- разработка рекомендаций по совершенствованию правового регулирования предупреждения преступлений.

Свои задачи криминология решает посредством выполнения определенных функций. Принято выделять три основные **функции**: описательную (диагностическую), объяснительную (этиологическую) и предсказательную (прогностическую). *Описательная функция* состоит в отражении явлений и процессов, входящих в предмет криминологии, на основе сбора эмпирического материала. *Объяснительная функция* позволяет выяснить, как протекает тот или иной изучаемый процесс и почему он протекает так, а не иначе. *Прогностическая функция* связана с предсказанием будущего развития явления или процесса. Как видим, эти функции связаны между собой и в целом носят гносеологический характер. Однако указанные функции не в полной мере соответствуют задачам криминологии и в первую очередь ее практической направленности. Криминология как наука должна не только объективно отражать предмет своего познания, объяснять природу связанных с преступностью явлений и процессов, прогнозировать их будущее развитие, но и разрабатывать практические меры воздействия на нежелательные явления, детерминирующие преступность. Следовательно, целесообразно выделить еще и аналитическую, экспертную, нормотворческую, практически-преобразовательную и международно-правовую функции,

выполнение которых позволяет реализовать результаты осуществления названных трех основных функций в практическом действии, направленном на желаемое преобразование объекта изучения.

1.2. Методологическая база криминологии

Своеобразие криминологии как науки определяется существованием, наряду с предметом, ее метода. Под **методом криминологии** понимается совокупность приемов и средств, с помощью которых раскрываются закономерности, формы и содержание явлений, входящих в предмет криминологии. Таким образом, метод криминологии тесно связан с ее предметом, и их нужно рассматривать в диалектической взаимосвязи.

Проблемы, изучаемые криминологией, могут быть глубоко и достаточно полно исследованы только на основе *диалектики* – всеобщего метода познания. Использование таких основных философских законов и категорий, как познаваемость социальных явлений, единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, причинность и следствие и т. п., позволяет глубже проникнуть в сущность изучаемых криминологией явлений и процессов. Диалектика помогает проследить на криминологических объектах взаимосвязь отдельного и общего, особенного и единичного, необходимого и случайного, причины и следствия. Эти законы диалектики лежат в основе криминологической характеристики структуры преступности, сущности и классификации ее причин, выработки предупредительных мер. Использование диалектического метода в криминологии помогает при изучении личности преступника комплексно анализировать систему его жизнедеятельности и мотивационную сферу. Однако философия не дает криминологии готовых решений тех вопросов, которые она изучает, а лишь вооружает методологией познания для нахождения верных и обоснованных решений. Поясняя это, следует отметить, что *исторический подход*, будучи важным проявлением диалектического изучения общества, учит нас рассматривать преступность как своеобразную систему, функционирующую в разных исторических условиях, показывает ее изменения на различных этапах общественного развития. В криминологической науке учет исторического развития позитивных и негативных факторов, анализ их характеристик во взаимодействии, а подчас и в противоборстве, совершенно необходимы для познания закономерностей возникновения и изменения как преступности в целом, так и отдельных видов преступлений. В противном случае неизбежны вульгаризация и упрощение, поверхностные и неточные выводы. Так, если оценивать в криминологическом плане преступность в стране, ее особенности и тенденции без исторического

анализа предпосылок ее изменения, то неизбежно возникнут ошибочные суждения и оценки. В связи с этим все большее значение в последние годы в криминологии придается применению системного подхода к изучению явлений. По степени глубины познания и масштабности охвата предмета исследования этот подход можно отнести к числу современных всеобщих методов познания.

Системный подход связан с изучением криминологического объекта как целостного единства, познанием степени и характера взаимосвязи элементов (подсистем), входящих в системное образование. Важнейшее преимущество этого подхода заключается в том, что его использование позволяет выявить качественные, устойчивые стороны интегрального образования, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих его компонентов. Достоинством данного подхода является и то, что он позволяет использовать всеобщий метод как отправную точку научного познания, а общенаучные и частнонаучные методы – как способы решения конкретных исследовательских задач. Примером системы криминологического характера являются причины и условия преступности. Такая система складывается из взаимодействующих подсистем и элементов, представляющих питательную почву для преступности. Ей противостоит система борьбы с преступностью. Обе системы, как криминогенная, так и антикриминогенная, взаимодействуют по закону единства и борьбы противоположностей и в свою очередь входят в более общую систему общественных отношений на данном этапе развития общества. В случае необходимости системный метод может быть дополнен комплексным подходом к исследованию криминологических проблем.

Комплексность и системность как методологические принципы социального исследования хотя и взаимосвязаны, но не тождественны. Прежде всего они отличаются тем, что системный подход нейтрален по отношению к идеологии и поэтому без каких-либо качественных изменений может использоваться наукой. **Комплексный подход** отражает социально-философский метод познания. Он призван обеспечить изучение и осмысление социальной действительности не с формальной или технической стороны, а со стороны содержательной, качественной, идеологической. При изучении системы воздействия на преступность комплексный подход предполагает решение следующих задач:

- определение сущности и функционального назначения системы воздействия на преступность;
- описание суммы образующих ее элементов и их функций;
- выявление характера взаимосвязи структурных элементов;
- исследование характера взаимосвязей системы с внешней средой;

- рассмотрение системы воздействия на преступность в историческом аспекте;
- оценку реальных возможностей современного общества в противостоянии с преступностью;
- поиск путей и средств ее преодоления.

Помимо всеобщего метода познания, в криминологии широко используются общенаучные, частнонаучные методы и специальные криминологические методики.

Общенаучные методы включают в себя формальную логику, т. е. анализ и синтез, индукцию, дедукцию, обобщение, абстрагирование, выдвижение гипотез и др.

Анализ и синтез представляют собой процессы практического или мысленного разложения целого на части и воссоединения целого из частей. Анализ позволяет изучить отдельные части целого, раскрыть отношения, которые являются общими для всех частей, и тем самым осознать особенности возникновения и развития всего изучаемого объекта. Путем синтеза исследуемое явление воспроизводится в мышлении как некое целое во всем многообразии его связей и частей.

Индукция – это движение знания от единичных утверждений к общим положениям. Различают полную и неполную индукцию. В первом случае вывод о классе явлений в целом получают на основе рассмотрения всех явлений этого класса. Во втором случае вывод делается исходя из рассмотрения лишь некоторых явлений данного класса. В научной практике чаще применяется неполная индукция. С индукцией неразрывно связана дедукция, и эта связь столь же необходима, как связи анализа и синтеза. В настоящее время под *дедукцией* понимается доказательство или выведение следствия из посылок, совершаемое на основе законов логики и носящее достоверный характер. Дедуктивный метод применяется, как правило, после того, как накоплен фактический материал в известной области криминологического знания, с целью более глубокого познания полученных данных, их систематизации, строгого выведения из исходных предположений всех следствий.

В криминологическом познании широко применяется такой научный метод, как **обобщение**, под которым понимается отражение и формулирование закономерностей, лежащих в основе изучаемого явления. Обобщение, как правило, связано с построением теории определенного класса.

В ряду общенаучных методов важное место принадлежит **абстрагированию**, под которым понимается процесс мысленного выделения одних свойств и связей изучаемого явления и отвлечения их от различных побочных явлений. Это позволяет выделить главные, существенные признаки явления и установить, таким образом, закономерности его раз-

вития. Примером абстрактного суждения в системе криминологических знаний может служить понятие «преступность». В нем отражены не все признаки преступности, а лишь наиболее существенные, характеризующие ее природу и основные закономерности.

Важным звеном научного криминологического знания является *выдвижение гипотез*. Само понятие «гипотеза» означает еще не доказанное теоретическое положение, основанное на предположении. Выдвижение, обоснование и доказательство гипотезы является необходимым элементом всякого научного знания, в том числе и криминологического.

Впитывая в себя весь арсенал средств познания социальной действительности, криминология использует и применяет в своих целях такие *частнонаучные социологические методы*, как наблюдение, анкетирование, интервьюирование и анализ документов.

Наблюдение состоит в непосредственном восприятии самим исследователем фактов, касающихся изучаемого криминологического объекта и поставленных исследовательских задач. Принято различать включенное и невключенное наблюдение. Последнее в определенной степени носит самопроизвольный характер. Оно заключается в том, что не только исследователь, но и практический работник в своей повседневной деятельности наблюдает и оценивает те или иные факты и явления социальной действительности, и у него складываются определенные реальные представления о сущности наблюдаемого. Эти знания могут оказать значительную помощь в решении конкретных задач. По общему правилу, приступая к наблюдению, исследователь должен заранее определить программу, включающую перечень интересующих его фактов, их характеристик и признаков. Здесь мы имеем дело с включенным наблюдением, когда исследователь имеет ясно поставленную цель и в соответствии с заранее подготовленной программой изучает нужный криминологический объект.

Важным методом познания является опрос. Он осуществляется в форме двух основных разновидностей: анкетирования и интервьюирования.

Анкетный опрос – наиболее удобный способ получения нужной криминологической информации. Необходимо четко, правильно и понятно сформулировать вопросы анкеты, чтобы они обеспечивали однозначное толкование, не следует также составлять громоздкие анкеты. Анкеты могут быть формализованными и неформализованными. В формализованной анкете содержатся так называемые закрытые вопросы, на которые заранее сформулированы альтернативные варианты ответов. В этом случае опрашиваемому предоставляется право выбрать ответ в положительной или отрицательной форме («да» либо «нет»). В неформализованной анкете опрашиваемому предоставляется возможность самому

сформулировать ответ. Такие анкеты более сложны для их последующей обработки.

К числу распространенных методов опроса относится *интервьюирование*. Проводится оно в форме беседы с опрашиваемым, в ходе которой выясняются и фиксируются интересующие исследователя факты и оценки опрашиваемого. В некотором отношении интервьюирование имеет преимущество перед анкетированием, поскольку при анкетировании не всегда удастся создать необходимый психологический контакт с опрашиваемым, так как оно носит заочный характер, к тому же анкеты не всегда возвращаются. При интервьюировании непонятные или затруднительные вопросы могут быть разъяснены и уточнены исследователем, сформулированы в другой, доступной и понятной форме.

Среди разнообразных приемов получения криминологической информации важное место занимает *метод изучения документов*. В общепринятом понимании документ является средством фиксации сведений о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности, имеющих отношение к исследуемой криминологической проблеме. Такими документами могут быть материалы расследования и рассмотрения в суде дел о совершенных преступлениях, личные дела осужденных, справочная информация и любые другие письменные акты, являющиеся носителями нужной криминологической информации. Чтобы изучение документов проводилось целенаправленно, следует заранее составить вопросник, который призван помочь исследователю в отборе нужных данных.

В процессе проведения криминологических исследований возникают вопросы, каким методам отдать предпочтение, чтобы получить наиболее полную и достоверную информацию. Обычно при этом используется комплекс методов. Важно с учетом достоинств и недостатков каждого решить, какие из них наиболее соответствуют характеру, обстоятельствам и условиям предполагаемых исследований. Необходимо отметить, что не существует какого-то одного универсального метода, с помощью которого можно решить все поставленные задачи. В этих случаях нужно поступать так, чтобы недостатки одного метода восполнялись достоинствами другого.

К числу частнонаучных методов следует отнести логико-математические методы, включающие в себя моделирование, факторный анализ и шкалирование, а также методы уголовной статистики (статистическое наблюдение, группировка, статистический анализ, вычисление обобщающих показателей и др.). Применение этих методов в криминологических исследованиях играет вспомогательную роль. Они помогают более глубокому осмыслению различных статистических показателей,

позволяют использовать коэффициенты корреляции для установления степени связи и взаимообусловленности между различными социальными явлениями и процессами, находящимися во взаимосвязи с преступностью и ее детерминантами. Так, *моделирование* предполагает создание упрощенного образа изучаемого явления или процесса на основе отражения существенных сторон (свойств). Достоинство этого метода прежде всего в том, что он, не претендуя на полное и адекватное отражение всех сторон и свойств изучаемого криминологического объекта, концентрирует внимание исследователя на наиболее важных его характеристиках и тем самым позволяет глубже проникнуть в суть предмета изучения и познать его наиболее существенные стороны. Примером самого простого отображения образа такого сложного явления, как преступность, является ее уровень, рассчитанный с учетом количеств совершенных преступлений и лиц, их совершивших, в соотношении с определенным для данной территории количеством населения.

Факторный анализ и шкалирование, будучи одними из простейших способов выражения математических зависимостей между составными частями объекта исследования, помогают решить вопрос о степени устойчивости и взаимного влияния тех или иных факторов, представляющих интерес для криминологического изучения. В частности, применяемое исследователем шкалирование позволяет выделить степень значимости того или иного признака при оценке возможных вариантов изучаемого явления.

Для оценки измеряемого качества иногда пользуются графическими шкалами. Такая шкала представляет собой отрезок прямой, разделенный на равные части и снабженный словесными или числовыми обозначениями. Исследователю в этом случае нужно сделать отметку на шкале в соответствии с его оценкой данного качества.

Ранжирование объектов или суждений является другим широко используемым приемом измерения. В этом случае производится оценка по измеряемому качеству совокупности объектов путем упорядочения по степени выраженности какого-либо признака. Каждому объекту соответствует оценка, равная его месту в данном ранжированном ряду. Числа, полученные в результате применения этих шкал, в одних случаях могут выражать непосредственную оценку измеряемого качества, а в других – служить основой для дальнейшей математической обработки, например, путем использования факторного анализа.

К *специальным методам* (методикам) криминологического исследования относятся уже известные в социологии и психологии такие методы и методики, как использование статистических данных о преступности и судимости, специальное и психологическое исследование

личности преступника, изучение различных категорий уголовных дел с последующей статистической обработкой материалов, изучение общественного мнения различных социальных общностей и групп о преступности, ее причинах и мерах борьбы с ней, проведение криминологических исследований по специальным программам, а также комплексных криминологических исследований.

1.3. Система криминологии, ее соотношение с другими науками

Одной из особенностей научных знаний, в том числе и криминологических, является их логический, упорядоченный, систематизированный характер.

В системе криминологии, как отмечалось выше, выделяются четыре основных учения: о преступности, детерминантах преступности, личности преступника, предупреждении преступности. Вместе с тем система криминологических знаний не исчерпывается указанными составляющими. В настоящее время идет активный процесс приращения криминологических знаний, получения новых сведений и объединение их в целостную, развивающуюся, органическую систему, которая находится в прямой зависимости от предмета криминологии, отражает его структуру. Так, например, белорусскими и российскими учеными в настоящее время активно исследуются отдельные виды преступности (организованной, коррупционной, экономической, преступности в сфере высоких технологий, преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией, угрозами терроризма и экстремизма и т. д.), разрабатываются концепции криминологического прогнозирования и планирования борьбы с преступностью, изучается история развития криминологии.

Система науки и система учебной дисциплины – понятия во многом совпадающие, но не идентичные. Важным критерием, на основании которого строится система изучения криминологии, является уровень обобщения научно-практической информации. Как учебная дисциплина криминология представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых тем, обеспечивающих в процессе изучения целостное представление о науке криминологии и ее прикладном характере.

Система криминологии состоит из двух частей: *Общей* и *Особенной*.

В *Общей части криминологии* рассматриваются предмет и метод науки, преступность, ее причины и условия, личность преступника и личность потерпевшего, механизм индивидуального преступного поведения, основные теории предупреждения преступности, основы криминологических исследований, прогнозирование и планирование борьбы с преступностью и некоторые другие проблемы.

В Особенной части криминологии освещается криминологическая характеристика отдельных видов и групп преступности, выделенных по содержанию преступной деятельности либо по особенностям контингента преступников (преступность несовершеннолетних, рецидивная и профессиональная преступность, преступность женщин, насильственная преступность и хулиганство, экономическая, коррупционная преступность и т. д.), и особенности их предупреждения, исследуется взаимосвязь таких негативных социальных явлений, как пьянство, наркомания, проституция, рассматриваются вопросы международного сотрудничества в области борьбы с преступностью.

Такое построение криминологических знаний вполне обоснованно, так как охватывает общетеоретические основы предмета познания, саму логику криминологической науки, особенности криминологической характеристики отдельных видов и групп преступлений, направлений и способов их предупреждения.

Наиболее тесно криминология связана с науками юридического цикла, в частности с наукой уголовного права. Эта связь обусловлена уголовно-правовыми категориями (преступник, преступление) и общностью задач, стоящих перед обеими науками. Как и теория уголовного права, криминология не только описывает и объясняет факторы социальной действительности, связанные с преступностью, но и дает рекомендации по эффективному предупреждению преступности. Целый ряд понятий, таких как преступление, виды преступлений, преступник и др., криминология черпает из науки уголовного права. Они являются исходными и обязательными для криминологии и во многом определяют основные направления деятельности этой науки. Криминология рассматривает применение норм уголовного права в качестве одного из важнейших средств предупреждения преступности.

Криминология тесно связана с уголовно-исполнительным правом. Изучая вопросы исполнения наказания, уголовно-исполнительное право преследует цель повышения его эффективности в деле предупреждения рецидивной преступности, широко использует разрабатываемые криминологией положения о причинах преступности, личности преступника, механизме индивидуального преступного поведения.

Необходимо отметить, что криминология, уголовное и уголовно-исполнительное право составляют одну научную специальность.

Связь криминологии с криминалистикой проявляется в том, что ряд криминалистических средств находит широкое применение в предупреждении преступности. На основе анализа показателей преступности криминология предлагает криминалистике данные, которые позволяют

совершенствовать криминалистическую технику, методику и тактику раскрытия и расследования преступлений.

Криминология тесным образом связана с наукой уголовного процесса и прокурорского надзора. Так, например, уголовно-процессуальный закон включает в предмет доказывания по уголовному делу обстоятельства, детерминирующие совершение преступлений; закрепляет соответствующую юридическую обязанность органов дознания и предварительного расследования, прокуратуры и суда по их обнаружению; устанавливает определенные формы процессуального реагирования на выявленные криминогенные факторы. Исходя из этого, для уголовно-процессуальной науки, практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел имеют значение положения и выводы криминологии о причинах и условиях преступности, личности преступника и др. Весьма эффективна роль уголовно-процессуальных действий в получении информации о конкретных преступлениях, их детерминантах, личности преступника. В силу последнего обстоятельства в криминологических исследованиях теоретического и практического характера широко применяется изучение материалов уголовных дел.

Криминология связана также с теорией оперативно-розыскной деятельности. Результативность оперативно-розыскных мер в значительной мере определяется правильными криминологическими представлениями субъектами их применения о закономерностях современной преступности, ее характерных тенденциях, конкретных формах проявлений, особенностях личности преступника, механизме индивидуального преступного поведения, способах и приемах совершения преступлений различными категориями преступников.

Тесно связана криминология и с административным правом. Меры административного взыскания, предупреждения и пресечения носят профилактический характер. Административные правонарушения, выступающие в качестве фоновых явлений преступности (пьянство, наркомания, проституция), являются объектом криминологических исследований.

Криминология взаимодействует и с другими отраслями права: семейным, гражданским, трудовым (например, влияние разводов на преступность посредством изучения их динамики), что обусловлено необходимостью правового регулирования предупредительной деятельности.

Кроме наук юридического цикла криминология тесно связана с другими отраслями знаний. Для глубокого изучения своего предмета криминология обращается к философским законам и категориям, с целью познания методов управления различными процессами и объектами,

происходящими в рамках изучения преступности как негативного социального явления, криминология обращается к науке управления.

Связь криминологии с социологией заключается в том, что она внедряется в область социологии и использует социологические методы для познания своего предмета.

Связь криминологии с экономической наукой проявляется прежде всего в том, что часть явлений и процессов, детерминирующих преступность, находятся в сфере экономики. Имеет свои экономические корни и сама преступность, и ее последствия, ущерб от отдельных видов преступности выражается в экономических показателях. Следует иметь в виду и предупредительные меры экономического характера в системе мер воздействия на преступность и ее детерминанты.

Очевидна связь криминологии с психологией, поскольку в механизм любого индивидуального поведенческого акта, в том числе преступного, входят психологические составляющие (интеллект, воля, эмоции, личностные особенности, психопатологии).

Педагогика позволяет криминологии изучать детерминанты преступности, связанные с недостатками воспитания и обучения, неблагоприятные условия нравственного формирования личности в семье. Методы этой науки позволяют изучать одну из существенных характеристик личности преступника – ее нравственно-педагогическую запущенность. Кроме того, достижения этой науки позволяют криминологии разрабатывать воспитательные меры воздействия на лиц, которые в будущем могут стать на преступный путь.

В последнее время наблюдается активное влияние демографических процессов на преступность, что обуславливает связь криминологии с демографией. В частности, познание преступности в целом, отдельных ее видов (преступность несовершеннолетних, бытовая, насильственная и др.) невозможно без теоретических и прикладных положений демографической науки.

В последнее время набирает силу процесс упрочения связей криминологии с математикой и кибернетикой, приемы и методы которых активно используются для описания преступности, ее прогнозирования.

Криминология тесно связана со статистикой, в особенности юридической, положения, приемы и методы которой позволяют получать сведения о преступности, результатах борьбы с ней, а также о личности преступника. Кроме того, криминология активно применяет данные и способы уголовной, демографической, экономической и иных отраслей статистики, что позволяет сформировать статистическую картину преступности, ее структуру, определенные модели. В криминологических исследованиях активно используются статистические методы сбора,

группировки и анализа показателей, которые присутствуют в арсенале данной отрасли знания.

Таким образом, обозначенные взаимосвязи криминологии со смежными науками позволяют утверждать, что криминология как наука имеет комплексный характер, находясь на стыке юриспруденции и социологии, использует данные вышеуказанных наук.

В современных условиях криминология как теоретико-прикладная наука приобретает особое значение, что обусловлено теми задачами, которые она решает. Криминология вооружает специалистов в сфере борьбы с преступностью комплексом определенных знаний и умений, необходимых для эффективного воздействия на преступность в процессе выполнения профессиональных функций, связанных с изучением личности преступника, выявлением причин и условий преступлений, криминологическим прогнозированием индивидуального преступного поведения и преступности в целом, разработкой и реализацией мер воздействия на преступность, анализом эффективности мер предупреждения преступлений.

1.4. Развитие криминологии как науки в Беларуси

Отечественная криминология в своем развитии активно воспринимала многие идеи представителей различных школ. В первые годы белорусского советского государства криминологические исследования преступности, ее причин, личности преступника проводились представителями всех уголовно-правовых наук с участием врачей, статистиков и т. д., что было связано с необходимостью обращения юридических наук к социальной проблематике. Для широких криминологических исследований нужна была организационная и методологическая база.

Еще в 1918 г. первые шаги в деле изучения личности правонарушителя делал Петроградский криминологический кабинет, образованный по инициативе Петроградского совета. Другие криминологические кабинеты начали создаваться с 1922 г. при отделах здравоохранения, губернских судах, в местах заключения, при высших учебных заведениях. Первый кабинет, о деятельности которого имеется более полная информация, был образован в г. Саратове.

Впервые вопросами криминологии в республике стал заниматься Белорусский кабинет по изучению преступника и преступности, открытый 20 октября 1926 г. при факультете хозяйства и права Белорусского государственного университета. В состав Совета кабинета входили представители Народного комиссариата юстиции (НКЮ), Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), Народного комиссариата здравоохранения.

ранения (Наркомздрав), Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос). В составе кабинета функционировали две секции: криминальной социологии и криминальной психологии и психиатрии. Руководили ими профессор В.В. Ширяев и А.К. Ленц, при этом А.К. Ленц являлся заведующим кабинетом. Кроме двух руководителей секций в штате кабинета был один научный сотрудник. К исследованиям на добровольной основе привлекались «друзья» кабинета – научные сотрудники, юристы, врачи, студенты, отдельные представители правоохранительных органов, входившие в Совет кабинета.

Основные усилия кабинет сосредоточил на изучении умышленных убийств и хулиганства. Сотрудники кабинета могли знакомиться с делами, по которым шло судебное производство. Тесный контакт с исправительно-трудовыми учреждениями БССР позволял работникам кабинета исследовать отдельных заключенных, организовывать массовые обследования с целью изучения их поведения, быта и труда. Кабинет организовал психотехническое исследование, в результате которого каждому заключенному назначалась работа сообразно уровню его развития, способностям, интересам. Такие пенитенциарные проблемы, как распределение заключенных по камерам, устройство занятий и развлечений, проведение культурно-просветительных мер, входили в круг деятельности кабинета. Кабинет находился в деловой связи с Центральным статистическим управлением (ЦСУ БССР), откуда получал статистические данные о движении преступности, соотношении различных видов преступлений и другие сведения из области моральной статистики. Ведущим в кабинете был анкетный способ обследования.

В криминально-психиатрической секции велась работа по изучению отдельных типов преступников, направлявшихся для проведения судебно-психиатрической экспертизы. Была оборудована лаборатория для биохимических, антропологических и физиологических исследований, установлена специальная кабина для изучения условных рефлексов и тормозных процессов. Роль психиатров и других представителей естественных наук в деятельности Белорусского криминологического кабинета была сравнительно невелика, социологические исследования здесь проводились в более широком объеме по сравнению с другими кабинетами. Как писал его руководитель профессор А.К. Ленц, основная линия работы Белорусского криминологического кабинета – «изучить преступность, чтобы ее ликвидировать».

Однако деятельность кабинета была непродолжительной. Уже в 1928 г. Президиум ЦИК БССР в своем постановлении от 3 ноября изучение преступности в республике поручает кафедре советского права белорусской Академии наук. При этой кафедре была создана комиссия,

которая занялась разработкой тем исследований и формированием коллектива с приглашением работников заинтересованных ведомств.

В том же году был поставлен вопрос о создании в республике Института научно-судебной экспертизы с отделением по изучению личности преступника. В течение почти всего 1929 г. шла организационная работа по его созданию, 16 августа такой институт был образован при НКЮ БССР. Однако в его структуре не было секции, которая занималась бы вопросами криминологии.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров БССР (СНК БССР) от 3 февраля 1932 г. перед Институтом научно-судебной экспертизы была поставлена задача по организации криминологических исследований. Создается отдел криминологии, а институт переименовывается в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Однако в таком качестве он просуществовал недолго и вскоре был переименован в Белорусский государственный научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Криминологические же исследования прекратились.

Такое положение дел с криминологией и криминологическими исследованиями в республике вполне объяснимо. Криминологический кабинет был создан лишь в конце 1926 г., когда такие кабинеты и даже целые институты функционировали в России, на Украине.

В начале 1930-х гг. криминологи стали подвергаться гонениям. В результате антинаучной кампании, организованной против ученых, занимавшихся криминологическими исследованиями и особенно изучением личности преступника, были выдвинуты нелепые обвинения, ученые подвергались шельмованию, их исследования запрещались, а кабинеты ликвидировались.

В конце 1950-х гг. с развенчанием культа личности положение дел с продолжением криминологических исследований изменилось. В специальной юридической литературе стало появляться значительное число статей, авторы которых затрагивали актуальные вопросы борьбы с преступностью. На совещаниях и конференциях, организованных Прокуратурой и Верховным Судом СССР, юридическими институтами и высшими учебными заведениями были намечены соответствующие мероприятия, направленные на развитие исследований преступности. Возникла необходимость в оформлении новой юридической науки как самостоятельной отрасли знания – криминологии.

Основы советской криминологии впервые стали преподаваться в 1964 г. на юридическом факультете Московского государственного университета и Свердловского юридического института. В 1966 г. был под-

готовлен первый учебник, а в 1960–1970 гг. завершена разработка теоретических основ криминологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины. Для этого и последующего периодов характерна бурная активизация криминологических (теоретических и прикладных) исследований. Опубликовано значительное число монографий и пособий, положительно оцененных практикой. Криминология как самостоятельная наука и учебная дисциплина все более утверждается в качестве научной базы для разработки уголовной политики, научно-методической основы нормотворчества и практики борьбы с преступностью.

В союзных республиках, в том числе и в Беларуси, процесс становления данного научного направления, развертывания криминологических исследований, создания научно-исследовательских центров произошел несколько позднее. Преподавание криминологии началось на юридическом факультете БГУ в 1965 г.

Отдельные криминологические исследования проводились социологической лабораторией, созданной при Белорусском государственном университете (Н.Т. Юркевич). Исследованием причин и проблем предупреждения преступности в БССР занимался П.А. Дубовец (БГУ), социологией преступности – Н.А. Барановский (Институт социологии Национальной академии наук Беларуси).

В середине 1970-х гг. в Минской высшей школе МВД СССР была создана кафедра криминологии, которая вела преподавательскую и научно-исследовательскую работу в этой области. В начале 1990-х гг. учебная дисциплина «Криминология» была передана на кафедру уголовного права ведомственного вуза. Именно в этом учреждении получили известность в СССР и за его пределами такие ученые, как Л.В. Багрий-Шахматов (правовые методы борьбы с преступностью), Ю.Д. Блувштейн (методология криминологии), А.А. Примаченок (преступность несовершеннолетних), В.К. Стешиц (алкоголизм, токсикомания, наркомания). В настоящее время учебная дисциплина «Криминология и профилактика преступлений» преподается на кафедре уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД. Преподавателями кафедры активно проводятся исследования криминологических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных аспектов борьбы с преступностью.

В 1990 г. в Беларуси на базе Научно-исследовательского института судебных экспертиз был создан Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. В его структуре был образован отдел криминологии, сотрудниками которого осуществлялись исследования проблем организованной и профессиональной преступности, коррупции и злоупотребления властью, на-

сильственной, рецидивной, компьютерной преступности, преступности несовершеннолетних, а также преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, пьянством, алкоголизмом. Исследовались также вопросы международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и ряд других направлений.

В 2002 г. указанный отдел был реформирован в Республиканский центр анализа и прогнозирования преступности, усиленный представителями других структурных подразделений НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Его задачи и функции сводились к проведению комплексных криминологических исследований, обеспечивающих решение стратегических задач, принятию научно обоснованных решений в масштабе республики по борьбе с наиболее опасными видами преступности, разработке научных основ государственной политики в области предупреждения и борьбы с преступностью, сбору, обработке, систематизации, криминологическому анализу информации о состоянии, структуре и динамике преступности, деятельности правоохранительных органов и судов, разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию их работы, координации научных исследований преступности и организации борьбы с ней в масштабе республики, обмену информацией по этим вопросам с научными центрами других стран и международными организациями и др.

В ответ на вызовы криминала на рубеже XX–XXI вв. в 2006 г. в Беларуси был учрежден Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Его задачи были идентичны направлениям деятельности упомянутого выше Научно-исследовательского института проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы с добавлением такой важной функции, как проведение в установленном порядке обязательной криминологической экспертизы проектов законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, других нормативных правовых актов.

По результатам выполненных исследований сотрудниками учреждения был разработан ряд документов, в числе которых Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь (2007), «Преступность несовершеннолетних в Республике Беларусь. Криминологическая характеристика и оценка эффективности системы профилактики» (2008, С.А. Максименя), «Преступность, связанная с наркотиками (результаты комплексного анализа)» (2010, В.М. Хомич, А.В. Солтанович, О.В. Русецкий), «Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ» (2015, С.И. Герасимова и др.),

Методические рекомендации по анализу коррупционной преступности (2016), Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (2017, В.М. Хомич и др.), Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь (2022, В.М. Хомич и др.) и др.

Другой структурой в Беларуси, сотрудники которой осуществляют криминологические исследования, является Академия МВД. Функционирует криминологическая лаборатория на общественных началах при кафедре уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета, где преподается данная учебная дисциплина. В состав лаборатории входят ученые академии, других вузов республики, практические сотрудники правоохранительных органов. Лабораторией выполняются комплексные криминологические исследования преступности в целом и ее отдельных видов, преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, а также разработаны современные технологии анализа и прогнозирования преступности.

Прорывным инновационным проектом, осуществленным на основе мультидисциплинарного подхода силами ученых Академии МВД, в том числе и криминологами, является разработка концептуальных подходов по формированию государственной политики борьбы с торговлей людьми и незаконной миграцией, антинаркотической стратегии государства по противодействию наркомании и связанной с ней преступности, которые получили признание ООН и других международных организаций¹.

Вместе с тем следует отметить, что остается еще много резервов и возможностей для более полного и эффективного использования криминологии в борьбе с преступностью. В криминологических исследованиях в Беларуси недостаточно внимания уделяется методологии исследований преступности и построения криминологических концепций. В отличие от экономистов, социологов и политологов, криминологами недооценивается анализ факторов, обуславливающих преступность, девиантное поведение. Неполно используются криминологические наработки при обосновании подготовки и принятия норм уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей законодательства, оценке их эффективности. Отсутствуют единые организационные структуры и общественные организации (криминологическая ассоциация), которые бы координировали криминологические исследования, объединяли специалистов по криминологии.

¹ См.: Ананич В.А. Государственно-правовая политика Республики Беларусь по противодействию торговле людьми // Рос. криминолог. взгляд. 2010. № 2. С. 19–21.

Дальнейшее развитие криминологических исследований в Беларуси, да и на постсоветском пространстве в целом, видится в русле задач и направлений, стоящих перед специалистами Союзного государства Беларуси и России¹. Следует продолжать публикацию статистических данных, совершенствуя регистрацию правонарушений. Назрела необходимость сравнительного изучения профилактических систем белорусского государства и зарубежных стран; подключения к профилактике новых сил: социально-психологических служб, церкви, благотворительных фондов, попечительных организаций и т. д.; создания и внедрения в практику научных методик изучения преступности и комплексного планирования борьбы с ней; изучения положительного опыта предупреждения преступности и отдельных ее видов в зарубежных странах с целью использования его в нашем обществе.

Актуальной задачей криминологии является также разработка рекомендаций по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков, киберпреступностью, предупреждению преступлений с корыстной мотивацией, рецидивной и насильственной преступности, преступности несовершеннолетних, а также правовому регулированию предупреждения преступлений в целом. Именно перед белорусскими криминологами стоит задача изучения региональных особенностей преступности в зоне, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС.

Таким образом, современный период развития общества обязывает ученых совместно с практиками и специалистами смежных наук начать новый виток ее исследования. Многие теоретические постулаты не выдержали испытания временем и требуют переосмысления.

¹ См.: Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М. : Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, Общерос. обществ. орг. «Рос. криминолог. ассоциация», Рос. правовая акад. Рос. Федерации, ВНИИ МВД РФ, Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. С. 352.

Глава 2

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, ЕЕ ПРИЗНАКИ. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. ТЕОРИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Понятие преступности и ее признаки

В XX в. криминология доказала свою научную состоятельность и необходимость. Сегодня трудно представить эффективную организацию борьбы с преступностью без использования криминологических знаний. Они необходимы при управлении социальными процессами, в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Будучи стержневым элементом предмета криминологии, понятие «преступность» всегда определяло объем и границы научного поиска в сложном криминологическом комплексе многообразных явлений и процессов социальной жизни. Преступность – собирательное понятие. Она представляет собой социальное явление, включающее в себя совокупность различных актов индивидуального преступного поведения.

На протяжении ряда лет многими учеными-криминологами предпринимались попытки сформулировать определение преступности, дать толкование этому негативному социальному явлению. Если ограничиться анализом только постсоветской криминологической науки, можно убедиться в том, что единства взглядов на понятие «преступность» здесь не просматривается. В связи с этим условно можно выделить следующие подходы:

1. **Фундаментальный или уголовно-правовой подход** (А.И. Алексеев, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Г.Ф. Хохряков, В.Е. Эминов и др.), согласно которому преступность – это уголовно-правовое и исторически изменчивое негативное явление, состоящее из всей совокупности преступлений (представляющее собой систему преступлений), совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени.

2. **Девиантологический подход** (Я.И. Гилинский). Под преступностью в этом случае понимается относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном законе.

3. **Критический подход** (Д.А. Шестаков). В рамках данного подхода принято считать, что преступление существует независимо от «договоренности о запрете», достигнутой властями предержащими, от за-

крепления запрета в законе. Согласно этому подходу круг преступлений очерчен мировыми религиями. Подлинному преступлению противостоит мнимое, т. е. предусмотренное законом, но не опасное для человека деяние. Преступность же, следуя такой логике, есть свойство общества порождать множество опасных для человека деяний (преступное множество).

4. **Личностный подход** (А.И. Долгова). В соответствии с ним преступность – это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета. В проявления преступности при этом включаются и преступления, и преступники, и объединяющие последних преступные формирования.

5. **Безличностный подход** (О.В. Старков). В отличие от фундаментального и личностного подходов, указанный подход заключается в том, что преступность не состоит из преступлений и преступников, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых находятся между собой эти преступления и преступники, в реальной жизни будто бы не связанные. По мнению автора этого подхода, носителем, субъектом преступности является не совокупность, сумма конкретных преступников, не личность преступника вообще, а общество как социальный организм. В связи с этим преступность, по мнению О.В. Старкова, безличностна и, как и любое общесоциальное явление, подчиняется социологическим закономерностям.

При всем многообразии взглядов и подходов на определение преступности подавляющее большинство авторов выделяют некоторые общие черты, особенности, присущие данному социальному явлению:

1) преступность есть форма поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма;

2) преступность есть самостоятельное, целостное, наиболее общественно опасное явление, представляющее собой систему взаимосвязанных элементов, обладающих относительной самостоятельностью;

3) преступность обладает способностью реагировать на изменение среды, в которой она функционирует, и даже приспосабливать ее для своего выживания, сохранения и развития;

4) преступность определяется теми социальными условиями, в которых она развивается, вместе с тем она сама «помогает» существованию этих условий и способна воспроизводить их;

5) преступность, являясь формой социального отклонения от нормы, есть крайняя (пиковая) точка такого отклонения;

6) преступность не является простой арифметической суммой преступлений, а есть сложное явление, обладающее своими закономерностями, характеристиками, свойствами.

Таким образом, большинство авторов характеризуют преступность как явление, существующее в обществе (с теми или иными нюансами социального или биологического плана). В свою очередь, криминология выработала общее определение преступности, согласно которому **преступность** представляет собой относительно массовое, исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, целостную совокупность (систему) всех преступлений, совершенных на определенной территории за соответствующий период времени¹. Необходимо отметить, что преступность включает в себя не просто множество преступлений, их совокупность представляет сложное специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений и преступности в целом.

В приведенном выше определении преступности выражена ее сущность с точки зрения социально-правовой обусловленности этого явления. Структурные компоненты определения, отражая наиболее существенные признаки преступности, характеризуют ее содержание, реальное проявление.

Рассмотрим основные **признаки преступности**: социальную обусловленность, историческую изменчивость, массовость, общественную опасность, уголовно-правовой характер.

1. Преступность – явление социальное. Социальная обусловленность отвергает ранее существовавшие представления о том, что преступное зерно изначально заложено в самом человеке, в каких-то категориях людей, выделенных по физическим, биологическим, расовым и другим признакам. Социальная обусловленность объясняется тем, что преступность порождена самим обществом. Она социальна потому, что является результатом существующих в обществе противоречий, «индикатором состояния общественного организма». Это означает, что изменения преступности находятся в прямой зависимости от состояния общества, происходящих в нем процессов.

2. Преступность – явление исторически изменчивое. Объективный характер преступности корректируется субъективным усмотрением законодателя, так как преступность непосредственно изменяется с развитием общества.

Историческая изменчивость преступности характеризуется тем, что ее возникновение связано с разделением общества на классы, появлением частной собственности и образованием государственной власти.

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1997. С. 50.

Признание исторической обусловленности преступности позволяет с полной достоверностью утверждать, что с момента ее появления в обществе она непрерывно изменялась, постоянно преобразовывалась, по-разному выглядели общая криминологическая картина преступности и ее уголовно-правовая характеристика. Это одинаково относится к криминологической характеристике преступности как в различных социально-экономических формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической), так и на отдельных исторических этапах. Постоянно изменялись ее уровень, динамика, структура, специфика причин и условий, оценка господствующими классами круга деяний, относимых к разряду преступных.

Изменялась преступность и за время существования нашего государства. Происходившие в стране социально-экономические, политические, социально-культурные и иные преобразования так или иначе отражались на общей криминологической картине преступности. Как только в обществе менялись общественные отношения, повышалась социальная напряженность либо его постигали различного рода социальные катаклизмы и неурядицы, почти сразу же в неблагоприятную сторону изменялся криминологический облик преступности. Криминализация и декриминализация отдельных видов посягательств на интересы и права тех или иных лиц определяются возникновением новых общественных отношений, потребностями общества в их защите.

3. Преступность – явление массовое, так как проявляется в совокупности преступлений. Следовательно, она может быть подсчитана и измерена. Общее понятие «преступность» отражает определенную социальную реальность, не сводимую только лишь к совокупности преступлений. Как особый вид социального поведения, нарушающего нормальное функционирование общественной системы, преступность существует в отдельных преступлениях и проявляется в совокупности единичных преступных посягательств. Как социальное явление, отрицательно характеризующее состояние общественного организма, преступность не исчерпывается тем, что свойственно отдельным преступлениям, и в то же время включает в себя не все признаки каждого отдельного (единичного) преступного посягательства, а лишь те, которые выражают сущность подобного деяния – его общественную опасность, антисоциальность, противопоставление индивидуально-личного общественному.

4. Преступность – явление общественно опасное, так как наносит обществу в целом и составляющим его индивидам конкретный, подчас значительный вред: тормозит социальное развитие; приводит к дезорганизации социальных структур; приводит к дисфункции социальных

институтов; нарушает общественное спокойствие; вызывает чувство неуверенности, тревоги, страха; отражается на настроении людей, их жизни, работе; способна к самовоспроизводству (фактом своего существования заражает, разлагает, вовлекает в преступления других лиц); требует значительных материальных и ресурсных затрат, а также организационных усилий для борьбы с ней, т. е. отвлекает общество от решения насущных задач.

5. Преступность – уголовно-правовое явление. Именно уголовно-правовой характер дает основание для выделения преступности как самостоятельного феномена в общей совокупности правонарушений и отрицательных явлений. Согласно ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания».

Выработанная историческим опытом практика показывает, что нельзя регулировать поведение людей в обществе, не оценивая их поступки и не устанавливая меру ответственности за их совершение. Уголовно-правовая оценка того или иного действия – это прежде всего результат отношения к нему со стороны государства. Основной смысл такой оценки состоит в том, что из всего многообразия действий и поступков человека (гражданина) выделяются и оцениваются, в соответствии с интересами того или иного общества, те из них, которые причиняют обществу наибольший вред, обладают «общественной опасностью». Указанный признак является основным для оценки деяния в качестве преступного.

Уголовно-правовые категории и понятия являются основополагающими не только для науки уголовного права, но и для иных правовых и социально-правовых наук, в том числе и криминологии. Криминология должна создавать предпосылки и условия для обнаружения и установления в определенных социальных обстоятельствах тех явлений и процессов, которые порождают общественно опасный тип поведения. На базе этого и при наличии достаточных уголовно-правовых оснований проводится криминализация тех или иных общественно опасных деяний.

Завершая рассмотрение признаков преступности, следует подчеркнуть, что она представляет собой не просто абстрактное криминологическое понятие, сформированное из совокупности ее свойств и признаков, а реальное жизненное негативное явление общества, имеющее место на определенной территории, зафиксированное за определенный период времени.

2.2. Основные показатели (характеристики) преступности

В криминологии принято выделять количественные и качественные показатели преступности. Каждый из них играет свою особую роль в оценке преступности, но, взятый в отдельности, не может дать объективного представления о ней. Только во взаимосвязи друг с другом показатели преступности могут выполнять свое криминологическое назначение с точки зрения углубления познания ее существенных сторон.

Судить о положении дел с преступностью, ее количественных и качественных параметрах можно на основании данных о совершенных преступлениях и лицах, их совершивших. Эти данные называются показателями преступности, характеризующими ее состояние, структуру, уровень, динамику, характер, географию. Например, чтобы дать криминологическую характеристику определенному виду преступности, нужно охарактеризовать всю совокупность информации об определенном виде, группе преступлений, раскрыть их индивидуальность и, соответственно, специфичность.

Показатели, характеризующие преступность, с одной стороны, можно разделить на абсолютные и относительные, а с другой – на количественные и качественные. Абсолютные показатели выражаются в абсолютных величинах (количество преступлений, метры, штуки), относительные – показывают соотношение различных показателей предметов и явлений.

Количественное выражение заключается в сопоставлении преступности со временем, территорией, количеством лиц, а качественные признаки характеризуют распределение преступлений по полу, возрасту, месту совершения и т. п. Количественные показатели преступности рассматриваются в предмете науки правовой статистики более подробно, чем в данной криминологической теме, поэтому осветим их достаточно кратко. Качественные показатели преступности раскрывают структуру и характер деяний, их анализ помогает вскрыть реальные тенденции и закономерности преступности.

Рассмотрим теперь более подробно основные **показатели преступности**.

Анализ преступности обычно начинается с оценки такого ее показателя, как состояние (объем). *Состояние преступности* – абсолютное количество преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени. Это количественный абсолютный показатель. Вместе с тем следует иметь в виду, что число преступлений не всегда совпадает с числом лиц, их совершивших, так как одно преступление может быть совершено группой лиц, а одно лицо часто совершает несколько преступлений.

Абсолютное число совершенных преступлений и лиц, их совершивших, имеет существенное значение для оценки преступности: позволяет судить о ее размерах и последствиях, определять кадровые, материальные и другие ресурсы, необходимые для обеспечения успешного противодействия преступности, решать некоторые законодательные и правоприменительные вопросы. Вместе с тем абсолютный показатель недостаточен для оценки состояния преступности, особенно если надо сопоставить состояние преступности на различной территории или в различные периоды времени. В таких случаях используют иные показатели преступности.

Состояние преступности изучается в различных аспектах, например, по территориальному признаку выделяют состояние преступности в целом в республике, состояние преступности в областях, состояние преступности в районах. Встречается и более подробное деление. Это зависит от конкретно поставленных целей при изучении состояния преступности. По временному признаку изучают состояние преступности за месяц, квартал, год и т. д. Помимо показателя состояния всей преступности, существенное значение имеют показатели, характеризующие состояние различных видов преступлений (например, хищений, хулиганств, убийств, преступности несовершеннолетних в целом, рецидивной преступности, групповой преступности и т. п.).

Исходная основа для определения состояния преступности – уголовная статистика. Однако при ее оценке необходимо помнить, что определенное количество преступлений и лиц, их совершивших, остаются вне учета и регистрации.

Оценка распространенности преступности предполагает не только выяснение абсолютного числа преступлений и преступников, но и сопоставление имеющихся данных с показателями численности населения. Это достигается путем определения уровня преступности.

Уровень (коэффициент) преступности – число преступлений (лиц, их совершивших), совершенных на определенной территории за определенный период времени в расчете на 100 тыс. (10 тыс., 1 тыс.) жителей. Это количественно-качественный относительный показатель. Он является объективным измерителем преступности, позволяющим сопоставлять полученные результаты и дать сравнительную оценку состояния преступности в интересующих нас регионах или временных интервалах.

Уровень (коэффициент) преступности (K_n) рассчитывается по формуле

$$K_n = P \cdot 10^5 / H,$$

где P – количество совершенных (зарегистрированных) преступлений на определенной территории за определенный период;

H – абсолютная численность населения, проживающего на территории, для которой рассчитывается коэффициент;

10^5 – единая расчетная база (в зависимости от территории K_n может рассчитываться на 10 тыс. или 1 тыс. жителей).

В зависимости от того, что необходимо выяснить – преступную пораженность или преступную зараженность, P обозначает количество преступлений или количество преступников соответственно.

В количество преступлений входят:

а) преступления, по которым вынесен обвинительный приговор;

б) преступления, уголовные дела по которым прекращены вследствие акта амнистии либо применения мер воспитательного или общественного характера;

в) нераскрытые преступления, зарегистрированные в установленном законом порядке.

Уровень преступности может рассчитываться либо на все население, либо на население в возрасте уголовной ответственности (14 лет и старше). Некоторые ученые предлагают исключить из этого числа и лиц в возрасте 60 лет и старше, которые, как известно, не обладают особой криминальной активностью. Различные виды преступлений или категории лиц рассчитываются с учетом специфического для этого преступления или этой категории лиц признака (например, уровень преступности несовершеннолетних – отношение числа несовершеннолетних преступников к количеству населения в возрасте 14–18 лет; уровень женской преступности – отношение числа женщин-преступниц к количеству женщин в совокупности населения и т. д.).

Важное значение в изучении преступности имеет и такой ее показатель, как *динамика*, т. е. изменение преступности (ее отдельных свойств) во времени. Анализ динамики преступности в научно-практическом отношении позволяет, во-первых, получить представление об изменениях показателей за прошедший период, выявить тенденции и закономерности этих изменений; во-вторых, на их основе спрогнозировать возможный характер преступности в ближайшем и отдаленном будущем, что является основой криминологического планирования мероприятий по борьбе с ней.

В статистике применяют два способа вычисления показателей динамики: базисный (когда за постоянную базу принимают данные одного года и последовательно сравнивают с ними показатели всех последующих лет) и цепной (когда определяются изменения показателей последующего года по отношению к каждому предыдущему: например, данные 2021 г. сравнивают с данными 2020 г., а данные 2020 г. – с данными 2019 г. и т. д.).

Динамика преступности определяется следующими показателями:

1) абсолютный рост (снижение) преступности (A), вычисляемый по формуле

$$A = U - U_p,$$

где U – показатель объема (уровня) преступности;

U_p – предшествующее значение того же показателя;

2) темп роста (снижения) преступности (T), вычисляемый по формуле

$$T = U / U_p \cdot 100 \%;$$

3) темп прироста преступности (T_p), вычисляемый по формуле

$$T_p = T - 100 \%.$$

Динамика уровня преступности, выраженного в показателях зарегистрированных преступлений, выявленных лиц, их совершивших, и т. д., чаще всего представлена в виде статистического ряда по годам или другим периодам. При увеличении показатель, отражающий темп прироста, обозначается знаком «+», при снижении – знаком «–».

К показателям преступности также относится структура, которая раскрывает ее внутреннее содержание. *Структура преступности* – это соотношение в общем массиве преступности различных видов и групп преступлений и преступников, выделенных по определенным уголовно-правовым либо криминологическим основаниям (признакам). Это качественно-количественный, относительный показатель (C), выражаемый в долях или процентах, измеряемый по формуле

$$C = u / U \cdot 100 \%,$$

где u – показатель объема отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности;

U – показатель объема всей преступности на той же территории за тот же период времени.

В общей массе преступности выделяются следующие структурные части:

1. По основаниям, относящимся к деянию:

– по форме вины: умышленные и неосторожные преступления;

– по степени тяжести преступления: особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие, не представляющие большой общественной опасности, мало-значительные;

– по родовому объекту посягательства: преступления против жизни и здоровья, против собственности, против порядка осуществления экономической деятельности, против общественного порядка и т. д.;

– по направленности и мотивации посягательства: корыстные, корыстно-насильственные, насильственные и т. д.;

– по месту совершения: городская и сельская преступность, преступность в различных административно-территориальных единицах (республика, область, район, населенный пункт);

– по сфере совершения: промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство и т. д.

2. По основаниям, относящимся к субъекту преступления:

– по полу: мужская и женская преступность;

– по возрасту: преступность несовершеннолетних, молодежи и взрослых, преступность различных возрастных групп (14–15 лет, 16–17 лет, 18–24 года, 25–29 лет, 30–39 лет, 40–49 лет, 50 лет и старше);

– по социальному положению и роду занятий: преступления рабочих, служащих, учащихся, пенсионеров, неработающих и неучащихся и т. п.;

– по признаку повторности: первичные, рецидивные, пенитенциарные;

– по числу участников: одно лицо, организованная группа, преступная организация.

Для оценки некоторых структурных показателей иногда используется вспомогательный коэффициент пораженности преступностью различных групп и слоев населения. Он представляет собой отношение удельного веса преступников из определенной категории граждан ко всем гражданам данной категории в структуре населения.

В ведомственных статистических сведениях Министерства внутренних дел структура преступности по видам преступлений имеет дополнительное структурирование по направлениям деятельности органов внутренних дел (например, уголовного розыска, наркоконтроля и противодействия торговле людьми, борьбы с экономическими преступлениями и др.).

Структурирование преступности может иметь многослойный характер, т. е. структурные подразделения всей преступности могут структурироваться на новые составные части. Например, в городской и сельской преступности могут быть выделены мужская и женская преступность, преступность несовершеннолетних и взрослых; в преступности несовершеннолетних – преступность мальчиков и девочек, учащихся школ и колледжей, работающих, неработающих и неучащихся. Иными словами, каждый вид преступности может быть расчленен на различные подвиды, группы.

Изучение структурных показателей во времени дает возможность выявить реальные тенденции составных частей преступности, опираясь

на которые можно точнее прогнозировать преступность, ее отдельные группы и виды. Активная борьба с преступностью, высокая раскрываемость и ответственность, эффективная профилактика правонарушений и преступлений благоприятно отражаются на показателях преступности. Напротив, упущения в этой области, ослабление борьбы с отдельными видами преступлений, запоздалое реагирование на возникающие неблагоприятные явления в преступности усиливают эти явления, влекут рост преступности в целом и отдельных ее проявлений.

Кроме того, многие исследователи выделяют такой показатель преступности, как ее характер. *Характер преступности* – доля наиболее опасных преступлений в ее структуре. Этот показатель отражает также характеристику лиц, совершающих преступления. Таким образом, характер преступности определяет степень ее общественной опасности, исходя из совокупности в общем объеме преступности особо тяжких и тяжких преступлений, а также лиц, их совершивших.

Удельный вес тяжкой преступности (D) рассчитывается по формуле

$$D = u / U \cdot 100 \%,$$

где u – показатель объема тяжкой преступности;

U – показатель объема всей преступности.

Рассмотрим еще один показатель преступности – географию (некоторые ученые не выделяют его в качестве самостоятельного показателя преступности). *География преступности* – это распределение преступлений и лиц, их совершивших, по территории государства (стран мирового сообщества) за определенный промежуток времени. География преступности находится на стыке ряда наук. Например, существует социально-экономическая география, исследующая пространственно-временные, социальные, экономические, демографические и иные явления и процессы.

Территориальное распределение преступности (R) можно охарактеризовать как соотношение объемов преступности на административно обособленных территориях, входящих в состав единого административно-территориального образования, вычисляемое по формуле

$$R = u / U,$$

где u – показатель объема преступности на одной из административно обособленных территорий, входящих в состав региона (государства);

U – показатель объема преступности на территории региона (государства) за тот же период времени.

С точки зрения этого показателя в преступности выделяются криминальный профессионализм, организованность, ситуационность и другие ее качественные характеристики. Изучение географии преступности по-

могает в решении вопросов территориального распределения милиции и других правоохранительных органов, выделении различий преступной направленности в городах, областях или районах, что позволяет спрогнозировать развитие региональной преступности и заблаговременно принять меры по ее пресечению и профилактике. Таким образом, изучение географии преступности имеет исключительно важное значение для сравнительной криминологии при анализе причин преступности и ее изменений, выработке эффективных и оптимальных мер борьбы с ней применительно к отдельным регионам и территориям.

В качестве дополнительного показателя, характеризующего преступность, выделяется *объем и характер прямого и косвенного ущерба от преступлений*. Он может проявиться в самых разных сферах жизнедеятельности общества: социально-экономической, политической, духовной, нравственной, трудовой, семейной и т. п. Естественно, не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть исчислен или выражен в денежном эквиваленте, но все последствия преступности наносят ущерб обществу, отрицательно сказываются на общественных отношениях. Так, имущественный (материальный) ущерб исчисляется в денежном выражении; ущерб от насильственных посягательств оценивается числом случаев смерти, причинения вреда здоровью, повлекшего инвалидность, числом рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевших, размерами расходов на лечение и выплату денег по листкам нетрудоспособности и т. п. Косвенный ущерб от преступности опосредован через расходы на борьбу с преступностью либо на возмещение нанесенного потерпевшим нравственного ущерба.

Таким образом, изучение преступности представляет собой единство познания и оценки. В процессе познания исследователь получает фактические данные о преступности. Оценка означает соотнесение новых сведений с прежними знаниями, представлениями, гипотезами. Всестороннее и глубокое изучение преступности не может осуществляться без учета ее последствий. Особенно это важно при разработке мер предупреждения преступлений, ограничения, минимизации вреда от их совершения, о чем пойдет речь ниже.

2.3. Латентная преступность.

Негативные последствия латентной преступности

Существенной особенностью преступности является то обстоятельство, что официальные статистические показатели ее состояния, структуры и динамики не полностью отражают фактическое положение вещей. Преступность существует как бы в двух измерениях: реальном и

фиксируемом. Даже при самой совершенной работе органов, ведущих борьбу с преступностью, наши знания о ней носят относительный и приблизительный характер. В итоге весь массив преступности состоит из двух частей: известной и неизвестной. Известная часть преступности отражена в уголовной статистике. Неизвестная часть составляет латентную преступность. Таким образом, под **латентной преступностью** (от лат. *latens* – скрытый, невидимый) следует понимать преступность, не получившую по тем или иным причинам отражения в официальной уголовной статистике.

Существуют следующие виды латентной преступности:

естественная (скрытая) – совокупность преступлений, не ставших известными ведомств, регистрирующим их и осуществляющим уголовное преследование, поэтому не учтенных в уголовной статистике;

искусственная (скрываемая) – совокупность преступлений, известных правоохрнительным органам, но не взятых на учет, а также взятых на учет, но либо не раскрытых, либо раскрытых не в полной мере.

Некоторые авторы выделяют пограничные ситуации, когда в силу недоказанности совершения преступления либо недостатков системы учета преступления остаются незарегистрированными, а также в случае, когда невозможно однозначно определить, имело место преступление или какое-либо иное событие.

Кроме такой классификации, по механизму образования латентная преступность состоит из следующих частей: незаявленные преступления (совершенные преступления, но не заявленные по каким-либо причинам в правоохрнительные органы), неучтенные преступления и неучтенные преступления.

Наиболее существенными факторами (объективными и субъективными), обуславливающими существование скрытой преступности, являются:

– нежелание огласки интимных сторон жизни (особенно это характерно для такого вида преступлений, как изнасилование);

– малозначительность причиненного преступлением ущерба (мелкие хищения, кражи личного имущества граждан, когда потерпевшему причиняется не столь значительный для него ущерб; причинение легкого вреда здоровью и ряд других преступлений);

– отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося;

– неуверенность в неизбежности наказания преступника (такая неуверенность возникает потому, что у некоторой части граждан сложилось ложное представление о «всесильности» преступников и ограниченных возможностях органов внутренних дел, других правоохрнительных органов);

– особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений);

– боязнь угроз преступника совершить в отношении потерпевшего, его близких действий насильственного характера;

– дефекты правосознания (некоторые потерпевшие рассматривают преступление только как нарушение их личных интересов, никак не связывая его с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние);

– неблагоприятное поведение потерпевшего (связи с преступником, при которых со стороны потерпевшего допускались отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона, что в большей степени характерно для жертв мошенничества и вымогательства);

– сложный, замаскированный характер преступных деяний (хищения путем присвоения, растрата, взяточничество, мошенничество и т. п.), затрудняющий установление правоохрнительными органами самого факта совершения преступления.

Следует отметить, что уровень латентности различных видов преступлений существенно отличается. Специалисты выделяют следующие уровни латентности: высокий (взяточничество, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления и др.), средний (кражи, изнасилования, бытовые преступления, хулиганства и др.), низкий (умышленные убийства, причинение тяжких телесных повреждений и др.).

Латентная преступность обуславливается теми же причинами, что и вся преступность. Однако наличие такой преступности и ее причины во многом определяются недостаточно эффективной деятельностью правоохрнительных органов. Это относится не только к скрываемой (искусственной), но и к скрытой (естественной) латентной преступности. Например, такая причина скрытой преступности, как неуверенность потерпевшего в неизбежности наказания преступника, имеет прямое отношение к недостаточной эффективности деятельности правоохрнительных органов.

Неотъемлемыми последствиями латентности преступности являются:

1) искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями;

2) препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления;

3) рост преступности, особенно рецидивной;

4) снижение достоверности прогнозов преступности, затрудняющее определение основных направлений борьбы с ней;

5) снижение авторитета правоохрнительных органов;

6) снижение активности граждан в борьбе с преступностью.

Таким образом, оказавшись вне официальной реакции общества, латентная преступность развивается как особо опасный процесс и влечет за собой нарушение принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление, порождает у граждан сомнения в эффективности деятельности правоохранительных органов. В свою очередь, всестороннее и глубокое изучение преступности, выработка мер по ее предупреждению должны осуществляться с учетом тех последствий, которые влечет за собой латентность преступности.

2.4. Предупреждение преступности как многоуровневая система

Идеи о том, что предупреждение должно занимать основное место в сфере борьбы с преступностью, высказывались еще в глубокой древности. Например, Платон призывал законодателя создавать нормы, отвращающие от преступления потенциальных преступников. Аристотель рассматривал предупреждение преступлений как борьбу с испорченными и противоречащими разуму привычками, вкусами и страстями.

В современном понимании **предупреждение преступности** – это система общесоциальных и специально-криминологических мер, осуществляемых государственными органами и иными субъектами с целью стабилизации преступности на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации криминогенных явлений и процессов.

Основным источником правового регулирования общественных отношений, возникающих при профилактике правонарушений, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

С этимологической точки зрения термины «предупреждение» и «профилактика» означают «недопущение чего-либо». Полагаем, что в рамках учебной дисциплины допустимо использовать указанные понятия как тождественные. Вместе с тем в практической деятельности правоохранительных органов использование термина «профилактика» широко распространено применительно к общему и индивидуально специально-криминологическому предупреждению преступлений и особенно к такому элементу, как индивидуальное предупреждение преступления на ранней стадии формирования у лиц антиобщественной установки. В связи с этим упорядочение понятийного аппарата концепции предупреждения преступности имеет не только важное научное, но и практическое значение.

Основными **принципами**, на которых базируется предупреждение преступности, являются: законность; демократизм, гуманизм и спра-

ведливость; системность; своевременность и достаточность; дифференциация и индивидуализация; научная обоснованность; экономическая целесообразность.

Принцип законности. Практическая реализация предупредительных мер должна происходить на основе строгого соблюдения требований Конституции и международных договоров Республики Беларусь, законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов.

Принцип демократизма, гуманизма и справедливости. Осуществление предупредительной деятельности должно соотноситься с законными интересами физических и юридических лиц, а также не иметь своей целью причинение страданий или унижение человеческого достоинства, ограничения прав и свобод и т. п. Одним из проявлений указанного принципа является законодательно подкрепленная возможность широкого участия отдельных граждан или их объединений в предупредительной деятельности.

Принцип системности. Для достижения максимального результата деятельность по предупреждению преступности должна иметь комплексный характер, объединять всех заинтересованных субъектов и, если необходимо, обеспечиваться мерами государственно-властного принуждения.

Принцип своевременности и достаточности. Объем и интенсивность предупредительных мер должны определяться исходя из конкретной обстановки и позволять стабилизировать или устранить криминогенные явления и процессы. Данные меры должны быть строго конкретизированы, что предполагает разработку и реализацию предупредительных мероприятий с расчетом воздействия на определенный объект, конкретные криминогенные факторы.

Принцип дифференциации и индивидуализации. Характер и содержание предупредительного воздействия должны быть поставлены в зависимость от условий жизнедеятельности, динамики поведения и особенностей личности, к которой применяются профилактические меры.

Принцип научной обоснованности. Отличительной особенностью указанного принципа является его двунаправленность. С одной стороны, разработка конкретных мер предупреждения преступности должна быть основана на достижениях прогрессивных криминологических исследований. С другой стороны, научные изыскания должны отвечать запросам и потребностям субъектов предупредительной деятельности и обладать достоверностью и практической реализуемостью.

Принцип экономической целесообразности. Конкретные профилактические меры должны быть экономически выгодны. Эффективность

предупредительной деятельности должна заключаться в достижении наибольших результатов при наименьших материальных, ресурсных, организационных и других затратах.

Главной целью предупреждения является сведение преступности к минимуму. Однако в такой интерпретации эта цель выглядит утопичной. В связи с этим на данном этапе развития социума и государства цель предупреждения – позитивное изменение качественных и количественных характеристик преступности.

Предупреждение преступности реализуется многообразием видов профилактической деятельности. Это обусловлено необходимостью всестороннего воздействия на криминогенные явления и процессы. В литературе предложено достаточно большое количество **классификаций мер предупреждения преступности**.

По цели меры предупреждения преступности бывают двух видов: общесоциальные и специально-криминологические. *Общесоциальное предупреждение* включает в себя комплекс мер, не направленных непосредственно на причины и условия преступности. Эти меры направлены на устранение противоречий, издержек и недостатков в политической, экономической, социальной, духовной и иных сферах общества. Достижение социально полезных результатов может быть связано с улучшением материального благосостояния и жилищных условий граждан, созданием новых рабочих мест, укреплением производственной дисциплины, а также с другими позитивными преобразованиями в обществе. Направленные на решение указанных задач, эти меры попутно устраняют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступности. В принципе общесоциальные меры по своей действенности на причинный комплекс преступности являются наиболее значимыми и эффективными, они предшествуют специально-криминологическим мерам, результативность которых в основном зависит от первых.

Специально-криминологическое (специальное, криминологическое) предупреждение преступности характеризуется совокупностью мер, специально направленных на выявление, устранение или нейтрализацию явлений и процессов, детерминирующих преступность. Более того, в криминологии под термином «предупреждение преступности» понимают иногда непосредственно специально-криминологическое предупреждение.

Отличительным признаком специально-криминологического предупреждения является нацеленность указанных мер на профилактику всей преступности или отдельных ее видов, а также конкретных преступлений. Оно осуществляется с использованием специфических средств воздействия субъектами, для которых борьба с этими негативными явлениями выступает основной или сопутствующей функцией. В боль-

шинстве случаев масштаб применения специально-криминологических мер намного меньше, чем мер общесоциальных. Вместе с тем такие меры могут распространяться на определенную группу лиц с девиантным поведением или охватывать отдельные сферы общественной жизни, национальной экономики и т. п.

Специально-криминологическое предупреждение может осуществляться на трех уровнях: общем, видовом (групповом, специальном) и индивидуальном. В основу данной классификации положены философские категории общего, особенного и единичного. Такой подход позволяет продемонстрировать различия в объеме и характере мер, а также в субъектах, их осуществляющих.

На общем уровне предупредительное воздействие направлено на всю преступность и ее детерминанты. Кроме того, профилактике в этом случае подвергается «личность совокупного субъекта всех преступлений».

Видовое предупреждение направлено на устранение причин и условий преступлений определенного вида (насиловственных, экономических, неосторожных) либо отдельную категорию лиц (несовершеннолетние, женщины, рецидивисты)¹.

Индивидуальное предупреждение ориентировано на конкретное лицо, которое уже совершило преступление или от которого можно ожидать его совершения. Выделяют несколько этапов индивидуальной профилактики: ранняя (сверхранняя), непосредственная, предотвращение (пресечение) преступлений и предупреждение рецидива. Ранняя профилактика направлена на то, чтобы изменить внешние условия, способные повлечь преступное поведение. Например, если ребенок воспитывается в неблагополучной семье, ранняя профилактика будет заключаться в воздействии на условия, которые могут сформировать антиобщественные качества и свойства личности. Задачей непосредственной профилактики является удержание лица от перехода на преступный путь, когда к этому существуют объективные предпосылки (частые контакты с криминальной средой, привлечение к административной ответственности и т. п.). Кроме того, корректирующему воздействию подвергается не только потенциальный правонарушитель, но и окружающая его среда.

По масштабам применения предупредительные меры могут быть *республиканскими* (охватывать всю территорию государства), *региональными* (распространяться на область, район, город), *объектными* (ограничиваться отдельным объектом: школа, предприятие и т. п.), *контингентными* (направленными на определенную группу субъектов: несовершеннолетние, профессиональные преступники и т. п.), *индивиду-*

¹ См.: Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В.А. Ананич [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. С. 53–54.

альными (приниматься в целях недопущения совершения преступлений лицами с антисоциальным поведением). Такая классификация позволяет учитывать территориальные и контингентные особенности профилируемых лиц и негативных явлений.

По механизму действия предупредительные меры разделяются на *предупреждающие* возникновение криминогенных явлений и ситуаций, *устраняющие*, *нейтрализующие* или *ослабляющие* их действие. Первые три вида мер следует рассматривать как раннюю профилактику, а последний вид – как непосредственную. По сути, это меры воспитательного, медицинского, ограничительного, технического характера, социальной и психолого-педагогической поддержки групп населения с повышенным криминальным риском или повышенной виктимностью и др.

По правовой регламентации предупредительные меры разделяются на *процессуальные*, т. е. предусмотренные в законодательстве, и *непроцессуальные*, которые разрабатываются и действуют в пределах конкретных организаций, предприятий и т. п.

По содержанию профилактические меры классифицируются на политические, социально-экономические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие, технические, правовые и др. Например, к *социально-экономическим* относятся меры по улучшению материального положения населения, трудовой занятости, социальной защите и т. п. *Организационно-управленческие меры* связаны с совершенствованием государственного и общественного контроля за работой государственного аппарата (исключить недостатки в работе, способствующие возникновению экономической и коррупционной преступности и т. п.). *Идеологические меры* направлены на формирование у членов общества системы ценностей, основанной на нетерпимости к правонарушениям и т. п. *Правовые меры* создают необходимую базу для разработки и применения всех мер профилактики. К числу *технических мер* следует отнести разработку и внедрение технических средств и приспособлений, препятствующих авариям на производстве, проникновению в жилища, в места хранения материальных ценностей, видеонаблюдение и т. п.

По субъекту предупредительной деятельности мероприятия делятся на осуществляемые органами государственной власти, в том числе правоохранными органами, предприятиями, организациями, общественными формированиями, трудовыми коллективами и отдельными гражданами и т. п.

Остановимся более подробно на системе субъектов предупреждения преступлений и их видах.

Субъекты предупредительной деятельности – это совокупность государственных органов и общественных формирований, организа-

ций, учреждений, предприятий, граждан и должностных лиц, осуществляющих на различных уровнях планирование, управление и непосредственную реализацию мероприятий по предупреждению преступлений. Исходя из задач, компетенции и содержания деятельности субъектов предупреждения преступности, они могут быть разделены на органы власти общей компетенции, специализированные, частично специализированные и неспециализированные органы.

Органы власти общей компетенции – это Президент Республики Беларусь, Национальное собрание Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь. Указанные субъекты осуществляют общее руководство предупредительной деятельностью и в пределах своей компетенции принимают соответствующие нормативные правовые акты, определяющие ее предметное содержание (государственные программы по борьбе с преступностью и коррупцией, законы, постановления и т. п.).

Специализированные субъекты предупреждения преступности – это правоохранные органы, для которых предупредительная деятельность является одной из основных функций. Это органы суда, прокуратуры, государственной безопасности, государственного контроля, внутренних дел и др. Их задача заключается в непосредственном устранении либо нейтрализации криминогенных явлений и процессов, а также коррекции личностных деформаций, которые могут обусловить переход на преступный путь.

Органы внутренних дел выполняют ряд важнейших задач по профилактике преступного и иного антиобщественного поведения. С учетом объективных и субъективных обстоятельств, детерминирующих преступления, органы внутренних дел осуществляют профилактику в различных сферах жизнедеятельности общества. Они разрабатывают и принимают меры по блокированию и нейтрализации причин и условий преступности. Осуществляя индивидуальную профилактику, сотрудники органов внутренних дел выявляют лиц, от которых, судя по фактам их антиобщественного поведения, можно ожидать совершения преступления, и проводят в отношении таких лиц воспитательную работу.

Органы прокуратуры, осуществляя надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов, тем самым проводят работу по устранению причин и условий преступности. На предупреждение преступности направлено взаимодействие прокуратуры с другими правоохранными органами. Такие формы прокурорского реагирования на нарушение законности, как представление, протест, постановление, предписание и официальное предупреждение, способствуют устранению причин нарушений правопорядка должностными лицами, органами власти и иными субъектами.

Глава 3 ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

3.1. Понятие личности преступника

Судебные органы осуществляют предупреждение преступлений в различных формах. К ним относятся: выездные заседания суда, привлечение представителей общественности к рассмотрению дел на судебных заседаниях, индивидуальная работа с участниками судебного процесса, частные определения (постановления), выступления работников суда в средствах массовой информации и др.

Частично специализированные органы в соответствии с возложенными на них обязанностями осуществляют полномочия по государственному регулированию в определенной сфере. Как правило, эти органы имеют нормативно выделенную функцию предупреждения определенной группы преступлений. Предупредительную деятельность они осуществляют в процессе реализации своих основных задач и функций. К их числу относятся органы охраны природы, здравоохранения, образования и т. п.

Субъекты, для которых предупредительная деятельность не является основной функцией либо выступает неформальной реализацией общественного или гражданского долга, принято называть *неспециализированными*. В связи с этим в предупреждении преступности в пределах своей компетенции и в формах, установленных законодательством (институты внештатных сотрудников, шефство и т. п.), принимают участие средства массовой информации, органы социальной защиты населения, учреждения культуры, субъекты хозяйствования независимо от форм собственности, религиозные организации, общественные формирования и отдельные граждане. Участие граждан в деятельности по предупреждению преступлений осуществляется на основе Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка». Для максимальной результативности эта деятельность должна осуществляться при материальном стимулировании и организационно-методической, информационной и иной поддержке субъектов государственной системы предупреждения преступлений.

Предупредительная деятельность будет максимально эффективной только при выполнении ряда условий. Во-первых, субъекты одной группы не должны использоваться для решения задач другой группы, для чего они фактически не предназначены. Во-вторых, необходим системный подход при реализации комплексных мероприятий, требующих согласованных усилий нескольких субъектов. В-третьих, во избежание дублирования одни и те же функции не должны поручаться нескольким субъектам. В-четвертых, важное значение имеет четкое определение контингента, являющегося объектом профилактического воздействия для того или иного субъекта, а равно характера функций. Таким образом, успешность и эффективность предупреждения преступности возможны только при функционировании научно обоснованной, четкой, взвешенной и продуманной системы мер предупредительного характера.

Криминологические представления о личности преступника прошли эволюцию от религиозных и общеполитических идей о наличии злого начала в человеке, которое и толкает его на совершение преступлений (протиприродных и греховных поступков), до антропологических теорий, ставящих биологические свойства человека во главу угла при характеристике его преступной личности. Современная криминологическая наука отдает предпочтение социологическому (социально-психологическому) подходу к определению сущности категории «личность преступника».

Личность преступника – понятие составное. Его образуют социолого-политическое понятие «личность» и юридический термин «преступник». Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только социальный облик преступника как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые качества). Однако следует иметь в виду, что какие бы отрицательные черты и свойства ни были присущи человеку, они могут не проявиться в качестве преступного действия в течение его жизни, поэтому считать человека преступником можно только после совершения им преступного деяния.

В связи с этим в уголовном праве используется термин «субъект преступления», в уголовном процессе оперируют понятиями «подозреваемый», «обвиняемый», в уголовно-исполнительном праве фигурирует «осужденный». Все эти определения закреплены в праве, соответствующие лица имеют четко определенный правовой статус, юридические права и обязанности. Если для уголовного права субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Беларусь, то для уголовного процесса представляет интерес правовой статус подозреваемого и обвиняемого как участников судопроизводства (которые не обязательно являются на

самом деле преступниками). Для криминологии определение понятия «личность преступника» является более сложной задачей, так как оно связано с отнесением человека к определенной группе, осуждаемой обществом, не только по строго формализованным юридическим критериям, но и по существенным признакам индивида.

Криминологическое учение о личности преступника исходит из изложенных ниже положений материалистической философской концепции человека. Личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Данное качество не наличествует с момента рождения, а приобретается в процессе общественных отношений, т. е. является продуктом социализации человека. «Процесс формирования личности преступника представляет собой постоянное и сложное взаимодействие человека с внешней средой, реализуемое на различных уровнях причинной связи»¹.

В криминологической науке нет единства мнений касательно вопроса о личности преступника. Российский ученый К.Е. Игошев полагает, что «личность преступника – это временной социальный тип личности человека, совершившего преступление в силу присущих ей негативных нравственно-психологических свойств и качеств»². Белорусские исследователи В.А. Ананич и А.М. Клим считают, что личность преступника представляет собой «совокупность социально-психологических свойств и качеств индивида, сформировавшихся в процессе его социализации, которые в определенных ситуациях (или помимо них) приводят к совершению преступления»³. Обобщая наиболее емкие из предложенных в литературе определений, можно сделать вывод, что **личность преступника** представляет собой совокупность характерных негативных социально значимых свойств лица, совершившего преступление, которые выражают антиобщественную направленность и в сочетании с внешними условиями влияют на характер его поведения.

Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и качеств, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики, и должно строиться на правовой основе. Это означает, что необходимо изучать личность тех, кто по закону признан субъектом преступления, а также тех, чье поведение и образ жизни, общение, взгляды еще только сигнализируют о такой возможности.

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М. : Юрайт, 2012. Т. 1 : Общая часть. С. 648.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учеб. пособие. Горький : ГВШ МВД СССР, 1974. С. 22.

³ Энциклопедический словарь по общей и пенитенциарной криминологии / авт.-сост.: В.А. Ананич, А.М. Клим. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2020. С. 118.

Процесс возникновения отрицательных черт и развития личности преступника условно можно разделить на три стадии, на которых формируется негативная направленность личности. Это предкриминальная, криминальная и посткриминальная стадии.

На предкриминальной стадии человек совершает антиобщественные поступки и правонарушения неуголовного характера. Негативная направленность его личности лишь формируется и не занимает ведущего места. С увеличением частоты совершения правонарушений ее роль усиливается, тогда как позитивная направленность личности в поведении, напротив, ослабевает. Когда негативная направленность становится ведущим компонентом социальной направленности личности, человек совершает преступление, что является следствием криминализации личности. В таком случае можно говорить о криминальной стадии развития личности.

С привлечением лица к уголовной ответственности наступает посткриминальная стадия, на которой возможны два варианта дальнейшего развития личности. В первом случае происходит исправление преступника, позитивная направленность личности начинает вытеснять (полностью или частично) негативную. В результате происходит социализация и, как следствие, выход личности из посткриминальной стадии.

Во втором случае лицо вновь совершает преступление (до вынесения обвинительного приговора, во время отбывания или после отбытия наказания). Совершение нового преступления (как правило, умышленного) означает, что процесс криминализации продолжается и личность по-прежнему остается в криминальной стадии.

В научных кругах существует точка зрения о том, что «после отбытия наказания человек уже не преступник, а потому не может рассматриваться как личность преступника»¹. Это мнение достаточно спорно, в связи с чем вопрос изучения личности преступника в данном аспекте требует дальнейшего обсуждения и остается открытым.

Изучение личности преступника должно осуществляться на трех основных уровнях, соответствующих философским категориям общего, особенного и единичного. На первом уровне рассматриваются общее понятие личности преступника, ее наиболее характерные признаки и черты; на втором – отдельные категории и типы преступников, что в ряде случаев может соответствовать отдельным видам и группам преступности (по отраслям хозяйства, возрастам, регионам и т. д.); на тре-

¹ Антонян Ю.М. Что такое личность преступника? // Личность преступника: теоретические и практические проблемы : материалы межведомств. круглого стола, Москва, 19 окт. 2011 г. : в 2 ч. / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России ; редкол.: Э.А. Васильев (отв. ред.) [и др.]. Ч. 1. М. : ВНИИ МВД России, 2012. С. 8.

тем уровне анализируется конкретный преступник и, соответственно, конкретное преступление.

Изучение личности преступника в широком смысле дает возможность раскрыть наиболее общие свойства личности, элементы, структуру, определить причины, условия преступности и меры ее предупреждения. Вместе с тем обобщенная характеристика личности преступника интегрирует только те признаки, которые присущи понятию «преступник» вообще.

Познание личности преступника в криминологических научных исследованиях, уголовной статистике и обобщениях правоприменительной практики проводится на групповом уровне, при этом исследуются категории и типы преступников, выделяемые как по сходству совершаемых преступлений, так и по содержанию личностных социально значимых свойств их субъектов. Эта деятельность необходима для разработки мер борьбы с отдельными видами преступлений (хищениями, насильственными преступлениями и т. д.) и реализации этих мер. Разновидностью такого изучения является создание типологии и классификации преступников в составе контингентов, выделенных по демографическим признакам (например, несовершеннолетние), предшествующему преступному или иному противоправному поведению (например, лица, допустившие рецидив) и другим основаниям.

Наконец, исследование на индивидуальном уровне направлено на установление характерных свойств (особенностей) личности конкретного преступника. Оно имеет большое значение в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела, а также для индивидуальной профилактики. Полученные сведения должны учитываться при назначении и исполнении наказания, так как составляют социально-психологическую основу исправления личности преступника.

Таким образом, результаты криминологического изучения личности имеют очень важное значение для многих наук: уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и т. д. Для криминологии главное в личности преступника – ее природа и сущность, источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественной направленности, те особенности, которые во взаимодействии со средой или предпреступной ситуацией порождают преступное поведение, иными словами, все то в преступнике, что может объяснить совершение преступления. Сведения о личности преступника можно получить из уголовных дел, материалов оперативных разработок, бесед с интересующим исследователей лицом и т. д. Для индивидуальной профилактики преступлений необходимо использовать информацию, содержащуюся в информационных

учетах. Результаты такого изучения являются основой для разработки криминологией проблем профилактики преступлений, позволяют прогнозировать индивидуальное преступное поведение.

3.2. **Общественная опасность личности преступника. Соотношение социального и биологического в личности преступника**

Общественная опасность личности преступника представляет собой сложившееся в конкретных социальных условиях нравственного формирования сочетание негативных свойств и качеств личности, которые свидетельствуют о том, что лицо способно при определенных объективных обстоятельствах избрать антиобщественный вариант поведения. **Общественная опасность личности** определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимают преступное поведение и его мотивация во всей системе личностных качеств и поведения субъекта в целом, а также соотношением между социально значимыми отрицательными и положительными свойствами личности. **Общественная опасность** – это одно из основных свойств личности преступника, которое проявляется в характере и тяжести совершенного преступления и заключается в том, что лицо оказалось способным совершить преступление и готово впредь при определенных условиях поступать подобным образом.

К **признакам общественной опасности** относятся степень, глубина и стойкость отрицательных качеств личности.

Критериями общественной опасности личности преступника являются повторность и рецидив, мотивы, способ совершения преступления, различные формы отклоняющегося поведения.

Следует различать общественную опасность типов личности преступника и конкретных преступников.

Общественная опасность личности формируется чаще всего до момента совершения преступления. Ее первые признаки обычно проявляются в антиобщественном поведении лица – дисциплинарных проступках, административных правонарушениях, гражданско-правовых деликтах, аморальных действиях, не носящих характера преступления, но уже свидетельствующих о криминогенной направленности субъекта. Этот период дает возможность применить воспитательно-предупредительные меры, в том числе предусмотренные административным, трудовым, гражданским, семейным законодательством, к лицам, поведение которых свидетельствует о постепенном развитии личностных свойств, характерных для преступного поведения и типичных для совершения определенных видов преступлений.

В научной литературе высказана точка зрения о том, что общественная опасность личности преступника определяется чаще всего характером совершенного деяния¹. Такое мнение справедливо в отношении тех случаев, когда преступление совершается человеком впервые при доминировании ситуативного фактора. В отношении лиц, допустивших рецидив, которые заранее планируют преступление либо являются его организаторами, данная точка зрения будет ошибочной. Например, если виновный не довел задуманное до конца, то общественная опасность неоконченного преступления вовсе не будет означать, что опасность его личности меньше по сравнению с другим преступником, которому удалось совершить аналогичное преступление. Отсюда следует, что общественная опасность личности не всегда прямо пропорциональна общественной опасности преступления, т. е. она может быть больше или меньше.

Одной из основных проблем изучения личности преступника является соотношение социального и биологического факторов в ней, имеющее принципиальное практическое и правовое значение. От этого во многом зависит объяснение причин преступности, а значит, и определение направлений борьбы с ней. Соотношение социального и биологического в личности преступника исторически толковалось по-разному: имели место противопоставление одного другому, двойная детерминация и диалектическое единство.

В истории криминологии известно немало теорий, которые объясняли преступность врожденными биологическими факторами (хромосомными нарушениями, антропометрическими и физиологическими особенностями и т. д.). В подтверждение влияния биологических свойств на преступное поведение человека сторонники биологических теорий ссылались на криминогенное значение таких признаков, как возраст, пол, особенности физической конституции, состояние здоровья и т. п. Уголовная статистика и криминологические исследования действительно констатируют существенные различия в преступной активности представителей разных возрастных групп, мужчин и женщин и т. д. Однако на преступность в данном случае влияет не столько биологическая природа подобных признаков, сколько их социальное содержание и значение. Так, возраст – это этап физического развития человека, его умственных способностей, нервной системы и иных существенных биологических свойств, но в то же время это и определенный этап социализации индивида – усвоение им социальных ролей и норм, приоб-

щение и приспособление к социальной действительности. С возрастом связаны определенные права и обязанности индивида, их объем, социальные связи и социальные роли личности. Признак пола также проявляется в преступлении не столько в связи с биологическими, сколько в связи с социальными его особенностями. Женщины совершают гораздо меньше преступлений, чем мужчины, и эти преступления, как правило, не так опасны. Такая статистика напрямую связана с тем положением, которое женщина традиционно занимает в семье, быту, на производстве, в обществе в целом, т. е. с факторами социального характера.

Наконец, физическая конституция человека, состояние его здоровья и прочие биопсихологические факторы могут повлиять на выбор профессии, отразиться на семейном положении, общении с другими людьми, обусловить некоторые потребности, а иногда и черты характера. Физически слабый, болезненный человек во многом в силу своей слабости бывает злобным, завистливым, трусливым, что при определенных обстоятельствах может толкнуть его на антиобщественный поступок. Хотя биологические признаки не имеют в данном случае определяющего значения, при прочих равных условиях физически крепкий человек более способен проявить выносливость, настойчивость, выдержку, мужество, самообладание.

Интерес ученых-криминологов к социально-биологической и социально-психиатрической проблематике вызван необходимостью более глубокого изучения и объяснения причин насильственной (в том числе бытовой), рецидивной, подростковой преступности, а также необходимостью дальнейшего повышения эффективности всех видов и форм предупреждения преступлений на основе максимальной их взаимосвязи с личностными особенностями преступников.

Социальная программа человека, заданная внешним миром, преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становясь внутренним содержанием личности. Биологическое в человеке выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности.

Исследовать воздействие биологических факторов на преступное поведение важно в тех случаях, когда у преступника имеются физические или психические аномалии, которые влияют на поведение, облегчая или стимулируя действие криминогенных личностных ориентаций. Их надо учитывать при оценке общественной опасности личности и профилактике преступлений.

К психическим аномалиям, коррелирующим с совершением преступлений, относятся алкоголизм, наркомания, остаточные явления черепно-мозговых травм, олигофрения, сосудистые заболевания с пси-

¹ См.: Криминология и профилактика преступлений. Общая часть : курс лекций / О.П. Колченогова [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. С. 100.

хическими изменениями, психопатия, шизофрения в стадии стойкой ремиссии и эпилепсия. Они снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизм внутреннего контроля; облегчают реализацию случайных, в том числе правонарушающих действий. Психические аномалии относительно часто встречаются у лиц, совершающих насильственные преступления (убийства, изнасилования), хулиганство, причиняющих телесные повреждения различной степени тяжести, допускающих рецидив либо не имеющих определенных занятий и жилья (среди лиц с психическими аномалиями довольно много несовершеннолетних)¹.

Наличие психических аномалий не должно отождествляться с наследственностью. Значительная часть психических аномалий носит приобретенный характер вследствие алкоголизма, травм, стрессовых состояний и т. д. Однако согласно современным научным данным предрасположенность к алкоголизму, наркомании, психопатии может быть связана и с хромосомными нарушениями, особенностями нервной системы, нарушением обмена веществ и т. п. Окружающая среда оказывает антисоциальное влияние на формирование и жизнедеятельность личности. Это влияние усугубляет имеющиеся психические отклонения. Под воздействием неблагоприятных условий воспитания и общения психопатичная личность способна быстрее криминализироваться. Как правило, она склонна к насильственным преступлениям, труднее поддается исправлению. Все это говорит о том, что социальное и биологическое в личности человека не противостоят друг другу и тем более не исключают друг друга, а находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

3.3. Структура личности преступника

Структура личности преступника – это значимое с точки зрения криминологии упорядоченное соотношение свойств, качеств и иных признаков, характеризующих лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. Основной способ изучения структуры личности – их группирование по различным основаниям (классификация).

¹ См.: Свиб А.Ф. Особенности профилактики психических расстройств у подростков и их общественно опасных деяний // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10 февр. 2017 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. С. 207–208.

Одним из оснований, по которым классифицируются свойства, качества и иные признаки личности, является отнесение их к внешним (социальные, правовые, демографические) или внутренним (психологические) по отношению к конкретному индивиду.

Признаки личности по общим основаниям объединяются в группы, относительно которых в криминологической литературе встречаются различные точки зрения, однако наиболее распространены социально-демографическая, социально-ролевая, уголовно-правовая и криминологическая, нравственно-психологическая группы.

Социально-демографическая группа включает в себя признаки, которые на индивидуальном уровне не имеют специфического криминологического значения, поскольку свойственны всем людям. Однако взятые в статистическом выражении, на уровне всей массы преступников и особенно различных их групп, они позволяют получить обобщенное представление о личности преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения. Так, к социально-демографическим признакам относятся: пол, возраст, уровень образования, семейное положение, социальное положение, профессия и род занятий, материальная обеспеченность, местожительство, гражданство (национальность).

Данные о гендерном составе дают возможность сравнить криминогенность мужчин и женщин, которая значительно преобладает у мужчин. Относительно низкая криминогенность женщин прежде всего связана с их профессиональными ролями. Значимы и сами условия формирования личности (воспитание, социальный контроль, роль в семье), которые традиционно имеют межполовые различия и в значительной мере определяют стереотипы и рамки допустимого поведения.

Возрастная характеристика преступников позволяет сделать выводы о криминальной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп, отражает потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. Наиболее высокой криминальной активностью отличаются граждане в возрасте 30–49 лет, менее склонны к совершению преступлений лица в возрасте 18–24, 25–29, 50 лет и старше. Наименьшую долю среди преступников составляют несовершеннолетние.

Каждой возрастной группе присущи определенные наиболее часто совершаемые преступления. Так, несовершеннолетние и лица в возрасте 18–24 лет чаще всего совершают такие преступления, как кражи, грабежи, хулиганство, незаконные действия с наркотиками. Лица более зрелого возраста чаще совершают преступления против интересов службы, порядка осуществления экономической деятельности.

Разница в структуре преступности представителей отдельных возрастных групп и характере совершаемых ими преступлений в определенной мере связаны с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнения им тех или иных социальных ролей.

Уровень образования свидетельствует не только об объеме накопленных знаний из различных областей науки, но и о степени сформированности разносторонне развитой личности, способной адекватно определять характер своих поступков и притязаний. Высокий уровень образования не всегда говорит о глубокой нравственности человека, однако влияет на круг его интересов и потребностей, определяет направленность общения и досуга, способствует расширению выбора вариантов поведения человека в экстремальных ситуациях, помогая избежать импульсивных поступков. Наименьший процент преступников, привлекаемых к уголовной ответственности, обычно составляют лица, имеющие высшее или неоконченное высшее образование. Почти каждый второй из осужденных по статистике имеет общее среднее образование, каждый третий – среднее специальное, каждый седьмой – базовое либо неполное среднее образование.

Уровень образования коррелирует с видами преступлений. Самый низкий уровень образования имеют лица, совершающие насильственные преступления (убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование) и корыстно-насильственные деяния (грабеж, разбой), а также преступления против правосудия. Выше уровень образования у лиц, совершающих преступления против интересов службы или порядка осуществления экономической деятельности. У этих лиц констатируется деформированность нравственной и правовой культуры, а также служебной психологии.

Значительное влияние на поведение лица оказывает семейное положение. Состояние в браке налагает определенные обязанности, ограничивающие свободное время, использование которого в какой-то мере контролируется семьей. В целом среди лиц, имеющих семью, меньше преступников, чем среди одиноких. Однако действенность социального контроля, сила его влияния в разных семьях даже при отсутствии глубокого конфликта неодинакова. Неблагоприятно сказывается на формировании личности наличие условной семьи (когда супруги проживают отдельно, имеют различный бюджет), неполной семьи, семьи с низким уровнем культурных отношений и поведения, а тем более со стереотипами девиантного поведения.

Что касается социального положения, профессии и рода занятий, большую долю преступников составляют лица без определенных занятий. Около половины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности,

как правило, не заняты общественно полезным трудом. Меньшую долю правонарушителей (и достаточно стабильную) составляют рабочие. Повышенная преступная активность рабочих связана с тем, что многие из них не удовлетворены своим местом работы, склонны к злоупотреблению алкогольными напитками и их суррогатами, что в совокупности с общим ощущением неудовлетворенности может подтолкнуть их к совершению преступления.

Местожителство определяет социальные связи человека, их продолжительность. Основную массу преступников составляют городские жители. Это объясняется растущей урбанизацией (около 70 % населения проживает в городе или пригороде), а также тем, что в мегаполисе значительно ослабевает социальный контроль за поведением человека, что в конечном итоге облегчает совершение преступления. В сельской местности более выражены личные связи между людьми, основанные на внутрисемейных, родственных или соседских отношениях, а внимание со стороны ближайшего окружения обычно удерживает человека от противоправных поступков.

В социально-демографической характеристике лиц, совершивших преступления, необходимо выделять такой признак, как гражданство (национальность). Как отмечают многие отечественные и зарубежные криминологи, уровень преступности среди мигрантов всегда выше, чем среди коренного населения¹.

Социально-ролевая группа признаков личности охватывает трудовую, гражданскую, бытовую и саму преступную деятельность.

Под трудовой деятельностью понимаются роли, выполняемые в процессах производства и обмена материальными и духовными ценностями. Как было сказано ранее, среди преступников больше всего лиц, не имеющих постоянного источника дохода или занимающихся неквалифицированным трудом.

Гражданская деятельность, т. е. участие в функционировании общественных институтов, для преступников не характерна. Она существует скорее формально. Исключение составляют лица, осужденные за неосторожные преступления (в том числе дорожно-транспортные) и некоторые ситуационные умышленные преступления.

В бытовой сфере большинству преступников присуща деформация семейных отношений. Повышенный криминогенный характер она име-

¹ См.: Бахур О.И. Характеристика личности миграционного преступника // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 апр. 2010 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. С. 85–89.

ет в среде лиц, совершающих преступления на почве семейно-бытовых конфликтов, нередко связанных с пьянством (в том числе совместно с потерпевшими). Семья способна воздействовать на все стороны и грани личности с момента рождения и в течение ее жизни, являясь не только эффективным, но и необходимым звеном длительного процесса социализации личности. Этим объясняется то, что на момент совершения преступления более половины виновных не состоят в браке, не поддерживают отношений с родителями, не заботятся о своих детях.

Уголовно-правовая и криминологическая группа признаков объединяет в себе юридические понятия, входящие в предмет доказывания при производстве предварительного следствия и суда, содержание которых отражает свойства, качества и соответствующие показатели личности преступника: характер и степень общественной опасности преступлений, форму вины, мотивацию, склонность к совершению преступлений в группе, рецидиву, длительность преступной деятельности. Все вышеперечисленные показатели учитываются судом при назначении наказания.

Характер и степень общественной опасности преступника имеют важное значение в процессе реализации общих начал и специальных правил назначения наказания. Общественную опасность личности преступника в наибольшей степени характеризует совершенное им преступление. При назначении наказания предписывается учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства, многие из которых также характеризуют личность преступника. Особенности личности преступника в сочетании с категориями преступлений по характеру и степени общественной опасности оказывают влияние на решение вопросов о применении иных мер уголовной ответственности либо об освобождении от уголовной ответственности. Наконец, совершение более тяжких преступлений свидетельствует о большей общественной опасности личности виновного и требует иных исправительно-предупредительных мер воздействия на осужденного.

Форма вины в совершенном преступлении, умышленная либо неосторожная, является неотъемлемым признаком личности преступника. Следует отметить, что правоприменители имеют дело с подавляющим большинством умышленных преступлений. Неосторожные преступления обусловлены, как правило, недисциплинированностью, легкомыслием, пренебрежительным отношением к правилам безопасности. В то же время в случае совершения умышленного посягательства лицо сознает общественную опасность своего деяния и предвидит его общественно опасные последствия.

Выяснение и изучение мотивации преступного поведения позволяет глубже понять его причины и особенности личности преступника,

определить наиболее эффективные пути предупреждения преступлений, особенно на индивидуальном уровне. В основе любой человеческой деятельности лежат потребности, уровень сформированности которых определяет ценностную ориентацию и общую поведенческую направленность человека, т. е. свойства личности. Иными словами, потребности и интересы преступников зависят от структуры их личности. Более $\frac{2}{3}$ совершаемых преступлений вызваны корыстными мотивами, на втором месте по распространенности стоят хулиганские мотивы.

При совершении преступлений в группе преступники часто заранее распределяют роли. Объединение усилий облегчает совершение преступления, придает уверенность, смелость, решимость, что делает личность каждого преступника более опасной.

Длительность преступной деятельности оказывает отрицательное влияние на личность преступника, мировоззрение, систему ценностей и норм, в результате чего деформирует его отношения с социумом. Различными исследованиями установлено, что у лиц, которые неоднократно совершают преступления (около 30 %), нарушены семейные, родственные связи, им присуща стойкая антиобщественная направленность и, как следствие, совершение рецидивных преступлений.

Одним из уголовно-правовых признаков и одновременно обстоятельством, отягчающим ответственность, является нахождение лица на момент совершения преступления в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Под воздействием алкоголя, наркотиков, иных психически активных веществ человек теряет контроль над собой, резко и болезненно реагирует на неосторожные слова и поступки, воспринимая их как агрессию и желание оскорбить. Исчезают внутренние барьеры, удерживающие его от совершения противоправных действий, появляется пренебрежение нормами закона и морали. Могут вспоминаться старые обиды, актуализироваться прежние эмоции со всей своей остротой, что вызывает злость и желание на ком-то выместить гнев. Нередко появляется эйфория, прилив сил и чувство бесстрашия. Человек демонстративно совершает опасные поступки, причиняя вред и себе, и другим. Между состоянием опьянения и личностной характеристикой существует взаимосвязь: чем больше в человеке негативных личностных свойств и качеств, тем больше вероятность того, что он совершит преступление. Чем сильнее негативная направленность личности, тем больше риск совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В структуре личности преступника важное место занимает *нравственно-психологическая группа* признаков, которая позволяет глубже познать внутреннее содержание личности. Нравственно-психологическую характеристику составляют мировоззренческие и нравственные при-

знаки: интеллект, эмоциональные и волевые качества, темперамент, потребности и интересы, мотивация, установки, ценностные ориентации и взгляды, способности, навыки и привычки, а также психические заболевания. В криминологической науке отдельные исследователи ушли от традиционного описания нравственно-психологической составляющей структуры личности преступника и стали выделять в ней такие признаки, как психологические черты, нравственные проблемы, роль характера, смысл преступного поведения¹. Однако они лишь уточняют некоторые основные признаки личности преступника.

Типичными качествами преступников являются эмоциональная неустойчивость, импульсивность поведения, недостаточность внутреннего торможения, конфликтность, агрессивность. У значительной части преступников констатируются слабоволие, повышенная внушаемость, подверженность негативным влияниям со стороны.

Степень криминогенности того или иного отрицательного качества человека зависит не только от содержания этого качества, но и от степени его устойчивости. Такой подход дает возможность нетрадиционно анализировать личность преступника и в определенной мере объясняет, почему человек, не имеющий негативных взглядов и убеждений, может совершать негативные поступки.

К интеллектуальным свойствам относятся уровень умственного развития, объем знаний, широта или узость взглядов, жизненный опыт и т. д.

Эмоциональные качества составляют сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов, динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости и т. д.

Волевые качества включают в себя способность принимать решения и осуществлять их, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, твердостью и настойчивостью.

Роль установок, взглядов, способностей, умений, привычек и т. д. в мотивации преступного поведения можно назвать главенствующей, поскольку именно они нейтрализуют культурные барьеры, которые общество с помощью воспитания, права и различных организационных мер формирует у человека. Эти индивидуально-психологические свойства личности преступника требуют комплексного анализа в каждом конкретном случае совершения преступления.

Вышеперечисленные признаки позволяют составить криминологический портрет личности преступника в Республике Беларусь. Это неженатый мужчина в возрасте 30–49 лет, проживающий в городе, белорус

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое исследование. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. С. 48–142.

по национальности, имеющий общее среднее образование, неработающий и неучащийся, умышленно совершивший менее тяжкое преступление против собственности с целью удовлетворения своих материальных потребностей, злоупотребляющий алкогольными напитками (динамика основных характеристик осужденных лиц отражена в табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных характеристик осужденных за преступления лиц в 2013–2021 гг. (% к их общему объему)

Состав осужденных	Год								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 ¹	2020 ²	2021 ³
Осуждено лиц, из них:	38 479	40 617	43 420	44 770	43 135	40 612	38 724	34 572	36 356
14–17 лет	2,5	2,3	2,5	3,0	2,8	2,4	1,9	1,7	2,4
18–24 лет	22,1	22,6	21,1	19,0	17,1	15,1	14,4	13,2	13,2
25–29 лет	20,0	18,9	18,8	17,7	16,9	15,6	14,6	13,9	12,6
30–49 лет	47,7	47,8	48,7	50,0	51,5	54,2	55,9	58,1	57,0
50 лет и старше	7,7	8,4	8,9	10,4	11,8	12,6	13,3	13,1	14,6
Женщины	13,8	13,2	12,8	13,9	15,4	17,8	16,2	15,6	16,6
Лица, имеющие судимость	64,9	46,4	42,4	40,5	40,1	41,4	32,5	45,7	39,1
Неработающие и неучащиеся	44,1	47,6	52,0	53,2	50,0	46,6	45,6	48,4	46,4

¹ Криминология : пособие / М.А. Городецкая, Д.А. Плетенева. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. С. 108.

² Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html. Дата доступа: 05.04.2022.

³ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2021 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/baa6161e8d3941a1.html. Дата доступа: 05.04.2022.

3.4. Классификация и типология личности преступников

Для научной типологизации преступников существенное значение имеют основания и критерии выделения различных типов преступников. В связи с этим сначала следует определить основные типы личности, представляющие интерес для криминологов, т. е. криминологические типы личности. К ним относятся:

– **криминогенная личность** – личность лица, от которого в силу его антиобщественного поведения можно ожидать совершения преступления;

– **личность преступника** – личность лица, совершившего уголовно наказуемое деяние;

– **преступная личность** – личность лица, устойчиво ведущего криминальный образ жизни.

Понятие «преступная личность» в отечественной криминологии практически не употребляется, так как оно объясняет свойства личности с биологической (в частности, генетической) точки зрения, поэтому большинство криминологов используют условный термин «личность преступника».

Несмотря на имеющееся сходство, классификация и типология преступников различны. Классификация делит преступников на группы по одному какому-либо качественному признаку. Типология представляет собой совокупность типичных для всех или определенных групп преступников социальных особенностей.

Классификация лиц, совершивших преступление, может проводиться по следующим основаниям:

- полу: мужчины, женщины;
- возрасту: 14–17 лет, 18–24 лет, 25–29 лет, 30–49 лет, 50 лет и старше;
- уровню образования: имеющие среднее, среднее специальное, высшее и неоконченное высшее образование;
- социальному положению и роду занятий: рабочие, служащие, учащиеся, студенты, индивидуальные предприниматели, фермеры, пенсионеры, трудоспособные, но не работающие и не учащиеся, безработные;
- месту жительства и длительности проживания: жители городской, сельской местности, постоянные жители, мигранты и т. д.;
- интенсивности и характеру преступной деятельности: лица, допустившие рецидив, лица, совершившие преступление в группе, в организованной группе;
- приверженности к социально вредным потребностям: лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Главным отличием классификации от типологии является то, что классификация дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с другими методами) – его объяснение. Иными словами, с помощью типологии можно определить природу объекта, причины, закономерности его зарождения и развития, составить прогноз. Типология преступников необходима для объяснения причин преступного поведения и устойчивости криминальной направленности личности.

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, наиболее характерные типы преступников и образ действий каждого из

них. В основу построения модели типологии личности преступника положен характер ее антисоциальной направленности, отражающий особенности мотивационной сферы.

На основании доминирующих типологических признаков личности выделяют преступников с агрессивной, корыстной, индивидуалистски-пренебрежительной и легкомысленно-безответственной мотивацией.

Преступников с *агрессивной мотивацией* объединяет совершение преступлений, основным или дополнительным объектом которых являются отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни и здоровья человека: убийство, изнасилование, умышленное причинение телесных повреждений, хулиганство и т. д. Агрессивную мотивацию обуславливают хулиганские побуждения, месть, ревность, сексуальная неудержимость и иные причины. Нередко агрессивная мотивация тесно переплетается с корыстью, что обуславливает совершение корыстно-насиловственных преступлений (грабежи, разбои и т. д.).

Преступники с *корыстной мотивацией* посягают практически на все родовые объекты уголовно-правовой охраны, а не только на отношения собственности. Под корыстным побуждением понимается стремление виновного получить материальную выгоду (деньги, имущество или права на него, права на жилую площадь, вознаграждение от третьих лиц и т. п.) или избавиться от материальных затрат (необходимость возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и т. д.). Среди корыстных мотивов встречаются такие, как желание приобрести необходимый социальный статус в референтной группе, стремление самоутвердиться, жажда испытать острые ощущения (чувство тревоги, опасности), тяга к ведению дезадаптивного образа жизни (злоупотребление спиртными напитками, потребление наркотиков, бродяжничество, попрошайничество и т. д.)¹, а также причины производственного характера.

К преступникам с *индивидуалистски-пренебрежительной мотивацией* относят лиц, совершивших преступления против порядка управления, правосудия, общественной безопасности, осуществления экономической деятельности, воинские и другие преступления, не связанные с иными типами мотивации. Внешняя особенность этой группы преступлений – отсутствие жертвы и видимого, осязаемого вреда, что приводит к необходимости конструирования в уголовном законодательстве формальных составов преступлений.

¹ См.: Бакин А.А. К вопросу понятия мотива преступного поведения // Рос. следователь. 2010. № 7. С. 26–29; Косарев В.Н., Макогон И.В. Причинный механизм формирования корыстного поведения // Рос. следователь. 2009. № 14. С. 18–20.

Преступники с *легкомысленно-безответственной мотивацией* характеризуются поверхностным восприятием реальной действительности, искаженным представлением о будущих событиях, небрежным отношением к социальным ценностям и своим обязанностям в обществе. Большинство из них совершают преступления по неосторожности.

Исходя из содержания доминирующих побуждений мотивационной сферы индивида и мотивации преступного поведения, В.В. Лунеев выделяет следующие типы преступников: политический, насильственный (агрессивный), корыстный, анархический, легкомысленный (неосторожный), трусливо-малодушный¹.

В зависимости от глубины и стойкости антисоциальной направленности одни исследователи выделяют злых и случайных преступников, другие – особо опасных, десоциализированных, неустойчивых и ситуативных, третьи – случайных, ситуационных, неустойчивых, злых и т. д.² Неодинаковое количество выделенных типов преступников, их различные названия и криминологическая характеристика свидетельствуют о недостаточной разработанности критериев типологии преступников.

Наиболее приемлемой является типология личности преступника, которая основана на *степени криминологической устойчивости индивида* и которая выделяет пять основных типов: случайный, ситуативный, неустойчивый, злой, особо злой.

Случайными преступниками, как правило, становятся лица, впервые совершившие преступления, не являющиеся тяжкими или особо тяжкими, причем предшествующее поведение таких преступников характеризуется общей положительной направленностью.

Ситуативный преступник имеет следующие наиболее типичные признаки: формирование его личности и профессиональная деятельность, как правило, происходят среди законопослушных людей; ему присущи ответственное выполнение своих социальных ролей на производстве и в быту, правомерное поведение, общая положительная направленность личности, доминирование социально полезных качеств над негативными. Ситуативные преступники совершают преступления под сильным (неожиданным или затяжным) влиянием конкретной криминогенной жизненной ситуации.

У случайных и ситуативных преступников присутствует от одного до трех криминогенных качеств (в основном это неумение сдерживать себя в конфликтной ситуации, неспособность прогнозировать отдален-

ные последствия своих поступков и т. п.). Решающую роль в мотивации их поведения играет неблагоприятная ситуация.

Переходный тип личности имеют *неустойчивые* преступники, криминогенными качествами которых являются надежда на безнаказанность; убеждения, заглушающие голос совести; безразличие к общественному мнению; тяга к спиртным напиткам или наркотикам; неспособность противостоять соблазну; подверженность негативному влиянию других лиц; отсутствие позитивных привычек и устойчивых стереотипов правомерного поведения. Как правило, неустойчивые преступники совершают преступления впервые, но ранее допускали административные правонарушения или иные проступки.

Для *злых* и *особо злых* преступников характерно значительное количество личностных качеств, которые имеют высокий коэффициент криминогенности. Преступления совершаются ими в любой обстановке, даже самой неподходящей. Эти преступники могут действовать несмотря на охрану объекта, попытки сотрудников правоохранительных органов или граждан пресечь совершаемое преступление. Главным отличием особо злого преступника является склонность к рецидиву.

По признаку *общественной опасности* выделяют следующие типы преступников: представляющие незначительную общественную опасность, опасные, особо опасные, абсолютно опасные.

К преступникам, *представляющим незначительную общественную опасность*, относятся лица, совершающие наименее опасные для общества преступления, такие как присвоение найденного имущества, уклонение родителей от содержания детей, умышленное причинение легкого телесного повреждения, убийство при превышении пределов необходимой обороны и др. В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится более 200 статей, предусматривающих преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, однако не все преступники, совершившие такие преступления, могут быть отнесены к представляющим незначительную общественную опасность.

Опасные преступники совершают корыстные, насильственные и корыстно-насильственные преступления, посягая на имущество различных форм собственности, здоровье, честь, достоинство человека, но не на жизнь (хищения в крупных размерах, разбой, истязание, изнасилование и т. д.). Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрено также около 200 менее тяжких и более 100 тяжких преступлений, в силу совершения которых преступники могут быть отнесены к типу опасных.

Особо опасные преступники совершают убийства, а также наиболее тяжкие корыстные и корыстно-насильственные преступления в течение длительного времени. Например, особо опасными следует считать

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М. : Юрайт, 2011. Т. 1 : Общая часть. С. 657.

² См.: Криминология : учеб. пособие / А.В. Симоненко [и др.] ; под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. С. 68–69.

участников преступных групп, членов организованных групп или преступных организаций, а также их лидеров, являющихся инициаторами и организаторами совершаемых ими преступлений. В уголовном законодательстве Республики Беларусь насчитывается свыше 60 преступлений, относящихся к категории особо тяжких.

Абсолютно опасные преступники совершают серийные, заказные убийства либо убийства, сопряженные с посягательством на половую неприкосновенность или половую свободу человека.

Преступники, не посягающие на жизнь человека, но совершившие преступления по неосторожности или в силу жизненных обстоятельств, выделяются в отдельную группу. Например, это лица, совершившие убийство в состоянии аффекта, причинившие смерть по неосторожности, допустившие нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть, и т. д.

Существует также *типология личности пенитенциарного преступника*, т. е. уже осужденного, находящегося под юрисдикцией системы исполнения наказаний, независимо от того, пребывает ли он в пенитенциарном учреждении. Помимо вышеперечисленных, в данной типологии выделяют специфические (пенитенциарные) типы личности преступника:

- лица, отбывающие наказания, связанные с лишением свободы;
- лица, отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы (общественные работы, штраф, ограничение свободы без направления в исправительные учреждения и т. д.);
- лица, осужденные с применением иных мер уголовной ответственности (с отсрочкой исполнения наказания, условным неприменением наказания и т. д.);
- лица, отбывшие наказание в недалеком прошлом и имеющие не снятую и непогашенную судимость.

На основании исследований *личности преступников, совершивших убийство*, российские ученые выделяют такие типы, как возбудимый, неуправляемый, упорный, активный, демонстративный, демонстративно-застревающий, безвольный¹.

¹ См., например: Ашурилов С.М. Личность преступника, классификация преступного поведения и особенности профилактики преступного поведения лиц, совершающих преступления против жизни // Следователь. 2010. № 5. С. 34–39; Васильева Д.Р. Изучение данных о личности преступника, предшествующее вынесению приговора по делам об убийствах, совершенных из личных неприязненных отношений: криминалистический и правовой аспекты // Юрид. наука и правоохран. практика. 2009. № 3. С. 73–76; Дунаев Н.И., Жаркой М.Э., Шулина И.А. Криминалистическая характеристика серийных убийств с признаками патосексуальной мотивации и личность преступника: их связь и взаимообусловленность // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2002. С. 130–133.

У представителей *возбудимого типа* ярко выражены социальная активность и стремление к лидерству, но им несвойственна устоявшаяся жизненная позиция. Их отличают повышенная эмоциональная возбудимость и склонность к накоплению аффекта. Такие преступники вспыльчивы, долго помнят обиды (действительные или мнимые), агрессивны, приходят в ярость легко и по любому, даже незначительному поводу, поэтому совершаемые ими преступления отличаются крайней жестокостью.

Неуправляемый тип личности по некоторым психологическим особенностям сходен с возбудимым типом и является его разновидностью. Однако криминогенные качества представителей этого типа выражены более ярко, благодаря чему их поведение приобретает импульсивный характер, что дает основание говорить об их повышенной опасности и высокой вероятности рецидива насилия. Они не способны прогнозировать свое и чужое поведение, подавлять собственные эмоции, быть хитрыми и расчетливыми.

Упорный тип отличается повышенной устойчивостью аффективно окрашенных переживаний, что может выражаться в честолюбии, стремлении к повышению собственной значимости; повышенной восприимчивости, болезненной обидчивости и ранимости; ригидности (застреваемости), малой подверженности воздействию различных «сбивающих» факторов в поведении; целеустремленности, при которой любая цель, имеющая отношение к преступнику, может стать сверхцелью; злопамятности, накоплении обид; устойчивости образовавшейся жизненной позиции; прямолинейности, решительности в поступках. Представители упорного типа способны проявлять жестокость в отношении тех, кто пытается подорвать их авторитет (они же в основном становятся потерпевшими), большинство их поступков направлены на утверждение своего лидерства.

Активному типу, как это явствует из названия, свойственна повышенная активность: приподнятое настроение и оптимизм, разнообразие интересов, постоянное стремление к перемене деятельности, которая возможна благодаря присущей ему способности переключаться с одного объекта на другой и приспосабливаться к новой ситуации. Такие лица хотят получить от жизни прежде всего удовольствие, поэтому они имеют склонность потакать своим прихотям и влечениям. В поисках удовольствий они теряют грань между дозволенным и недозволенным, что приводит их к совершению преступления. Из-за постоянной переоценки своей личности они редко раскаиваются в совершенных убийствах.

Демонстративный тип отличается прежде всего стремлением любым способом выделиться, вызвать у других восхищение и удивление.

Преступники такого типа любят быть в центре внимания, обладают богатой фантазией, склонны к позерству, высоко оценивают себя, лживы. Они могут признаться в совершенном убийстве, если это производит впечатление или само преступление демонстрирует, по их мнению, какие-то их сильные стороны (например, физическую силу, ловкость). Им свойственна необдуманность поступков, которая часто проявляется и в совершенном преступлении, что повышает возможность установить их личность и задержать. Эмоции таких людей поверхностны, что в небольшой степени объясняет отсутствие сопереживания потерпевшему.

Демонстративно-застрававающий тип представляет собой сочетание упорного и демонстративного типов личности. Представители такого типа отличаются чрезмерным честолюбием, жестокостью, но в то же время крайне ранимы и болезненно воспринимают все, что затрагивает их личность. Как правило, из-за этого они и совершают убийства. Многие обладают артистическими способностями, могут неплохо сыграть взятую на себя роль, что также определяет гибкость их мышления. Они умеют подчинять себе других людей и направлять их поведение на достижение своих целей. В данном случае эгоизм, свойственный упорному типу личности, усиливается эгоцентризмом демонстративного типа.

Безвольный тип страдает от недостатка волевых качеств. Преступники такого типа обладают повышенной подчиняемостью, поэтому совершают убийства (как и другие преступления) под давлением иных лиц. Они равнодушны к своему будущему, не строят планов, не задумываются о какой-либо профессии; их интеллектуальный уровень низок, интересы скудны и примитивны.

Глубокое и всестороннее изучение личности преступника имеет большое значение для индивидуализации наказания, определения оптимального варианта исправительного воздействия на осужденного, организации и тактики профилактической работы с конкретными правонарушителями. В последнем случае в поле зрения правоохранительных органов и прежде всего органов внутренних дел попадают не только уже состоявшиеся преступники (те, кто совершил преступление и осужден), но и лица, от которых, судя по их антиобщественным действиям и противоправному поведению, можно ожидать совершения преступлений.

В практической деятельности по предупреждению преступлений учет личностного фактора играет решающую роль при статистическом анализе преступности, изучении причин и условий совершения конкретных преступлений, проведении индивидуальной профилактической работы с подучетным контингентом, назначении наказания судами, в оперативно-розыскной деятельности, в ходе исполнения наказаний.

Глава 4

ПОНЯТИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КРИМИНОГЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТ. МЕХАНИЗМ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

4.1. Понятие и классификация причин и условий преступности

Изучение феномена преступности предполагает осознание того, что преступность – явление социально обусловленное. Данный тезис приводит к осмыслению того факта, что существование преступности обусловлено совокупностью общественных отношений, пронизывающих все слои общества. Познавание причинной обусловленности представляет первостепенный интерес для теории и практики обеспечения правопорядка, так как без выявления истоков преступности невозможно рассчитывать на эффективные результаты в борьбе с этим антиобщественным явлением.

В свою очередь, познание причинной обусловленности преступности позволяет осуществить эффективный поиск причин не только отдельных групп преступлений, но также и преступного поведения индивида.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, как справедливо отмечается в философской литературе, «подлинное объяснение поведения отдельных индивидов включает в себя не просто анализ формальных причин его, не простое „дополнение“ поведения его объективными детерминантами, не только фиксацию функциональных связей, но и отыскание наиболее глубоких причин такого поведения, корнящихся во всей совокупности социальных отношений данного общества»¹. Указанный тезис говорит о необходимости анализа не только поведения человека и взаимоотношений между людьми, но также и более глубоких общественных процессов, которые можно наблюдать сквозь призму научного исследования.

Проблема причин преступности решается в криминологии в соответствии с материалистической теорией причинности.

1. Согласно положениям материалистического детерминизма причинность есть объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) порождает другое (следствие). Существенно то обстоятельство, что причинная связь носит именно объективный характер, существует не в сознании людей, а в реальной действительности: люди познают причинную связь явлений, а не создают ее в своем сознании.

¹ Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М. : Юрид. лит., 1965. 227 с.

Из вышеизложенного следует, что причины преступности – это объективная реальность, элементы объективной действительности.

2. Причинная связь предполагает взаимодействие явлений, находящихся в подобной связи. Как утверждал Ф. Энгельс, «взаимодействие является истинной CAUSA FINALIS (конечной причиной) вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади него нечего больше познавать»¹. Взаимодействие причины и следствия может носить различный характер: механический, физический, химический, психологический и т. д. Поскольку преступность проявляется в виновном поведении людей, действие причин преступности имеет социально-психологический характер. Это выражается в воздействии соответствующих объектов, явлений, процессов на сознание, психологию людей.

3. Диалектический материализм исходит из признания всеобщей связи и взаимообусловленности явлений. Любое явление так или иначе (прямо или косвенно, непосредственно или опосредствованно) связано со всеми другими явлениями. Наше представление о причине и следствии «всегда несколько упрощает объективную связь явлений природы, лишь приблизительно отражая ее, искусственно изолируя те или иные стороны одного единого мирового процесса»².

4. Всеобщая связь явлений не означает, однако, что все связи равнозначны и равноценны. Признание равнозначности всех обстоятельств, в какой-либо мере связанных с исследуемым явлением, характерно для позитивистской философии. Подобный подход лежит в основе теории факторов преступности, признающей причинами преступности в равной мере материальную необеспеченность, плотность населения, его возрастную и этнический состав, безработицу, жилищные условия, неурожаи и другие стихийные бедствия, алкоголизм, проституцию, влияние средств массовой информации и др. Диалектический материализм учит различать связи существенные и несущественные, непосредственные и опосредствованные, прямые и обратные.

5. Причинную связь необходимо отличать от иных видов связи – корреляционной, временной и пространственной, связей состояния, сопутствия и др.

Для криминологии вышеизложенное существенно, поскольку требует выделить из всей совокупности явлений и процессов, так или иначе связанных с преступностью, те, которые носят генетический характер, т. е. вызывают, порождают преступность как свое следствие. Следова-

тельно, лишь такие явления и процессы и необходимо считать причинами преступности. Например, уголовная статистика фиксирует зависимость между количеством совершаемых преступлений и временами года (зима, лето), днями недели (будни, выходные, предпраздничные и праздничные дни), временем суток (день, вечер, ночь); на уровень преступности влияет половозрастная структура населения; автотранспортные преступления связаны с количеством автомобилей, интенсивностью движения, километражем автопробега и т. д. Во всех упомянутых случаях связь негенетична. Названные обстоятельства сами по себе не порождают преступления, хотя для организации борьбы с преступностью и предупреждения преступлений их учет имеет важное значение.

6. Для правильного понимания причинной связи очень важно иметь в виду ее сложный, многоступенчатый иерархический характер. Каждая причина имеет свою причину, а каждое следствие порождает новое следствие. Одна причина может вызвать несколько следствий, равно как одно следствие может иметь ряд причин. В недалеком прошлом причины преступности в нашей стране сводили к пережиткам прошлого (антиобщественные взгляды, побуждения, ориентации) в сознании людей. Такое объяснение было недостаточным, так как не раскрывало причины самих пережитков. В современных условиях углубленному анализу должны быть подвергнуты причины существования антиобщественных взглядов, побуждений в новых условиях, а также условия неблагоприятного нравственного формирования личности; те социальные процессы, которые питают эти условия, а также обстоятельства, способствующие проявлению антисоциальных взглядов в конкретном преступлении.

Причина «действует» лишь при наличии определенных условий, так как следствие порождается в ходе взаимодействия причин и условий. Например, автомобильная авария может возникнуть в силу того, что водитель в дождливую погоду при плохой видимости превысил скорость и не заметил повреждения дороги. Причина происшествия – превышение скорости и невнимательность водителя, не будь этого, авария бы не случилась. Дождливая погода и плохая видимость – условия произошедшей аварии, сами по себе климатические условия не могут вызвать аварию, но без этих условий происшествие вряд ли произошло бы.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что под **причинами преступности** понимается совокупность социальных явлений и процессов, которые во взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, детерминируют существование преступности как социального явления, наличие отдельных составных ее частей, а на индивидуальном уровне – совершение конкретных преступлений.

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1941. С. 27.

² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М.: Звено, 1909. С. 44.

Суть же **условия** и его отличие от причины заключается в том, что это явление или процесс, которые сами не могут породить непосредственно данное следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия. Как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, «причина порождает следствие, в то время как условие этому лишь способствует, обеспечивая возможность действия причины»¹.

Повлиять на преступность, предупредить совершение преступления можно, воздействуя не только на причины, но и на условия их совершения. В подтверждение этого уголовно-процессуальный закон предписывает выявлять и устранять как причины, так и условия преступности. Кроме того, предупреждение преступлений включает в себя и воздействие на условия, способствующие совершению преступлений. Подобный подход позволяет блокировать действие причин, что практически легче и доступнее, чем их устранение.

Отличие причин преступности от условий в следующем. Разграничение причин и условий более применимо в отношении индивидуально-преступного поведения. В поступке индивида можно четко разграничить, что породило соответствующий поступок, а что лишь обусловило его совершение. На более высоких уровнях обобщения такое разграничение в некоторой степени затруднено. Это объясняется тем, что те или иные явления и процессы выступают в одном случае в качестве причины, а в другом – как условие.

7. Диалектический материализм признает относительность деления явлений на причины и условия, поскольку всякая причина является в определенной степени условием, а всякое условие в другом случае может быть причиной.

В философии существуют такие понятия, как «детерминизм», «детерминированность», означающие связь, зависимость. Детерминизм предполагает совокупность и взаимодействие причин и условий, которые определяются детерминантами явления (в криминологии – криминальными детерминантами).

Детерминизм шире причинной связи, которая является лишь частью, звеном детерминизма.

Набор всех причин и условий, необходимых для наступления исследуемого явления, иногда называют полной причиной или причиной в широком смысле слова. Специфическая причина (собственно причина) охватывает лишь те явления и процессы, которые при наличии опре-

деленных условий непосредственно порождают следствие (например, антисоциальные взгляды и побуждения).

Преступность, как и всякое другое явление, имеет как ряд (иерархию) причин, так и ряд (иерархию) условий, им способствующих. Одни условия имеют сопутствующий характер (ночное время удобно для совершения кражи, разбоя, грабежа), другие – более существенны (неорганизованный досуг подростков в дни каникул и рост правонарушений с их стороны).

Таким образом, причинность (казуальность) есть объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) порождает другое (следствие). Из всех явлений и процессов, связанных с преступностью, необходимо выделять носящие генетический характер, т. е. вызывающие и порождающие преступность как следствие. Для правильного понимания причинной связи важно иметь в виду ее сложный, многоступенчатый, иерархический характер. Каждая причина имеет свою причину, а каждое следствие порождает новое следствие.

Общая характеристика причин и условий преступности на современном этапе. Причины преступности на социологическом уровне необходимо прежде всего искать в экономических отношениях, их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений.

Любые экономические отношения, их противоречивость рожают преступность. Рыночные отношения изначально предрасположены к существованию преступности. Объясняется это тем, что они основаны на конкуренции, а значит, на подавлении конкурентов, запрограммированной избыточности рабочей силы, т. е. безработице, выжимании прибыли в возможно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей.

Особо негативную роль играет громадный разрыв в уровне жизни бедных и богатых людей (1:15 или даже 1:20)¹. Если на одном полюсе преступность порождается нищетой значительных слоев населения, то на другом – ничем не обузданным стремлением к сверхдоходам, обогащению за счет государства и общества.

В то же время преступления с наибольшим экономическим ущербом совершают представители благополучных в экономическом, материальном отношении слоев населения. Неслучайно западные криминологи занимались и занимаются преступностью «белых воротничков» – тех, кто стоит на высших ступенях общественной лестницы. Именно пото-

¹ Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ. М. : Норма, 2006. С. 37.

¹ См.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М. : РОССПЭН, 2002. С. 67.

му, что они, во-первых, обладают наибольшими возможностями для различных манипуляций с денежными и иными средствами, а во-вторых, распоряжаются, управляют ими, приумножая свое богатство.

Причины преступности следует искать во всей палитре отношений человека как социального существа с внешней средой, в том, что является содержанием социального бытия человека во всех его сложностях и противоречиях. Социальные отношения, как и экономические, разнообразны и разноуровневы. Следует отметить, что социальные отношения, в которых личность чувствует себя неравной с другими, ущемленной, всегда чреваты протестующим поведением, а в крайнем своем выражении – преступным. Редко можно встретить человека, полностью удовлетворенного своим положением в обществе. В числе прочего это происходит из-за того, что человек склонен к переоценке самого себя. Однако многосторонность его социального бытия, как правило, удерживает баланс возникающих противоречий, и человек живет в обществе как его член, хотя, может быть, и не полностью удовлетворенный своим положением, но подчиняющийся закономерностям (и законам) общества и государства.

Статистика показывает, что такой вид преступности, как насильственная преступность, в значительной степени является следствием межличностных столкновений.

В числе причин, вызывающих, пожалуй, наиболее резкую реакцию человека, следует назвать политические интересы и конфликты, возникающие на их основе. Ничто не разводит людей на различные полюса столь непримиримо, как политическое несогласие. Политические интересы в подавляющем большинстве случаев связаны и с борьбой за власть, в процессе которой политические антиподы не очень-то церемонятся в выборе средств.

Причины преступности следует искать и в нравственном состоянии общества, наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок. Воспитание нравственности – составная часть воспитательной работы с населением, включающей в себя и получение образования, специальности, и привитие культуры, нравственных ценностей и установок, выработанных человечеством за всю историю его развития. Воспитание – это не нудное вдалбливание в голову человека прописных истин, а творческое осмысление всего того, что делает его Человеком. Ни экономическая жизнь общества, ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственности.

Из всех проявлений безнравственности можно в то же время выделить наиболее легко воспринимаемые человеком и наиболее быстро

приводящие его к нравственному падению и преступлениям. Речь идет о разложении людей с помощью внедрения антикультуры, антиискусства, психологии вседозволенности и моральной свободы, что многими философами обосновывается как неотъемлемое право «суверенной личности» быть самой собой и не считаться с навязываемыми обществом нравственными правилами.

Утверждение (или разрушение) нравственных устоев общества зависит прежде всего от интеллигенции (особенно творческой). В связи с этим нравственное состояние общества и господство тех или иных принципов (или антипринципов) – это лицо интеллигенции, что прежде всего говорит о ее огромной ответственности перед людьми, в том числе и за состояние преступности. Мысль о том, что нравственные устои общества могут укрепить только одни правоохранительные органы, – глубокое заблуждение либо намеренная спекуляция на сложной социально-нравственной проблеме.

Многообразие причин и условий преступности, их иерархическая структура, различные содержание и характер связи с преступным поведением диктуют необходимость их надлежащей дифференциации и классификации. В научном плане такая классификация помогает полнее и глубже раскрыть многосторонний, сложный, иерархический характер причинной обусловленности исследуемого явления – преступности. В практическом отношении это необходимо для выявления всего, чем обусловлено существование преступности, разработки и осуществления соответствующих мероприятий, направленных на сдерживание и снижение преступности.

Классификация причин и условий преступности может проводиться по совершенно различным основаниям (критериям), в частности:

- по их социальной природе, происхождению и источнику воздействия;
- содержанию, направленности и механизму действия;
- уровню функционирования и пространственной распространенности и т. д.

По социальной природе следует различать коренные и некоренные причины преступности.

Коренные причины преступности – это социальные явления и процессы, отражающие природу конкретной общественной формации и по своей сущности адекватные преступности, а поэтому порождающие ее с неизбежной закономерностью.

Некоренные причины преступности – это явления и процессы, напрямую не связанные с природой данной общественной формации, носящие временный и преходящий характер и оказывающие на преступность косвенное, опосредованное влияние.

Исследование причин и условий преступности предполагает уровневый подход, о чем уже говорилось выше. В соответствии с дифференциацией преступности на общее, особенное и единичное необходимо выделять:

- а) причины и условия преступности в целом;
- б) причины и условия различных видов и групп преступлений;
- в) причины и условия конкретного преступления.

Первый из указанных уровней исследования причин и условий преступности имеет общетеоретическое значение и является научной основой решения общих проблем борьбы с преступностью, исходной базой анализа причин и условий преступности на последующих ее уровнях. Изучение причин и условий отдельных видов и групп преступлений позволяет установить конкретные факты и явления общественной жизни, детерминирующие подобные преступления, и на этой основе разработать практические мероприятия в целях их предупреждения. Наконец, выявление причин и условий конкретного преступления является одной из процессуальных задач по каждому уголовному делу. Выполнение этой задачи способствует надлежащему разрешению уголовного дела, в частности правильному и индивидуализированному выполнению требований закона об устранении причин и условий раскрытого преступления.

Существует и иной вид уровневого подхода к изучению причин и условий преступности, предполагающий их выделение с учетом распространенности действия. Выделяются причины и условия, детерминирующие преступность:

- на общегосударственном уровне;
- уровне отдельных регионов, отраслей хозяйства, социальных групп и сфер общественной жизни;
- уровне отдельного индивида.

Причины и условия преступности на общесоциальном макроуровне в значительной мере совпадают с общими причинами преступности. На уровне отдельных регионов, социальных групп и сфер общественной жизни фиксируется специфика причин и условий преступности в городах и сельской местности, мужская и женская, несовершеннолетних и взрослых. Кроме того, изучаются причины и условия преступности в сфере экономики и различных ее отраслях (промышленное производство, сельское хозяйство, торговля, транспорт, строительство и т. д.), управления, быта и досуга и др.

Данный уровень изучения причин и условий преступности привлекает повышенное внимание ученых и практиков, так как имеет наиболее актуальное научно-прикладное значение. Он позволяет предельно конкретизировать и детализировать наши знания о детерминантах преступ-

ности и организовать эффективную ее профилактику с учетом особенностей социально-экономических условий, в которых она имеет место.

Наконец, на индивидуальном уровне изучения причин и условий преступности речь идет о механизме индивидуального преступного поведения, особенностей его мотивации, принятия решения и его реализации, взаимодействия личности и ситуации в различных видах преступлений. На этом уровне вырабатываются научные основы индивидуального предупреждения преступности.

Исходя из временной и пространственной распространенности, необходимо различать причины и условия преступности, действующие относительно постоянно и временно (в связи с какими-либо разовыми обстоятельствами или событиями): на всей территории государства, в отдельных его регионах и специфических зонах.

Причины и условия преступности можно различать и *по направленности, механизму их действия*. Одни из них детерминируют неблагоприятное нравственное формирование личности – возникновение, укрепление, обострение антисоциальной индивидуалистической психологии (недостатки семейного и школьного воспитания, отрицательное влияние бытового окружения, просчеты идеологической работы и средств массовой информации и т. д.). Другие связаны с условиями и ситуациями, способствующими, облегчающими или даже провоцирующими проявление антисоциальных взглядов и побуждений в конкретном преступном посягательстве (плохая охрана материальных ценностей, недостатки правоохранительной деятельности, злоупотребление алкоголем, различного рода конфликты и т. п.). Первая группа названных детерминант больше проявляется как причины преступности, в то время как вторая является по существу условиями совершения преступлений.

Классификация причин и условий преступности *по содержанию* имеет существенное научно-практическое значение. В соответствии с данной классификацией выделяют следующие причины и условия преступности: политические, экономические, идеологические, социально-психологические, организационно-управленческие и др.

Что касается *философского деления причин и условий преступности* на объективные и субъективные, оно также существенно в практическом отношении, так как позволяет определить наши возможности воздействия на эти причины и условия.

Объективными в этом смысле являются причины и условия, существующие независимо от воли и сознания людей (например, стихийные бедствия, неурожай и иные природные катаклизмы). Объективные детерминанты преступности не могут быть устранены, ликвидированы (во всяком случае в данный конкретный период времени), но можно блоки-

ровать, нейтрализовать, снизить их негативные проявления. Именно в этом направлении должны осуществляться соответствующие предупредительные мероприятия.

Субъективными детерминантами преступности являются те ее детерминанты, которые зависят от целенаправленной деятельности людей. Они представляют собой, как правило, результаты недостатков этой деятельности, ошибок и упущений (в качестве таковых можно назвать ошибки хозяйственного планирования, недостатки управленческой деятельности, упущения культурно-воспитательной работы и т. п.). В отношении субъективных детерминант преступности предупредительная деятельность должна ориентироваться на их устранение и ликвидацию.

Объективные и субъективные детерминанты преступности «срабатывают», как правило, взаимосвязано. Действие объективных явлений часто зависит от условий субъективного характера. В свою очередь, субъективные криминогенные детерминанты нередко связаны с объективными обстоятельствами (например, слабая правоохранительная деятельность – с нехваткой квалифицированных кадров; недостатки в организации досуга – с ограниченностью материальных возможностей и т. п.). Именно указанные обстоятельства в одном случае позволяют ограничить или даже нейтрализовать действие объективных детерминант, а в другом – затрудняют устранение субъективных причин и условий преступности.

Западные теории причин преступности.

Одна из таких теорий – *теория опасного состояния*, основоположником которой является итальянский криминолог Р. Гарофало. В его работе «Критерии опасного состояния» опасное состояние понимается как изменчивая и внутренне присущая определенным лицам склонность к совершению преступлений, причем выражается в количественно большей, чем у законопослушных граждан склонности к совершению преступлений. Эгоцентризм, неустойчивость (лабильность), агрессивность и эмоциональное безразличие составляют центральное ядро личности, находящейся в опасном состоянии. По мнению сторонников данного подхода, формирование опасного состояния и его реализация в преступлении проходят три стадии:

- 1) «этический эгоцентризм»;
- 2) отпадение издержек, связанных с угрозой наказания;
- 3) кризис.

Автором данной концепции фактически производится отождествление опасного состояния с преступной личностью. Вместе с тем не существует преступной личности, а есть личность преступника – лицо, уже совершившее преступление, субъект преступления. Считать, согласно

теории опасного состояния, лицо преступником можно до совершения преступления, однако это сопряжено с нарушением элементарных норм законности и нравственности.

С точки зрения научного подхода указанная концепция умозрительна. Убедительных статистических данных в ее подтверждение нет, а критерии опасного состояния расплывчаты и произвольны. Такие оценки, как агрессивность, слабость, эмоциональное безразличие и иные психологические признаки, не равнозначны понятию «общественная безопасность личности». Предлагаемые приемы их выявления также не имеют твердой теоретической базы.

Теория опасного состояния не объясняет причины преступности в обществе. Вместе с тем она может служить основой для применения к лицам превентивных мер безопасности.

Фрейдистские теории причин преступности разработаны австрийским ученым, психиатром З. Фрейдом (1856–1939 гг.).

Психоаналитическая теория. Ее суть заключается в том, что человек с рождения биологически обречен на постоянную жестокую борьбу антисоциальных глубинных инстинктов (агрессивных, половых, страха) с моральными установками личности. По мнению сторонников данной теории, под влиянием этих инстинктов лица, не сумевшие удержать свои подсознательные антисоциальные влечения, совершают преступления.

Для названной теории характерен «беспринципный эклектизм». В данном случае экспериментальная или статистическая аргументация заменяется умозрительными рассуждениями, подменяющими действительные тенденции развития личности и генезиса ее поведения абстрактными, произвольно сконструированными схемами и символами.

Теория психопатологических причин преступности. Согласно данной теории преступник – всегда психопатическая или умственно отсталая личность. Сторонники этой теории, как правило, психиатры. Для названной теории характерна расплывчатость самих понятий «психопатическая» и «умственно отсталая» личность. Так, исследованиями установлено, что удельный вес преступников с умственными аномалиями во всем их контингенте колебался от 2–5 % до 70–90 %. В исследованиях отсутствовали результаты «замеров» контрольной группы из числа законопослушных граждан. Сторонники этой теории упускают из виду социальное (а не соматическое) происхождение большинства психопатий¹. Несостоятельность этой теории обнаруживается и в том, что психические аномалии бездоказательно объясняются криминогенными,

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: НОРМА, 2006. С. 98.

а это, в свою очередь, противоречит данным «малой психиатрии», которая изучает психопатии, неврозы и другие подобные нарушения.

Эндокринная теория преступности связывает предрасположенность индивида к совершению преступлений с особенностями состояния и функционирования его эндокринной системы. Утверждению такого взгляда способствовали успехи эндокринологии, установившей влияние желез внутренней секреции на эмоциональные проявления человека. Однако эмпирические исследования не подтвердили объяснения влияния эндокринной, биологической системы человека на преступность. В силу этого данная теория не получила заметного распространения в криминологии.

Наследственные теории причиной преступности считают заключенную в хромосомах предрасположенность к антиобщественному поведению, передающуюся по наследству. В одних случаях сторонники такого подхода наследственную предрасположенность доказывают посредством изучения родословной преступников, ссылаясь на то, что в семьях преступников всегда много судимых. Эти данные нерепрезентативны, в них не расчленены наследственные и социальные факторы формирования личности.

В других случаях доказательства наследственной предрасположенности к преступлению «ищут» путем сопоставления пар идентичных (однояйцевых) близнецов с неидентичными (двуяйцевыми) близнецами. Приводятся данные о том, что первые намного чаще совершают преступления, чем вторые. Вывод базируется на незначительном материале, без различия биологических и социальных факторов, что для массовой преступности непоказательно.

Не имеет основания и объяснение психопатизации личности мужского пола, ее криминальной активности вследствие нарушения хромосомного набора. Существует множество граждан с такими аномалиями, которые не совершают преступлений, а значительная часть преступников не имеет таких аномалий.

Теория конституционального предрасположения. В ее основе лежат взгляды немецкого психиатра Э. Кречмера, который в своей работе «Строение тела и характер» обосновывал связь между физическими особенностями и психологическими чертами личности. Исходя из этого, им был сделан вывод, что антисоциальное поведение обуславливается физической конституцией человека¹. Указанный подход был перенят рядом американских биосоциологов и, в частности, У. Шелдоном. По соотношению мышечной, жировой и костной ткани он разделил людей на три

соматических типа. Указанным типам, на его взгляд, и соответствуют три вида темперамента и характера. От отрицательных черт характера Шелдон проводит причинную связь с преступностью.

Супруги Глюк, последователи Э. Кречмера, в своей книге «Строение тела и преступность несовершеннолетних» утверждают, что тип с сильным развитием мышц и костей чаще встречается у преступников, чем у лиц, не совершающих преступления. Однако эти статистические данные полностью опровергнуты криминологами, в том числе западных стран. Следовательно, налицо очередная попытка подменить социальный подход биологическим с тем, чтобы уйти от сущности проблемы преступности.

Расовые теории являются наиболее реакционным видом биосоциальной криминологической теории. Указанные воззрения зародились в эпоху интенсивных колониальных захватов в целях «теоретического» оправдания безжалостного порабощения отсталых народов. Расовые теории получили распространение в условиях всеобщего кризиса империализма, особенно в фашистских государствах. Деление на высшие и низшие расы, объявление целых народов неполноценными, склонными к преступлениям, не имеют под собой никакой научной основы и носят откровенно реакционный характер.

Сторонником **теории превалирования негров** в числе лиц, совершающих преступления в Америке, был Э. Хутон. Он брал за основу статистические данные о судимости негров без учета их материального положения, духовной эксплуатации, расистской ориентации многих работников системы юстиции. Из числа изученных лиц, арестованных за опасные преступления, обвинительные приговоры в отношении темнокожих были вынесены в восемь раз чаще, чем в отношении белых; условное осуждение суд применил к 8,8 % мексиканцев, 10,6 % негров и 23,5 % белых. Сопоставление с национальным составом населения США делает приведенные данные еще более выразительными.

Таким образом, основные методологические и идеологические ошибки всех разновидностей биосоциальных теорий заключаются в антинаучной биологизации таких социальных явлений, как причины преступности. Цель такого подхода с позиций социально-классовой ориентации – снять ответственность капиталистического общества за колоссальный рост преступности и переложить ее на «извечную порочную природу» человека, его аномальную генетику, физиологию и психику.

Социологические теории причин преступности.

Одна из них – **теория научно-технической революции** как комплексной причины роста преступности в XX в. Ее суть заключается в том, что такие неизбежные следствия научно-технической революции (НТР), как индустриализация, урбанизация, автомобилизация, ми-

¹ См.: Кречмер Э. Строение тела и характер. М.: Петроград: Гос. изд-во, 1924. С. 87.

грация, неотвратимо нарушают традиционные формы семейных связей, религии, культуры. В силу этого наблюдается подавление индивидуальности человека, которое выражается в его обезличивании и отчуждении. Преступность в таких условиях становится проявлением психической напряженности или «крушения надежд» (в агрессивных преступлениях), средством сохранить жизненный стандарт либо «выбиться в люди» (в имущественных преступлениях).

Методологический порок состоит во внеисторической характеристике научно-технического прогресса, игнорировании различных социальных последствий НТР в обществах различной формации.

Более справедливой представляется точка зрения о том, что связь между индустриализацией, миграцией, урбанизацией и другими издержками НТР, с одной стороны, и ростом преступности, с другой стороны, носит сложный и косвенный характер. Интенсификацию антиобщественного поведения следует рассматривать в более общем контакте социальных проблем.

В этой связи необходимо учитывать такие факторы, как безработица, дискриминация в отношении различных этнических групп, лишения, которые делают невозможным достижение определенного статуса «кроме как с помощью правонарушающего поведения».

Основатель *теории дифференциальной ассоциации (множественности связей)*, американский криминолог Сатерленд, рассматривает преступление как процесс и результат «обучения» личности в микрогруппах, семье, на улице и т. д., если в контактах с учетом их частоты и длительности преобладают антиобщественные взгляды или виды поведения. Несмотря на то что теория Сатерленда переносит центр тяжести на социальные факторы личности, она внеисторична, так как:

- не объясняет происхождения взглядов и антиобщественного поведения, происхождения преступности;
- не соотносит преступность с характером социально-экономической формации, считает ее извечно присущей человеческому обществу;
- в соответствии с концепцией «среднего уровня» эта теория не поднимается от микросреды к макросреде, т. е. к антагонистическим противоречиям капиталистического общества. Эти противоречия определяют криминогенные социальные условия, в том числе и в микросреде. Кроме того, данная теория фактически основывается на бихевиористской схеме формирования и поведения личности «стимул-реакция», игнорируя избирательность позиции личности.

Теория социальной дезорганизации. Согласно данной теории причиной преступности и иных форм антиобщественного поведения является аномия (безнормативность). Общество нормально функционирует

при социальной сплоченности, урегулированной нормами, и, в первую очередь, нормами правовыми. Отсутствие между людьми социальной сплоченности приводит к состоянию аномии и социальной дезорганизации – характерных и нормальных явлений капиталистического государства. Таковы взгляды французского социолога Э. Дюркгейма.

Его последователь, современный американский криминолог Р. Мертон, развил *теорию аномии*. Он подчеркивает, что нарушение равновесия между целями, которые ставит перед собой индивид, и средствами, избранными для их достижения, приводит к преступности. По его мнению, человек, избирающий незаконные средства, является преступником. Концепция Мертона направлена на защиту господствующего класса, так как только он имеет санкционированные средства для достижения своих целей. Подтверждением этого является тот факт, что в данной теории не указываются действительные причины антисоциального преступного поведения индивида, пути исправления преступника.

Основателями *теории множественности факторов* являются французские статистики XIX в. А. Кетле и А. Гере. Согласно данной теории причинами преступности выступает большая группа факторов, равнозначных по природе: физические, климатические, территориальные, психические, антропологические, социальные. Их действие на преступность, согласно указанной теории, одновременное и однопорядковое.

Таким образом, на сегодня научное осмысление детерминант преступности включает в себя широкий спектр теорий, от биологических до социальных. Необходимо отметить отсутствие единой теории, объясняющей существование преступности.

4.2. Механизм индивидуального преступного поведения

Понятие «механизм преступного поведения» недостаточно раскрыто в криминологической литературе. Вместе с тем исследователи сходятся во мнении, что **механизм индивидуального преступного поведения** представляет собой динамичное явление, определенное взаимодействием составляющих его элементов. В самом общем виде он характеризуется как переработка личностью воздействий внешней среды на основе социальной и генетической информации, формирование отношения к деятельности и деятельность, определяемая психологическими процессами и воспрещенная уголовным законом. Таким образом, под элементами механизма преступного поведения понимаются психические процессы и состояния, рассматриваемые не в статике, а в динамике, не изолированно, а во взаимодействии с факторами внешней среды, детерминирующими это поведение.

Вышеизложенный тезис позволяет отметить, что механизм каждого преступления индивидуален, что обусловлено индивидуальными социально-психологическими характеристиками лица, совершающего преступление. Вместе с тем, несмотря на индивидуальный характер совершения отдельного преступления, исследователи выделяют общие элементы, которые присутствуют в каждом отдельном преступлении.

Общим элементом, объединяющим все преступления, является **криминогенная мотивация личности**, базирующаяся на ее антиобщественной установке. Мотивация формируется у лица под влиянием двух групп условий. К первой группе относятся условия, формирующие потребности, интересы, ценностные ориентации личности, искажения и деформации которых образуют основу криминогенной мотивации и ее внутреннюю содержательную сторону. Условия второй группы непосредственно относятся к процессу совершения преступления, создают конкретную криминогенную ситуацию. Взаимодействуя с личностными особенностями, они вызывают намерение и решимость совершить преступление.

С позиций причинности преступление должно рассматриваться как результат взаимодействия личности и внешней конкретной ситуации. Ввиду того что личность формируется в условиях взаимодействия ее психофизических данных и наследственных задатков с внешней средой и социальной действительностью, можно сделать вывод, что между человеком и средой существуют сложные причинно-следственные зависимости.

Чтобы ответить на вопрос, в каком из звеньев причинной цепочки коренятся причины совершения конкретного преступления, нужно рассмотреть их по существу, используя материалы криминологических исследований. Только тогда можно получить данные о том, какие именно причины несут в себе наибольшую степень криминогенности, какие конкретно сферы внешней среды и на каком жизненном этапе индивида оказали на него криминогенное влияние, какие психофизические свойства и особенности конкретного лица оказались наиболее podatливыми к такому воздействию.

Вследствие этого при криминологическом анализе причин совершения преступления важно учитывать роль социально-психологического механизма поведения личности. **Социально-психологический механизм поведения личности** – совокупность социально-психологических предпосылок поведения личности, обуславливающих последовательность и продуманность вариантов действия, из которых выбирается наиболее предпочтительный. Этот процесс чрезвычайно сложен, он затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, проявляющихся во взаимодействии с внешней средой.

Схематично социально-психологический механизм совершения преступления можно обозначить как комплексный феномен, содержащий в себе четыре элемента (рис. 4.1).

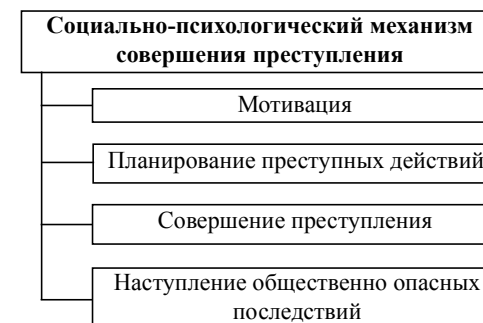

Рис. 4.1. Элементы социально-психологического механизма совершения преступления

Фундаментальным элементом механизма совершения преступления выступает мотив, под которым понимается внутреннее побуждение личности. Мотив, как побудительное свойство поведения личности, определяется ее потребностями, интересами, инстинктами, эмоциями, ценностными ориентациями, темпераментом, характером, настроением. В уголовно-правовой литературе выделяют следующие формы мотивов: корысть, самоутверждение, защита, игровой мотив и т. д. Соответственно, для ранней профилактики преступлений большое значение имеет своевременное установление мотивации личности и купирование ее антисоциальной направленности, что позволит наиболее оптимально спланировать деятельность органов внутренних дел для устранения способов достижения поставленных личностью целей.

Мотивация, содержащая в своей основе антисоциальную побудительную деятельность личности, приводит к формированию конкретных намерений и поведенческих решений, планов реализации преступного поведения. Психологические условия, в которых личность принимает решение совершить преступление, разделяют на простые и сложные. С этапом мотивации теснейшим образом связан ее элемент – принятие решения. Под решением о совершении преступления понимается «интеллектуально-волевой акт, выражающий готовность совершить задуманное». Эти действия мыслительного характера связаны с психологическим процессом, фактором осознания и сравнения, имеющих значение для конкретного лица. Принятие решения в механизме преступного поведения есть психологический процесс, однако ему способствуют

социальные, внешние условия, при отсутствии которых принятие решения конкретная личность отложит до наступления соответствующей ситуации.

Выделяют следующие *этапы планирования преступных действий*:

- 1) выбор цели;
- 2) выбор объекта посягательства;
- 3) выбор средств достижения цели.

На этом этапе, если сотрудники органов внутренних дел получили достоверную информацию о конкретном лице, которое намеревается незаконным способом достичь определенной цели, можно (и нужно) воздействовать на эту личность таким образом, чтобы она отказалась от намерения совершить преступление.

В случае если субъект принял решение совершить преступление и не отказался от его совершения на предыдущем этапе, он избирает те средства достижения цели, которые кажутся ему в соответствующей обстановке наиболее подходящими, при этом им учитываются и свои собственные возможности, и возможности соучастников, если таковые имеются. Так, не обладающий большой физической силой субъект или инвалид с травмированной ногой не станет совершать разбойное нападение, при котором необходимо подавить сопротивление жертвы и быстро скрыться с места преступления. В указанном случае имеют значение физические возможности личности. Бывают значимы и профессиональные навыки: не станет совершать кражу из сейфа тот, кто не умеет его вскрывать.

Связующим элементом социально-психологического механизма преступного поведения выступает воля. Указанный элемент так или иначе присутствует во всех звеньях социально-психологического механизма совершения преступления. Под волей понимается сознательное регулирование человеком своих действий и поступков, требующих преодоления внутренних и внешних трудностей. Волевой акт характеризуется количеством энергии, затрачиваемой на выполнение целенаправленного действия или удержание от него. Без волевого усилия практически невозможно совершение преступления, учитывая тот факт, что волевые свойства личности проявляются в ее целеустремленности, решительности, настойчивости, выдержке, самостоятельности и др.

В случае когда лицо приняло решение о совершении преступления, произвело подготовительные действия по его реализации, закономерным итогом его действий выступит реализация поведенческого решения посредством *совершения конкретного преступления*. Фактическая реализация решения может отличаться от запланированной, например, при изменении внешней ситуации. Так, при активном сопротивлении

потерпевшего грабеж может перерасти в разбой или, наоборот, последует отказ от доведения преступного намерения до конца.

Завершающим элементом социально-психологического механизма является *наступление последствий* в результате совершенного преступления. В свою очередь, последствия можно разделить на запланированные, когда лицо достигло целей, заложенных в процессе формирования мотива преступного поведения, либо незапланированные, когда наступившие последствия выходят за рамки заложенных субъектом целей преступного деяния. Так, в качестве примера можно привести случай, когда лицо, совершая кражу, в результате обнаружения себя потерпевшим совершает его убийство для того, чтобы скрыть свое преступное деяние, за которым его застал потерпевший.

4.3. Неблагоприятные условия нравственного формирования личности

Для того чтобы познать детерминанты преступного поведения лиц, необходимо установить среду, сформировавшую у лица готовность к совершению преступления. Раскрывая указанный тезис, необходимо понимать, что те качества, которые лицо приобрело (социально неодобряемые потребности, интересы, а также другие свойства и качества), приобретены в процессе социализации личности, что делает их социальными по своему происхождению. Они усвоены личностью в процессе ее развития и контактов и обусловлены спецификой связей с окружающим миром. Социальное окружение личности не только регулирует удовлетворение тех или иных потребностей, интересов личности, но и формирует их.

Нельзя не отметить влияние криминогенной ситуации, играющей значительную роль в причинном комплексе совершения конкретного преступления. Как правило, под **криминогенной ситуацией** понимается событие или состояние, требующее выхода, немедленного решения, которое вызывает у лица решимость совершить преступление. Иначе говоря, это совокупность обстоятельств, в которых оказывается человек перед совершением преступления, воздействующих на его сознание, чувства и волю и в соответствии с нравственными качествами данного лица непосредственно обуславливающих его намерение и решимость совершить уголовно наказуемые (умышленные или неосторожные) деяния. Причинами таких ситуаций могут быть возникающие перед субъектом жизненные (поведенческие) задачи, которые ему не в силах разрешить традиционными, постоянно используемыми способами, а ранее имевшиеся возможности устранения проблемы ограничены этими спо-

собами; наличие новых возможностей решения проблемы, в том числе в обход социальной нормы и вопреки ей¹.

По своей сути криминогенная ситуация не может быть причиной совершения преступления. В данном случае криминогенная ситуация выступает фоном, на который накладываются личность преступника, среда, его окружающая, и непосредственно само совершение преступления. Криминогенная ситуация не может быть причиной преступления, так как не содержит в себе причин преступления. Криминогенная ситуация может только создать условия для его совершения.

На основании вышеизложенного следует отметить, что для научного осмысления и практического применения мероприятий, направленных на профилактику преступлений, большое значение имеет анализ содержания и особенностей функционирования механизма индивидуально-преступного поведения. В научном отношении он важен потому, что раскрывает свойства личности преступника и те стороны внешней социальной среды, которые образуют причины и условия, способствующие совершению преступлений. Так, некоторые насильственные действия совершаются ради того, чтобы пресечь истязания, оскорбления. Мотивы в таких случаях выглядят вполне оправданными. В практическом отношении – потому, что это помогает определить меры, способные предотвратить преступление, изменить направленность личности правонарушителя. Отметим, что девиантное поведение субъекта является таковым ввиду возникновения и постепенного развития противоречий и конфликтов в разных звеньях психологического процесса. Природа этих противоречий может быть различной.

Отдельное преступление отражает в объективной реальности взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования индивида, и внешних объективных обстоятельств, образующих ситуацию преступления (криминогенную ситуацию).

Особенно необходимо отметить негативное влияние агентов социализации индивида (семьи, малых социальных групп, в которых он взаимодействует), жизнедеятельность которых имеет в своей основе девиантный характер, формируя таким образом для индивида издержки влияния сфер образования, труда, неформальной среды. В своей совокупности указанные элементы способствуют криминализации личности либо затрудняют формирование личности законопослушного гражданина, играя таким образом роль негативных факторов, способствующих совершению преступления.

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. С. 42–72.

По степени влияния семья является фундаментальным институтом, формирующим личность. Вместе с тем объективные и субъективные обстоятельства (развал института семьи, неполная семья, слабая педагогическая подготовка родителей, материальные затруднения, ориентация на материальные ценности, отрицательный пример родителей и др.) в настоящее время затрудняют нравственное формирование личности (особенно несовершеннолетних) в семье. Положение усугубляется еще и тем, что на формирование личности отрицательно влияют недостатки в сфере образования, профессиональной школы, в числе которых следует назвать разрыв обучения и воспитания, коммерциализацию образования, перегруженность учебных программ, издержки в психолого-педагогической и внеклассной работе с учащимися, которые прямо или опосредованно способствуют деформации личностных качеств обучающихся, усиливают их тягу к неформальному общению отрицательной направленности.

Чуть менее значимым элементом по сравнению с семьей, оказывающим влияние на формирование личности, является производственно-трудовая сфера. В случае если в указанной сфере присутствуют издержки и противоречия (слабая производственная и технологическая дисциплина, невысокая культура производства и оплата труда, трудности в обеспечении жильем и др.), указанное обстоятельство затрудняет формирование законопослушной личности, особенно при наличии проблем в семейных отношениях.

Проводя анализ причин и условий неблагоприятного формирования личности, нельзя не отметить негативное влияние на личность затрудняющих ее социализацию издержек в бытовой и досуговой средах общения. Речь идет о пьянстве, потреблении наркотических и психотропных препаратов, общении с судимыми лицами, романтизации и культивировании криминальной субкультуры, ориентации на низменные ценности, культе силы, отклонениях в нравственно-половом поведении и др. Особое внимание необходимо обратить на неформальные группы антиобщественной направленности, которые формируются по различным интересам (музыкальным, националистическим, религиозным). В случае если в отношении таких групп не будут осуществляться мероприятия социального контроля (не только контроль со стороны правоохранительных органов, но также и контроль со стороны общественности), определенное количество лиц подросткового и молодежного возраста будут находиться под влиянием указанных неформальных групп. В результате этого у них сформируются искаженные ценностные ориентации и установки, деформирующие личностные качества и нередко приводящие к совершению правонарушений и преступлений.

4.4. Роль органов внутренних дел в выявлении и изучении причин и условий преступности

В современной правоприменительной практике утвердилось положение о том, что борьба с преступностью должна начинаться не с момента совершения преступления и заканчиваться уголовно-правовой репрессией в отношении виновного лица. Противодействие преступности должно начинаться с предупреждения преступлений, иными словами, с выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Указанная задача может быть успешно реализована только в том случае, если подход к выявлению преступности будет научно обоснованным и комплексным. Данное обстоятельство позволит провести научное осмысление причин и условий преступности на более глубинном уровне общественных отношений, что позволит таким образом исключить криминогенные факторы.

Общепризнано, что главенствующую роль в предупреждении преступности играют органы внутренних дел. Вместе с тем наивно предполагать, что органы внутренних дел способны в одиночку противостоять преступности. Учитывая то, что преступность является социальным явлением, подходы к ее предупреждению должны носить комплексный характер, вовлекая таким образом в предупреждение преступности большой круг субъектов, ответственных за данное направление. Среди правоохранительных органов центральными субъектами, которые занимаются предупреждением преступности, являются прокуратура, суд, органы внутренних дел, Министерство юстиции.

Деятельность органов внутренних дел как основного субъекта по предупреждению преступности заключается в осуществлении мероприятий, в рамках своей компетенции подчиненными службами и подразделениями, а также отдельными сотрудниками указанных органов, по предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Как правило, указанная деятельность подразумевает профилактическое воздействие на лиц с устойчивым девиантным поведением, цель которого не допустить совершения с их стороны преступлений. Вышеизложенное объясняется особым кругом полномочий, принадлежащих органам внутренних дел. Так, в частности, можно отметить полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальной, а также других направлений деятельности, в рамках которых осуществляется борьба с правонарушениями, включая такие, которые специализируются на криминологической профилактике. В своей совокупности деятельность указанных

подразделений органов внутренних дел образует систему предупреждения преступности, в которой каждый элемент системы реализует свое направление выявления причин и условий преступности.

Важная роль в предупреждении общеуголовной преступности принадлежит подразделениям криминальной милиции и прежде всего аппаратам уголовного розыска. Они ведут борьбу с убийствами, разбойными нападениями, изнасилованиями, грабежами и другими преступлениями. В поле зрения уголовного розыска находятся ранее судимые и иные лица, ведущие антиобщественный образ жизни и могущие в силу этого встать на преступный путь.

Сугубо профилактические функции выполняют подразделения по предупреждению преступности несовершеннолетних. В поле их зрения – подростки, освобожденные из мест лишения свободы, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений, потребляющие наркотики, пьянствующие, совершающие правонарушения преступного характера, и другие категории несовершеннолетних, от которых, судя по их аморальному или противоправному поведению, можно ожидать совершения (повторения) преступлений.

В профилактике экономических преступлений важную роль играют подразделения борьбы с экономическими преступлениями (БЭП). Используя специфические средства и методы, в том числе оперативно-экономический анализ, сотрудники подразделения по экономическим преступлениям изучают развитие криминогенных процессов в ведущих хозяйственных сферах и затем вырабатывают меры упреждающего характера. Совместно с другими государственными структурами они осуществляют планирование и проведение целевых комплексных операций, направленных на предупреждение и пресечение преступлений в области экономики.

Подразделения органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков разрабатывают и осуществляют комплексные меры по предупреждению незаконного оборота наркотиков. Наряду с этим они выявляют специфические причины и условия, способствующие незаконному распространению наркотиков, разрабатывают и реализуют меры по их нейтрализации и устранению.

Особое значение в профилактической деятельности органов внутренних дел имеют участковые инспекторы, которые первыми получают сведения о бытовых конфликтах, конкретных правонарушениях и лицах, ведущих антиобщественный образ жизни. Осуществляя предупредительные мероприятия, участковые инспекторы предотвращают и пресекают преступления и административные правонарушения, в пределах

своих прав выявляют обстоятельства, способствующие их совершению, и принимают меры к устранению данных обстоятельств.

Важную профилактическую работу выполняет патрульно-постовая служба милиции (ППС), обеспечивающая соблюдение общественного порядка на улицах, а также в других общественных местах. Сотрудники ППС принимают к нарушителям общественного порядка предусмотренные законом меры, пресекают административные правонарушения, многие из которых могут перерасти в преступления. Осуществляя патрулирование, они выявляют места возможного совершения преступлений, появления и укрытия преступников, концентрации лиц с антиобщественной направленностью поведения. В зависимости от обстановки они либо сами непосредственно пресекают противоправные действия, либо незамедлительно сигнализируют об источниках криминальной опасности в дежурные части, оперативно-розыскные и другие службы.

Глава 5 КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЯ

5.1. Понятие криминальной виктимологии

При разработке детерминации и причинности преступности классическая криминология в первую очередь изучает преступника, формирует его криминологический портрет, анализирует особенности его личности, ставшие причиной совершения преступления. Данная традиция не подлежит оспариванию, поскольку именно преступник является главным действующим лицом в механизме зарождения и развития противоправного деяния.

Вместе с тем с 20-х гг. XX в. все большее внимание уделяется месту и роли жертвы преступления в указанном процессе, тому влиянию, которое оказывают ее личностные и поведенческие характеристики на потенциальную возможность совершения преступного деяния. Все больше ученых-криминологов приходят к выводу, что с преступностью можно бороться не только устраняя возможности стать преступником, но и снижая вероятность стать жертвой преступления. В связи с этим, наряду с классической криминологией, изучающей личность преступника, зародилась **криминальная виктимология** – отрасль криминологической науки, изучающая жертвы преступлений, их количественные и качественные характеристики, закономерности их взаимоотношений с преступниками, формы и методы работы с потенциальными жертвами в целях предупреждения преступлений.

Таким образом, достижение общей цели предупреждения противоправного поведения тесно связано как с изучением личности преступника, так и с анализом роли жертвы в совершении преступления, тех факторов, которые формируют виктимное поведение и, в свою очередь, детерминируют совершение противоправного деяния.

Изучение указанных аспектов позволит выявить закономерности виктимного поведения, зависимости между поведением преступника и жертвы, предопределяющие совершение преступления, определить группы риска потенциальных жертв преступлений и разработать комплекс мер по их защите.

В вопросе оценки степени риска лица стать жертвой преступления центральным понятием современной виктимологии является понятие «виктимность».

Л.В. Франк определял виктимность отдельного лица как реализованную преступным актом предрасположенность, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, неспособ-

ность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима¹.

С.С. Остроумов под виктимностью понимает «повышенную способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться „мишенью“ для преступных посягательств»².

В дальнейшем Д.В. Ривман развивает эту мысль, утверждая, что под виктимностью отдельного лица необходимо понимать присущую человеку предрасположенность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или неспособность человека противостоять преступнику, сопровождаемую совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения»³.

Таким образом, под **виктимностью** следует понимать совокупность личностных, психофизических качеств лица, его поведенческих характеристик, а также социально-ролевых функций, обуславливающих предрасположенность стать жертвой преступного деяния.

Виктимность конкретного лица прежде всего обусловлена особенностями его личности, внутренним отношением к происходящим событиям и окружающим людям, уровнем критичности в оценке своего поведения, т. е. своего рода субъективной стороной жертвы в механизме преступления. Иные факторы объективного характера (место, время, способ совершения преступления и др.) не относятся к понятию «виктимность лица», а являются возможными катализаторами для ее проявления в форме виктимизации, о которой речь пойдет ниже.

В зависимости от распространенности виктимогенных факторов среди граждан можно выделить следующие виды виктимности:

1. *Индивидуальная виктимность.* Данный вид практически тождественен общему определению виктимности и связан с оценкой «восприимчивости» к причинению вреда противоправными действиями конкретного лица. Спектр охвата оценочных показателей в данном случае наиболее широк, поскольку на возможность оказаться в роли жертвы преступления влияние могут оказывать любые признаки личности: физические (пол, рост, раса, национальность, уровень физической подготовки), психические (темперамент, уровень умственных способностей, степень подверженности влиянию, волевые качества), социальные (се-

мейное положение, уровень дохода, род деятельности) и иные признаки. Таким образом, индивидуальная виктимность конкретного человека определяется совокупностью всех признаков, связанных с его личностной обособленностью.

По этой причине профилактика индивидуальной виктимности носит сугубо персонифицированный характер, в связи с чем возникают затруднения в разработке какого-либо унифицированного комплекса профилактических мер, одинаково эффективного для каждого лица.

2. *Групповая виктимность* связана с теми виктимогенными факторами, которые актуальны для определенной группы людей, выделенной по какому-либо критерию. Данные критерии также могут быть как психофизическими, так и социально-ролевыми. Однако в этом случае можно вести речь о сходности детерминант, влияющих на возможность стать жертвой преступления. Так, очевидный риск стать жертвой преступлений против жизни и здоровья есть у лиц, чьи профессии связаны с противодействием преступности; пожилые люди и лица с низким уровнем интеллекта и правовой культуры чаще становятся жертвами мошенничества; женщины и несовершеннолетние находятся в группе риска в сфере домашнего насилия и т. п.

В зависимости от природы виктимогенных факторов можно выделить следующие виды виктимности:

1. *Социально-ролевая (невиновная) виктимность* определяется местом человека в обществе, теми функциями и ролью, которые он выполняет. К данной группе следует относить лиц определенных профессий (сторожа, охранники, инкассаторы, сотрудники правоохранительных органов); лиц, относящихся к соответствующим социальным слоям с высоким либо низким уровнем дохода; представителей национальных меньшинств; иностранцев, беженцев и т. д. Общим признаком виктимности данной группы является то, что она обусловлена теми личностными характеристиками, которые носят естественный, объективный характер и не связаны с девиантным поведением лица.

2. *Субъективно-поведенческая (виновная) виктимность* обуславливается упречным поведением самого лица, которое способно спровоцировать совершение преступления и причинение вреда. Такое поведение, как правило, является асоциальным (злоупотребление алкоголем, развратный образ жизни, правовой нигилизм) либо противоправным (занятие проституцией, незаконная предпринимательская деятельность и т. п.) и обусловлено соответствующими негативными чертами личности (эгоизм, гедонизм, агрессивность, моральная распушенность и т. п.), причем эти же черты могут выступать в качестве детерминант криминализации данного лица.

¹ См.: Франк Л.В. Виктимология и виктимность : учеб. пособие. Душанбе : Ирфон, 1972. С. 22.

² Остроумов С.С., Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Совет. государство и право. 1975. № 9. С. 75.

³ См.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений : учеб. пособие. Л. : ВПУ МВД СССР, 1975. С. 14.

Следующей категорией, характеризующей развитие виктимности лица, является его виктимизация. Если рассмотренное выше понятие «виктимность» характеризует потенциальный риск стать жертвой преступления, то виктимизация связана с «реализацией» виктимности лица в конкретной криминальной ситуации. Таким образом, под **виктимизацией** следует понимать результат перехода виктимного лица из состояния потенциальной жертвы в состояние реальной жертвы конкретного преступления. Иными словами, в процессе виктимизации происходит сочетание субъективных детерминант жертвы (виктимность), субъективных детерминант преступника (криминальность) и объективных детерминант обстановки совершенного преступления (криминогенная ситуация). В результате такого сочетания одно лицо становится преступником, второе – жертвой.

В зависимости от совокупности факторов, определяющих вероятность виктимизации лица, представляется возможным выделить три ее вида:

1. *Предопределенная виктимизация* характеризуется длительностью личностного контакта потенциальной жертвы и преступника, в ходе которого у последнего формируется конкретный умысел на совершение преступления в отношении данного лица. Наиболее яркими примерами является виктимизация жертв домашнего насилия, семейных преступлений, вызванных длительными неприязненными отношениями, преступлений, совершенных из мести, зависти и т. д.

Данный вид виктимизации является наиболее вероятным, поскольку у преступника имеются четкие мотивы совершения преступления в отношении именно этого лица, и, если не будут приняты меры профилактики, виктимное лицо станет жертвой. С другой стороны, данный вид виктимизации в большей степени подвержен профилактическим мерам, поскольку может быть спрогнозирован и предотвращен.

2. *Относительно определенная виктимизация* не обусловлена межличностными отношениями между жертвой и преступником, а связана с социально-ролевой виктимностью лица, которая была рассмотрена выше. Вероятность такой виктимизации значительно ниже, чем у предыдущей группы, поскольку умысел преступника, как правило, не индивидуализирован, а имеет частично определенный характер. Так, разбойная группа, выбирая бригаду инкассаторов для ограбления, руководствуется прежде всего объективными факторами, облегчающими совершение нападения, а не личностными характеристиками инкассаторов.

3. *Случайная виктимизация* характеризуется тем, что лицо становится жертвой преступления в результате стечения не зависящих от него

обстоятельств. Жертвы случайной виктимизации сами могут быть лицами невиктимными, не обладающими признаками, детерминирующими риск пострадать от данного преступления. К такой категории следует отнести жертв неосторожных преступлений (наиболее яркий пример – жертвы дорожно-транспортных происшествий). На первый план в этом случае выступает совокупность объективных факторов (время суток, место жительства, политическая ситуация), а также субъективных факторов, не относящихся к поведенческо-волевым характеристикам жертвы (пол, возраст, национальность лица).

Наряду с указанными видами виктимизации необходимо особо отметить такой вид, как *рецидивная виктимизация*. По аналогии с общеуголовным институтом рецидива преступлений можно выделить как общую, так и специальную рецидивную виктимизацию в зависимости от вида преступлений, которыми причиняется вред.

Особым видом вышеупомянутого понятия является *латентная виктимизация*. Данный вид обусловлен не только соответствующими латентными преступлениями, но и некоторыми уголовно-процессуальными проблемами соотношения понятий «потерпевший» и «жертва преступления». Речь идет о том, что не все лица, пострадавшие от совершенного преступления, могут быть официально признаны потерпевшими. В связи с этим они лишаются соответствующего процессуального статуса, выпадают из системы государственных гарантий восстановления нарушенных прав и свобод, а также исключаются из статистического анализа уровня виктимизации населения.

5.2. Классификация жертв преступлений. Роль жертвы в механизме индивидуального преступного поведения

Как было отмечено выше, уровень виктимности каждого лица определяется индивидуальным набором личностных качеств, являющихся уникальными для каждого человека. Вместе с тем даже при наличии высокого уровня виктимности возможность стать жертвой преступления зависит и от комплекса поведенческих характеристик лица, отражающих его психическое отношение к объективной обстановке, своего рода субъективную сторону жертвы.

В связи с этим первичную криминологическую характеристику жертв преступлений необходимо осуществлять в двух направлениях. Первое направление – характеристика тех жертв, которые стали таковыми в силу объективных либо субъективных причин, не связанных с их упречным либо противоправным поведением. Второе направление

связано с характеристикой тех жертв, которые своим девиантным (деликвентным) поведением детерминировали совершение в отношении них преступления.

Таким образом, одним из ключевых критериев, определяющих особенности виктимологической характеристики и соответствующей профилактики, является поведенческая характеристика жертвы, исходя из которой можно выделить следующие **категории жертв**:

1. *Жертвы с активно-положительной поведенческой характеристикой.* По роду деятельности к жертвам данного типа относятся прежде всего люди соответствующих профессий, связанных с активным противодействием преступности и иному противоправному поведению (сотрудники органов внутренних дел, Следственного комитета, судьи, работники прокуратуры, инкассаторы, контролеры общественного транспорта и т. п.). Очевидно, что в условиях открытой конфронтации с правонарушителями такие категории лиц сами подвергаются риску стать жертвой насилия, угроз, оскорбления и иных противоправных действий. Ко второй группе этой категории следует относить иных граждан с активной жизненной позицией, равнодушных к совершаемому преступлению и стремящихся собственными силами его предотвратить, нередко становясь его жертвой.

Место жертв данной категории в механизме преступления характеризуется как нейтральное, поскольку их поведение соответствует нормам права, морали и нравственности и почти не влияет на зарождение и реализацию преступного умысла.

Взаимоотношения с преступниками у этой категории жертв может носить как заранее неопределенный, так и predetermined характер. В первом случае преступление совершается по инициативе виновного лица в отношении жертвы, целевой выбор которой обусловлен кратковременностью контакта (насилие в отношении сотрудника, производящего задержание, нападение на инкассатора, работающего в отдаленной местности и т. п.). Во втором случае взаимоотношения между преступником и жертвой характеризуются длительностью и обусловлены межличностными связями (убийство сотрудника органов внутренних дел из мести за раскрытое преступление, насилие в отношении очевидца преступления, желающего сообщить о нем в милицию и т. п.).

2. *Жертвы с нейтрально-положительной поведенческой характеристикой.* К данному типу относится подавляющее большинство жертв преступлений. Это лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления не усматривается сколько-нибудь значительная связь. Можно сказать, что характеристика нейтрально-положительных жертв отражает общее представление

общества о жертве преступления. К ним относятся обычные законопослушные граждане, положительно характеризующиеся на работе и в быту, род деятельности которых не связан с повышенной виктимностью.

Взаимоотношения между жертвой и преступником в большинстве своем характеризуются как заранее неопределенные, т. е. лицо становится случайной жертвой преступления, оказавшись «не в том месте, не в то время» (жертвы уличных грабежей и разбоев, хулиганств, изнасилований, квартирных и карманных краж, а также неосторожных преступлений). Казуальный характер виктимности данных жертв не позволяет вести речь о комплексной ее профилактике. Вместе с тем в некоторых случаях побуждающим фактором совершения преступления может служить беспечное и неосмотрительное поведение самого лица (нахождение жертвы грабежа в состоянии алкогольного опьянения, незакрытая сумочка жертвы карманника, излишняя доверчивость жертв мошенника либо насильника и т. п.). Кроме того, отдельные психофизические признаки лица также оказывают влияние на вероятность стать случайной жертвой. В первую очередь это лица, относящиеся к крайним возрастным группам (дети и старики), субъекты, имеющие психические отклонения (алкоголики, психически больные и т. п.).

Помимо неопределенного характера, значительная часть нейтрально-положительных жертв преступлений может иметь заранее определенный характер взаимоотношений с преступником, в силу обстоятельств находясь с ним в межличностных отношениях. В первую очередь к данной группе относятся родственники и члены семьи виновного лица.

3. *Жертвы с отрицательной поведенческой характеристикой.* К ним следует относить лиц с социально порицаемым поведением, которое является способствующим условием для совершения преступлений, жертвами которых они могут стать. Особенностью данной категории жертв является то, что их поведение носит аморальный, провоцирующий характер, а во многих случаях само способно причинить вред, в связи с чем граничит с противоправным поведением или же является таковым.

Указанную категорию жертв, исходя из их роли в механизме преступления, можно разделить на две группы: соучаствующие и провоцирующие.

В первом случае лицо принимает участие в совершении преступления совместно с преступником, заинтересовано в достижении его целей, выполняя некоторую часть его объективной стороны. Однако в результате, часто неожиданно для самого лица, ему также причиняется ущерб, в связи с чем оно может считаться жертвой (например, причинение материального ущерба взяткодателю мошенническими действиями лица, пообещавшего передать предмет взятки и скрывшегося с полученной

суммой; причинение физического и морального вреда лицам, вовлеченным в занятие проституцией, жертвам торговли людьми и т. п.).

Во втором случае потенциальные жертвы своими действиями толкают преступника на совершение противоправного деяния или создают благоприятную обстановку для этого. Виновное поведение таких жертв может выражаться в ненадлежащем поведении, хоть и не являющимся противоправным, но создающим условия, облегчающим либо провоцирующим совершение преступления (злоупотребление спиртными напитками способствует совершению хищений имущества, а также может спровоцировать совершение насильственных действий со стороны членов семьи и родственников; беспорядочные половые связи являются предпосылкой совершения изнасилования; супружеская измена может послужить поводом для совершения насильственных преступлений).

Крайними формами проявления вины жертвы преступления являются ее агрессивные провоцирующие действия, создающие конфликтную ситуацию и имеющие противоправный характер (оскорбление, клевета, насильственные, хулиганские действия и т. п.). Вследствие этого ответные действия, причиняющие ущерб, хоть и имеют противоправный характер, не всегда признаются преступными. В законодательстве предусмотрены институты, исключающие преступность деяния либо смягчающие ответственность в указанных условиях (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, состояние аффекта). В данных ситуациях вести речь о виктимологическом аспекте можно лишь тогда, когда причиненный ответными действиями ущерб носил характер превышения установленных пределов и лицу был причинен чрезмерный вред.

5.3. Соотношение понятий

«жертва» и «потерпевший от преступления».

Виктимологическая профилактика преступности

С точки зрения определения лиц, являющихся объектом виктимологического изучения, в литературе встречается как оперирование термином «потерпевший от преступления», так и использование понятия «жертва преступления». Очевидно, что второе понятие шире, чем первое. Более того, данные термины хоть и определяют в большинстве случаев одних и тех же лиц, но делают это с разных точек зрения. Термин «потерпевший» имеет уголовно-процессуальный характер и связан в первую очередь с признанием лица соответствующей процессуальной фигурой и наделением его предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь правами и обязанностями.

Тем не менее признание потерпевшим не является действием, обеспечивающим абсолютный учет всех лиц, пострадавших от преступления. В некоторых случаях преступлением причиняется ущерб нескольким лицам, в то время как потерпевшим признается только одно лицо. Например, в случае с квартирной кражей, хищением либо угоном автомобиля потерпевшим, как правило, признается один человек – хозяин квартиры либо собственник имущества, в то время как реальный моральный и материальный вред претерпевают все члены семьи собственника. В случае с латентной преступностью личность пострадавшего от преступления вообще выпадает из поля зрения официального изучения и статистики так же, как и личность преступника. Вместе с тем работа с лицами, пострадавшими от латентной преступности, так же важна для ее выявления и профилактики, как выявление самих преступников.

Таким образом, для нужд виктимологической профилактики целесообразно использовать более широкий термин «жертва преступления», так как он не привязан к процессуальному статусу лица. Как справедливо отмечает В.И. Полубинский, «жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном порядке потерпевшим от данного преступления или нет»¹. Подобное расширение сферы исследования позволит изучить криминальную ситуацию со всех сторон, с точки зрения всех лиц, пострадавших от преступления. Кроме того, выявление и работа с жертвами латентных преступлений будет являться дополнительной мерой по профилактике данного вида преступности.

В 2008–2018 гг. мы наблюдали тенденцию снижения общего количества лиц, пострадавших от преступлений (122 644 человека в 2008 г., 56 818 – в 2018 г.). Однако последние годы имеет место динамика увеличения данной цифры: в 2019 г. от преступлений пострадали 64 077 человек, в 2020 г. – 76 782 человека, в 2021 г. в связи с реформированием уголовного законодательства указанная цифра снизилась до 67 632 человек, однако в 2022 г. снова наблюдался рост числа пострадавших (74 128 человек).

Данный рост во многом обусловлен колоссальным скачком количества пострадавших от преступлений, связанных с использованием информационных технологий. Так, за последние пять лет число пострадавших от хищений с использованием компьютерной техники выросло в 14 раз, а в 2020 г. в сравнении с 2019 г. – в три раза. В общей структуре

¹ Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1980. С. 21.

жертв преступности доля пострадавших от данного вида преступлений в 2020 г. составила 30,9 % (в 2019 г. – 12,1 %), однако последние два года этот показатель характеризуется тенденцией к снижению (2021 г. – 21 %, 2022 г. – 18 %), что, на наш взгляд, говорит об эффективности принимаемых мер виктимологической профилактики данного вида преступлений.

С позиции гендерного деления в 2022 г. в Республике Беларусь среди жертв преступлений преобладали мужчины (53 %). В структуре жертв отдельных видов преступлений удельный вес женщин также не является преобладающим. Так, среди жертв убийств женщины составляют 31 %; среди жертв краж, грабежей и разбоев женщины составили соответственно 41, 42 и 30 %; жертвами хулиганств стали 32 % женщин. Вместе с тем традиционно высоким остается процент женщин, потерпевших от домашнего насилия (доведение до самоубийства (60 %), угроза убийством, причинение тяжких телесных повреждений или уничтожение имущества (81 %), истязание (93 %)), а также вымогательства (60 %).

По возрастным категориям структура жертв преступлений в 2022 г. делилась следующим образом: 70 лет и старше – 6 %, 50–69 лет – 23 %, 30–49 лет – 41 %, 18–29 лет – 19 %. За последние пять лет динамика числа жертв указанных возрастных групп значительно не изменялась. Очевидно, что наиболее виктимогенным возрастом является самый зрелый трудоспособный возраст – 30–49 лет. Вместе с тем наблюдается небольшая тенденция к снижению удельного веса несовершеннолетних жертв преступлений (с 13,8 % в 2016 г. до 11 % в 2022 г.). В числе преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, преобладают такие, как уклонение родителей от содержания детей (68 %), преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (10 %), кражи (4 %) и мошенничества (4 %).

С точки зрения социального статуса в 2022 г. преимущественное число жертв преступлений являлось неработающими и неуспевающими (32 %), на втором и третьем местах по виктимности находились рабочие (26 %) и пенсионеры (13 %).

С точки зрения видов совершаемых преступлений неработающие и неуспевающие чаще всего становятся жертвами краж (34 %) и мошенничеств (18 %). В отношении пенсионеров также преимущественно совершались кражи (48 %) и мошенничества (21 %), кроме этого, в отношении данной категории лиц совершались хищения имущества путем модификации компьютерной информации (16 %).

С позиции социальных отношений между жертвой и преступником статистическая картина выглядит следующим образом: в 76 % случаев жертва и преступник были незнакомы до совершения преступления, 24 % находились между собой в браке, 8 % являлись родителями либо

детьми, 9 % – иными родственниками. В 10 % случаев жертва и преступник являлись друзьями либо коллегами по работе, а в 49 % случаев – случайными знакомыми. Таким образом, подавляющее большинство жертв поддерживали с преступниками более или менее близкие отношения, что предполагает возможность выявления их потенциальной виктимности и проведения профилактических мер.

Кроме этого, с виктимологической точки зрения актуальной является оценка физического состояния жертв. В частности, состояние алкогольного или наркотического опьянения сопровождало виктимизации для 4,3 % пострадавших в 2022 г. Несмотря на то что в целом наблюдается общая тенденция к снижению числа таких жертв, не следует забывать, что алкоголизация и наркотизация населения является не только криминальным, но и виктимогенным фактором.

На основе устоявшихся мнений в сфере современной криминологии можно сформулировать определение **виктимологической профилактики**, под которой следует понимать особую деятельность государственных и общественных институтов, направленную на выявление и нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение, определение групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, повышение охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений, а также восстановление нарушенных преступлением прав и предупреждение рецидивной виктимности.

Целями данного вида профилактической деятельности является выработка у граждан социально-правовых и психологических установок, направленных как на защиту жертвы преступления, так и на минимизацию возможности ею стать.

К **задачам виктимологической профилактики** следует отнести те меры, которые должны быть приняты для достижения указанной цели:

- выявление факторов, влияющих на формирование виктимного поведения, и разработка способов их нейтрализации;
- установление групп населения с повышенной степенью виктимности, в том числе от отдельных видов преступлений;
- разработка средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации;
- разработка мер по восстановлению прав и свобод жертвы, пострадавшей от преступления, и предупреждение рецидивной виктимизации.

Реализация указанных мер позволит устранить у лица комплекс жертвы, снизит вероятность рецидивной виктимности, что внесет свой вклад в достижение вышеуказанной цели виктимологической профилактики.

Типология виктимологической профилактики основывается на различных критериях. В частности, с точки зрения объектов профилакти-

ческой работы можно выделить следующие **виды виктимологической профилактики**:

– *общая виктимологическая профилактика*, направленная на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, снижение степени виктимности граждан в целом;

– *специальная (видовая) виктимологическая профилактика*, целью которой является предупреждение преступлений посредством недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных групп населения (несовершеннолетние, пожилые, лица определенных профессий) либо применением к отдельным видам преступлений (работа с жертвами изнасилований, краж и т. д.);

– *индивидуальная виктимологическая профилактика*, связанная с осуществлением индивидуально-профилактической работы с конкретными лицами, которые могут с большей вероятностью стать жертвами преступлений.

С позиции времени проведения профилактических мероприятий и ожидаемых результатов указанный вид профилактики можно разделить на *неотложную* виктимологическую профилактику, включающую в себя предотвращение конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений с использованием защитных ресурсов потенциальной жертвы, а также *рецидивную* виктимологическую профилактику, направленную на предотвращение угрозы повторно стать жертвой преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что виктимологическая профилактика является самостоятельной частью общей профилактики преступности, ориентированной как на изучение потенциальных жертв преступлений с целью выявления и устранения факторов, способствующих их виктимизации, так и на работу с лицами, пострадавшими от преступлений, с целью предотвращения рецидивной виктимности.

Подводя итог рассмотрению основных категорий учения о потерпевшем, следует отметить, что ключевой характеристикой лица с точки зрения виктимологической профилактики является его виктимность как совокупность субъективных качеств, поведенческих характеристик и социально-ролевых функций, обуславливающих предрасположенность стать жертвой преступления. Под виктимизацией следует понимать процесс перехода виктимного лица из состояния потенциальной жертвы в реальную жертву преступления. Комплексная оценка детерминант виктимности лица и его последующей виктимизации позволит разработать комплекс мер, направленных на предупреждение возможности стать жертвой преступления. Таким образом, можно вести речь о наличии самостоятельного направления профилактики преступлений – виктимологической профилактики.

Глава 6 КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

6.1. Прогнозирование в криминологии

В основе криминологического прогнозирования лежит научное предвидение, которое «основывается на систематизированном, аргументированном, логически непротиворечивом и подтвержденном практикой знании о свойствах и закономерных связях действительности»¹. Оно опирается на признанные современной наукой представления о мире, которые отличаются от иррациональных предсказательных методов, построенных на религиозно-утопических и идеалистических философско-исторических подходах к познанию будущего.

Практические работники правоохранительных органов и другие лица, которые непосредственно вовлечены в процесс охраны правопорядка и предупреждения преступности, часто используют обыденное предсказание. В литературе оно рассматривается как интуитивное, базирующееся, как правило, на субъективных представлениях и личном практическом опыте. Поскольку такое прогнозирование не имеет научной основы, оно требует анализа и уточнения. Не подтверждены теоретическими и практическими исследованиями также приемы деятельности экстрасенсов, парапсихологов, астрологов, других современных представителей оккультных наук. Научное же прогнозирование обеспечивает получение информации апробированным арсеналом методов и процедур, которые не требуют каких-либо особых способностей, а научные сведения всегда могут быть проверены.

Большинством правоведов преступность рассматривается как социальное явление, изучение которого требует и юридического анализа, что предполагает наряду с установлением существующих закономерностей тенденций предсказания ее развития в будущем. Данный аспект определяет место криминологического прогнозирования в системе юридической прогностики наряду с такими видами правового прогнозирования, как криминалистическое, уголовно-исполнительное, уголовно-правовое и т. д. Исходя из этого, криминологическое прогнозирование рассматривается как разновидность социального предвидения и отрасль юридического прогнозирования.

¹ Яхонтов Б.А. Предвидение как способность и деятельность : учеб. пособие. М. : Изд-во МГТУ, 1993. С. 49.

При определении понятия «криминологическое прогнозирование» следует учитывать ряд важных моментов. Во-первых, основное назначение криминологического прогнозирования – предоставление необходимой информации субъектам системы предупреждения преступности, деятельность которых должна носить систематический и согласованный характер. Во-вторых, криминологическим прогнозам свойственна саморазрушаемость, поскольку на основе прогнозной информации принимаются соответствующие управленческие решения, направленные на изменение неблагоприятных условий, способствующих совершению преступлений. Таким образом, **криминологическое прогнозирование** – это научно обоснованная согласованная деятельность субъектов системы предупреждения преступности по выявлению ее закономерностей и неблагоприятных тенденций, причин и условий, которые в будущем будут способствовать совершению преступлений, в целях разработки и организации осуществления систематических мер по уменьшению их негативного влияния или их нейтрализации.

С точки зрения методологии криминологического прогнозирования важным является учет как криминогенных, так и антикриминогенных факторов, положительно влияющих на уровень преступности и ее структуру. Это требует применения в криминологическом прогнозировании многофакторного моделирования, которое исходит из того, что преступность развивается в условиях сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. К внутренним относятся, например, самовоспроизводство преступности, рецидивность, а к внешним – социальные противоречия, социальный контроль, численность населения, человеческий фактор и т. д.

В криминологическом прогнозировании выделяются следующие **этапы**:

- предпрогнозная ориентация;
- сбор и первичная обработка данных;
- построение исходной или базовой модели;
- проекция в будущее построенной модели;
- оценка достоверности и точности, а также обоснованности (верификация) прогноза;
- выработка рекомендаций;
- экспертиза прогноза и рекомендаций.

В зависимости от предмета криминологического прогнозирования выделяют его **виды**. Прежде всего это прогнозирование развития криминологии как науки и прогнозирование преступности (состояния, уровня, структуры, характера и динамики преступности в целом, ее от-

дельных видов и структуры совокупности преступников по различным основаниям).

В прогнозировании преступности, в свою очередь, различают прогнозирование первичной преступности и прогнозирование рецидивной преступности, при этом внутри каждого вида могут выделяться отдельные направления (прогнозирование структуры преступности, причин преступности, профилактики преступлений и т. д.).

В качестве самостоятельного вида рассматривают прогнозирование индивидуального преступного поведения – определение вероятности совершения преступления в будущем конкретными лицами (ранее совершавшими преступления, а также не осуждавшимися к отбыванию наказания).

Отдельным видом криминологического прогнозирования является криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Ценность результатов криминологического прогноза во многом определяется правильно сформулированными целями и обоснованностью применяемых методов, которые обеспечивают процесс познания тенденций и закономерностей развития изучаемых объектов. Специфичность методов того или иного прогнозирования зависит от цели исследования, особенностей объектов познания.

Исходя из назначения прогноза, выделяют *общее* прогнозирование (адресованное всем субъектам предвидения), *специальное* (ориентированное на предвидение отдельных аспектов борьбы с преступными посягательствами) и *частное* (прогнозируется конкретная криминогенная ситуация и возможные пути ее нейтрализации или устранения).

По признаку сложности объекта предвидения криминологическое прогнозирование делится на *сингулярное* (простое, однообъектное, при котором объект изолируется от структуры внешних взаимосвязей), *мультиплетное или факторное* (анализу подвергается множество юридических и неюридических явлений), *системное* (учитываются уровни, направление взаимодействия прогнозируемых объектов, прочность взаимосвязей, пространственно-временные и социально-экономические параметры), *метасистемное* (при неспособности действующей системы обеспечить выполнение поставленных задач прогнозируется деятельность проектируемой системы).

Криминологический прогноз должен являться результатом согласованной деятельности субъектов предупреждения преступности, на основе которого разрабатываются соответствующие планы и программы.

Криминологический прогноз – это система научно обоснованных суждений о закономерностях развития преступности, ее неблагопри-

ятных тенденциях, комплексе причин и условий, которые в прогнозируемом периоде будут способствовать совершению преступлений, содержащая основные прогнозируемые показатели, целевые ориентиры, необходимые для принятия эффективных управленческих решений соответствующими субъектами системы предупреждения преступности.

По субъектам прогнозирования криминологической ситуации выделяют углубленный и облегченный прогноз. Субъекты, осуществляющие *углубленный прогноз*, представляют собой научные учреждения и звенья центральных аппаратов ведомств, которые могут привлечь необходимых специалистов различных отраслей знания для подготовки детализированного прогноза на 3–5 лет с развернутой мотивировкой выводов. Субъекты, осуществляющие *облегченный прогноз*, – это практические органы регионального и местного уровня, способные подготовить сжатый прогноз на 1–2 года с фиксацией только основных тенденций, что не требует привлечения других специалистов кроме криминологов и криминалистов.

В зависимости от степени охвата социальной деятельности выделяют *локальное, региональное и глобальное* криминологическое прогнозирование.

В зависимости от роли прогнозов в выполнении задач по предупреждению преступности – *оперативное* (используемое для решения текущих вопросов), *тактическое* (применяемое для определения целей и задач криминологической политики в управленческих звеньях среднего уровня) и *стратегическое* (связанное со значительными по уровню, масштабу и характеру изменениями в криминологической политике) криминологическое прогнозирование.

Исходя из охватываемых временных этапов, различают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные криминологические прогнозы, что соответствует планам, разрабатываемым в органах внутренних дел.

Краткосрочный криминологический прогноз (до одного года) имеет значение для определения тактики борьбы с преступностью. Он основывается на предположении, что в прогнозируемом периоде не произойдет никаких изменений кроме частных количественных. Краткосрочный прогноз используется для разработки краткосрочных планов, принятия управленческих решений оперативного и тактического характера.

Среднесрочный криминологический прогноз (от одного года до пяти лет) необходим для уяснения ближайших изменений (перспектив), установления определенных количественных изменений и соответствующей их оценки. Такие прогнозы позволяют, с одной стороны, корректировать показатели долгосрочных прогнозов, а с другой – сообразно им ориентировать краткосрочные прогнозы. Прогнозы преступности на средние

сроки определяют также стратегию борьбы с правонарушениями, направлены на определение основных тенденций и закономерностей изменения преступности в достаточно отдаленном будущем. В этих функциях они близки к долгосрочным прогнозам.

Долгосрочный криминологический прогноз основывается на анализе общих социальных закономерностей развития социума и взаимосвязей состояния преступности с уровнем его социально-экономического и культурного развития. Именно поэтому долгосрочный криминологический прогноз требует согласования с демографическими, социальными, научно-техническими и иными прогнозами. Оценки явлений в долгосрочном прогнозе принимают качественно-количественный характер.

В соответствии с проблемно-целевым критерием выделяют *поисковый* (исследовательский, трендовый, генетический и т. д.) и *нормативный* (программный, целевой) прогноз. Поисковый прогноз служит для определения того, что вероятнее всего произойдет при условии сохранения существующих тенденций, нормативный – для определения путей достижения желаемых результатов.

Большое значение в процессе криминологического прогнозирования имеет его соответствующая организация, которая сводится не только к логико-аналитическому, информационному обеспечению и применению количественных методов для выполнения расчетов, но и к наличию организационных структур, ресурсов, кадров, необходимых для этой деятельности.

6.2. Методы криминологического прогнозирования

Для составления прогнозов преступности, выбора соответствующих методов прогнозирования необходима разноплановая информация. В первую очередь это сведения о тех факторах, процессах и явлениях, которые обуславливают преступность и ее изменения. В их перечне выделяются социально-экономические, социально-психологические, демографические факторы, а также сведения, отражающие региональные особенности преступности, состояние социального контроля и уголовной политики. Таким образом, существенным условием эффективности прогноза и используемых при прогнозировании методов является надлежащая база сведений о процессах и явлениях, определяющих преступность в прошлом и настоящем.

По оценкам зарубежных и отечественных специалистов, всего насчитывается свыше двухсот таких методов. В ряде случаев методы, применяемые при прогнозировании преступности, не являются исключительно криминологическими. Выбор метода определяется целью

прогноза, периодом упреждения, спецификой объекта прогнозирования, точностью и достоверностью исходной информации, ресурсным обеспечением прогнозирования и т. д.

Поскольку процесс прогнозирования включает в себя создание необходимой информационной базы и непосредственно прогнозирование требуемых показателей, выделяют **фоновые (общенаучные) и профильные (частнонаучные) методы прогнозирования**. В качестве фоновых используют общенаучные и конкретно-социологические методы. К профильным, которые нашли наибольшее применение в криминологическом прогнозировании, относят такие фактографические методы, как статистическая экстраполяция динамических рядов, многофакторное моделирование, а также экспертную оценку, являющуюся интуитивным методом.

Одним из наиболее распространенных и апробированных методов криминологического прогнозирования является *метод экстраполяции*. Это метод научного исследования, заключающийся в распространении выводов, полученных из наблюдения за одной частью явления, на другую его часть. Метод экстраполяции относится к количественным и заимствован криминологией из математической статистики, а его суть заключается в нахождении по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами. Иногда экстраполяцию понимают и как мысленное продолжение, проекцию в будущее известных закономерностей.

Принципиальная возможность использования метода экстраполяции для разработки криминологических прогнозов основана на инерционности общественных процессов и их влиянии на преступность. В частности, инерционность криминологических процессов выражается в сохранении общей тенденции либо характера динамики (абсолютный прирост, темп роста и прироста) соответствующего статистического ряда в течение некоторого времени. Таким образом, криминолог изучает тенденции развития явления в прошлом и настоящем, а затем, предполагая определенную стабильность факторных признаков, влияющих на развитие данного явления, переносит выводы, которые он сделал, на будущее.

В ходе применения экстраполяции в криминологическом прогнозировании чаще всего используют метод наименьших квадратов. В этом случае фактические уровни временного ряда заменяются выравненными или теоретическими уровнями, вычисленными по известной математической функции. Таким образом, процесс экстраполяции включает в себя два этапа.

Первый этап (разработка модели динамического ряда) состоит в определении основной тенденции развития явления во времени и выбо-

ре аналитической кривой (математической функции) для описания этой тенденции.

На втором этапе (прогнозирование) обосновывается возможность распространения основной тенденции и особенно формы, в которой она выражена, на будущее время, после чего определяются прогнозные значения на заданный период по математической модели динамического ряда.

Основная сложность применения метода экстраполяции заключается в выборе теоретической функции для описания экспериментального динамического ряда. Практика показывает, что от правильности решения этого вопроса в конечном итоге зависят точность и обоснованность самого прогноза, поэтому основанием для выбора должен быть содержательный анализ сущности развития изучаемого явления.

Будучи наиболее простым и доступным для практического использования методом криминологического прогнозирования, экстраполяция требует учета ряда факторов. Прежде всего необходимо иметь достаточный по объему и периоду наблюдения статистический материал. Так, если преступления исчисляются в единицах и десятках или используются данные за несколько лет, результаты не будут отражать реальную картину преступности. Нецелесообразно применять метод экстраполяции для прогнозирования совершения преступлений, имеющих высокую латентность или сильно зависящих от различных факторов субъективного характера, из-за чего сложно выявить тенденции по данным официальной статистики. Нельзя полностью полагаться на результаты, полученные методом экстраполяции, и в отношении преступлений с низким уровнем латентности. Необходимо уточнение полученных прогнозных данных с использованием других методик.

Метод многофакторного моделирования основан на построении модели, включающей в себя факторы, оказывающие влияние на качественные и количественные характеристики преступности.

Изучение факторного комплекса важно для повышения достоверности криминологического прогнозирования. Знание изменений, происходящих в данном комплексе, имеет значение для обоснования использования метода экстраполяции и долгосрочного прогнозирования, результаты которого дают информационную базу для организации предупредительной работы на общесоциальном уровне. Именно факторный комплекс обуславливает структурные закономерности преступности, и его изменение оказывает влияние не только на уровень общей преступности, но и на динамику отдельных видов противоправных деяний. Если факторный комплекс меняется относительно медленно, можно делать прогнозы, основываясь на структурных закономерностях преступности.

В современных условиях факторные комплексы претерпевают значительные изменения, а по содержанию их можно свести к пяти группам: демографические, социально-психологические, экономические, криминальные (внутренние), относящиеся к региональным особенностям преступности и ее самовоспроизводству, и изменения, отражающие состояние социального контроля и уголовной политики.

Построение факторной модели, в которую включены только наиболее значимые факторы, является непростой задачей, поскольку в условиях быстро меняющейся реальности одни и те же факторы оказывают неодинаковое влияние на уровень преступности. Однако можно несколько упростить задачу и отслеживать в первую очередь только те факторы, которые в настоящий момент претерпевают изменения и оказывают существенное влияние на тенденции преступности.

Изучение и оценка изменений факторного комплекса достаточно сложны. На качество криминологических прогнозов, при создании которых используются статистические методы, может оказывать влияние латентная преступность. Для решения этой проблемы используются *методы экспертной оценки*. Такие методы прогнозирования могут задействоваться как при поисковом, так и при нормативном прогнозировании. Они значимы при разработке сложных многофакторных моделей прогнозируемых объектов и могут применяться в сочетании со статистическим анализом. С помощью методов экспертной оценки можно охватить максимальное число факторов в их взаимосвязи, определить пределы использования других методов или скорректировать полученные с их помощью результаты (например, определить пределы применения экстраполяции и провести ее оценочную корректировку).

При экспертном опросе специалист, опираясь не только на данные официальной статистики, но и на свой опыт и интуицию, может высказать суждение о будущих параметрах преступности или некоторых ее видах, а также процессах и явлениях, интенсивно влияющих на тенденции криминала.

К методам экспертной оценки также относят следующие методы: метод комиссий, метод мозгового штурма, метод суда, метод Дельфи, различающиеся между собой способом организации совместной работы экспертов. Перечисленные методы основаны на коллективной работе экспертов, что в ряде случаев является положительным фактором, повышающим объективность экспертных оценок. Однако совместная работа оказывает существенное психологическое воздействие на экспертов. При определенных условиях это может стать серьезным препятствием на пути к получению объективной экспертной информации. Некоторые

эксперты способны отказаться от своей, даже верной, позиции в пользу мнения более авторитетных членов экспертной комиссии. Чтобы избежать этого, используется *метод Дельфи* (дельфийский метод), при котором необязательно собирать экспертов вместе, что позволяет привлекать специалистов из разных областей республики. Дельфийский метод представляет собой анонимный опрос экспертов посредством анкет, для рассылки и сбора которых используется почта, в том числе электронная. Опросы лиц в местах лишения свободы могут проводиться силами штатных психологов, начальников отрядов.

Системное прогнозирование рассматривает преступность как сложное социально-правовое явление, системное образование, имеющее многоуровневый характер проявления, обусловленное экономическими, политическими, психологическими, социальными, демографическими и иными факторами, обладающее сложной структурой (преступления; лица, их совершающие; причины и условия преступности; общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности, применяемые обществом, государством).

В отличие от метода экстраполяции системный прогноз позволяет предвидеть изменения преступности с учетом как внутренних характеристик, так и внешних факторов, благодаря чему прогностические оценки и выводы становятся более объективными.

Прогнозирование индивидуального преступного поведения необходимо для предупреждения преступлений со стороны лиц, склонных к их совершению, а также при решении вопросов, касающихся уголовной ответственности таких лиц, в частности определения вида и размера наказания. В криминологии используются различные методы такого прогнозирования: клинический, статистический, целостный, интуитивный. *Клинический* прогноз составляется экспертами – психологами и психиатрами; *статистический* основан на изучении статистической информации; *целостный* представляет собой синтез клинического и статистического методов; *интуитивный* прогноз осуществляется практическими сотрудниками правоохранительных органов, ведущими индивидуально-профилактическую работу с лицами, состоящими на учете в милиции. Как правило, посредством данного метода осуществляется прогноз первичного и рецидивного преступного поведения.

Процесс прогнозирования независимо от используемого метода можно условно разделить на два этапа: построение модели прогнозируемого объекта и собственно прогнозирование. Вид модели зависит от конкретного метода, применяемого для разработки прогноза. Так, если прогнозирование проводится одним из фактографических мето-

дов, модель объекта, как правило, представляет собой математическое описание (математические уравнения, формулы) динамики самого объекта либо его зависимости от факторов внешней среды. Экспертный прогноз также основан на построении модели, но в данном случае она является логической и отражает интуитивное представление эксперта о закономерностях развития прогнозируемого объекта, его взаимосвязях с факторами внешней среды. Такая модель называется неформализованной.

Общая типовая методика прогнозирования включает в себя следующие основные этапы исследования:

- предпрогнозную ориентацию (определение предмета, целей, задач, рабочих гипотез, методов, структуры и организации исследования);
- прогностический фон (сбор готовых данных по смежным, но непрофильным отраслям прогнозирования);
- формирование исходной (базовой) модели (системы показателей, параметров и критериев, отражающих характер и структуру объекта);
- анализ, обобщение и подсчет собранных данных (включая использование математического аппарата);
- разработку криминологического прогноза как результата исследования;
- корректировку прогноза с учетом последующих изменений использованных ранее данных.

Криминологическое прогнозирование должно начинаться с частных прогнозов преступлений, объединенных общей криминологической характеристикой: политических, коррупционных, общеуголовных (корыстных, насильственных, экологических, налоговых, экономических, компьютерных и т. д.). Можно делать прогнозы по отдельным видам или группам преступлений внутри указанных типов преступности, если это вызвано практической необходимостью или научно обосновано. С учетом данных полученных прогнозов возможно прогнозирование общей преступности, а также преступности, например, несовершеннолетних и женщин. Такая организация процесса криминологического прогнозирования дает информацию в соответствии с системой специального предупреждения, которая носит дифференцированный характер. Обобщение результатов всех полученных прогнозов позволяет получить необходимые сведения для осуществления общесоциального предупреждения. Общая структура криминологического прогнозирования преступности представлена на рис. 6.1.

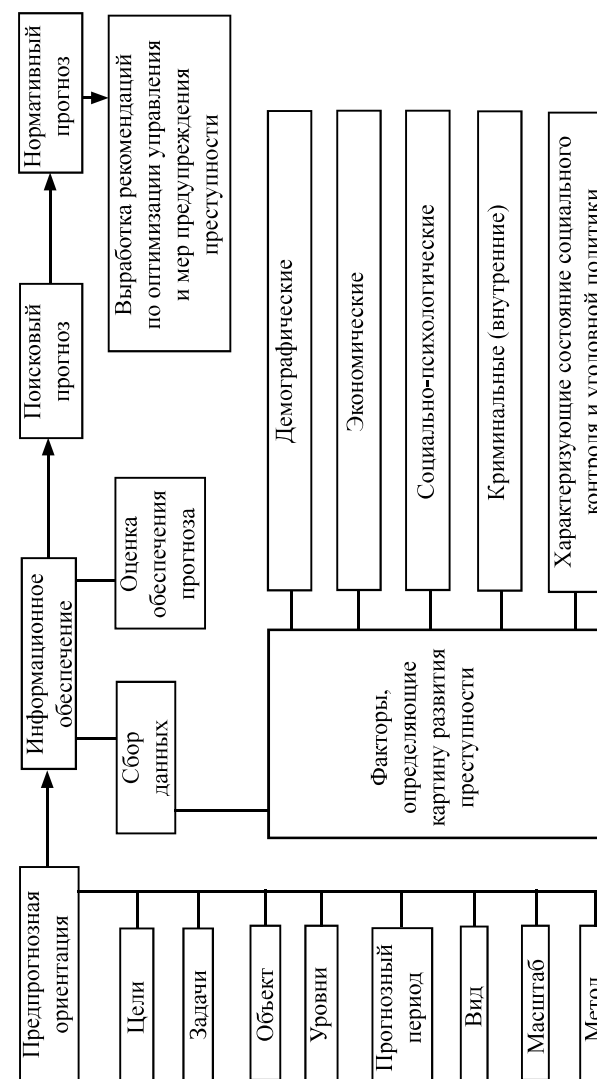

Рис. 6.1. Общая структура криминологического изучения преступности

6.3. Криминологическое планирование

Криминологическое прогнозирование дает информацию, необходимую для организации борьбы с преступностью на системной и планомерной основе, поэтому является обязательным элементом и научной основой криминологического планирования. Реализация плана – часть механизма непосредственного воздействия на социальные процессы в целях предупреждения преступности.

Криминологическое планирование – это научно обоснованное определение состояния преступности, целей, мер и конкретных задач, направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений.

План – заранее намеченная система мероприятий, предусматривающая их определенный перечень, последовательность и сроки выполнения, назначение ответственных исполнителей.

Если прогноз содержит возможные варианты того, что может произойти в будущем, то план определяет конкретные задачи, которые предстоит решить на данном этапе борьбы с преступностью, и представляет собой программу-директиву по осуществлению намеченных мероприятий. Прогноз нужен для принятия решения, а план – это уже само решение, готовые указания о путях его реализации. Необходимым элементом плана является комплекс организационных мер по обеспечению выполнения составленной программы.

Успешная борьба с преступностью требует целенаправленного воздействия на причины, ее порождающие, условия, способствующие ее проявлениям, поэтому планирование предупредительных мер осуществляется на разных уровнях и по различным направлениям.

В зависимости от цели и субъектов различают комплексное и ведомственное криминологическое планирование.

Комплексные программы борьбы с преступностью включают в себя мероприятия, направленные на устранение причин и условий антиобщественного поведения, и тесно связаны с планами экономического, культурного и социального развития. Комплексные планы профилактики преступлений и иных правонарушений выступают в них в качестве своеобразной подсистемы. Меры, предусмотренные комплексными планами, определяют круг субъектов планирования и исполнения плана. К ним относятся как государственные органы, непосредственно осуществляющие борьбу с преступностью, так и неспециализированные общественные организации, учреждения, трудовые коллективы и т. п. Такие программы разрабатываются на разных региональных уровнях, выделяют республиканские, областные, столичные, городские и районные программы.

Ведомственное планирование правоохранительных органов направлено на согласование социального планирования с осуществлением специальных мер борьбы с преступностью, а также на взаимодействие органов внутренних дел, следствия, прокуратуры, суда с другими государственными органами и общественностью. Субъектами ведомственного планирования являются государственные органы, на которые возложена непосредственная обязанность борьбы с преступностью. Каждый из них с учетом стоящих перед ним задач и в связи с комплексно-территориальным и ведомственно-отраслевым планированием составляет собственный план борьбы с преступностью.

В зависимости от сроков различают текущее, перспективное и целевое планирование, которые связаны между собой. **Текущее планирование** предназначено для выполнения задач в определенный краткий период с учетом конкретной обстановки борьбы с преступностью. Оно обеспечивает гибкость системы планирования, возможность реагировать на изменения в состоянии преступности. Данный вид планирования позволяет предусматривать оптимальные меры для реализации перспективных планов с учетом конкретной обстановки. Текущие планы строятся на основе краткосрочных прогнозов (на сутки, неделю, месяц, квартал и т. д.).

Перспективное планирование рассчитано на пять лет и более и предусматривает мероприятия, направленные на предупреждение преступности. При их разработке планируют не только то, что сразу дает практический результат, но и то, что подготавливает его. Перспективные планы разрабатываются на основе средне- и долгосрочных прогнозов.

Целевое планирование предполагает детализацию задач по направлениям борьбы с преступностью и определение ожидаемых результатов. Целевые комплексные программы представляют собой дальнейшую детализацию принятого ранее плана мер борьбы с преступностью применительно к соответствующему направлению работы. Кроме того, они выполняют функции координации мероприятий отраслевых служб органов внутренних дел, подчинения их деятельности для реализации единой цели.

Планы составляются с учетом основных принципов планирования, к которым относят: выделение главных направлений; комплексность используемых средств; резерв сил, средств и времени; организацию выполнения; контроль.

Одновременное и интенсивное выполнение всех задач борьбы с преступностью невозможно, поэтому среди них следует выделять приоритетные.

План является основным документом для организации и управления деятельностью по предупреждению преступности. Он определяет объем работы, сроки выполнения, источники финансирования, исполнителей и иное, необходимое для достижения определенного результата, и носит обязательный характер. На государственном уровне нормативной основой и ориентиром для составления планов являются указы, декреты и директивы Президента Республики Беларусь, а также государственные программы.

Раздел II ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Глава 7 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

7.1. Понятие, общая характеристика и особенности преступности несовершеннолетних

Понятие «преступность несовершеннолетних» принято связывать с возрастом субъекта преступления. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) под несовершеннолетним понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет (ч. 8 ст. 4 УК). Исходя из степени социальной зрелости несовершеннолетних, законодатель дифференцированно подходит к установлению их ответственности в зависимости от достижения ими 14-летнего или 16-летнего возраста (ст. 27 УК). Следовательно, применительно к указанной категории лиц субъектами уголовной ответственности являются лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 18 лет. Лица, не достигшие 14-летнего возраста, считаются малолетними и уголовной ответственности не подлежат независимо от степени тяжести совершенных ими общественно опасных деяний.

Ч. 1 ст. 27 УК устанавливает общее правило, согласно которому уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Тем не менее несовершеннолетние способны осознавать общественную опасность и противоправность некоторых преступлений и в более раннем возрасте. В связи с этим в ч. 2 ст. 27 УК содержится перечень преступных деяний против человека, собственности, общественной безопасности и здоровья населения, общественного порядка и общественной нравственности, а также против правосудия, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Таким образом, **преступность несовершеннолетних** представляет собой совокупность преступлений, а равно лиц, их совершивших, в воз-

расте от 14 до 18 лет, на определенной территории за определенный период времени и является составной частью общеуголовной преступности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

В настоящее время удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в общей массе преступности относительно невелик. Например, если в 1981 г. он составлял 15 %, то уже в 2017 г. – 2,4 %, в 2018 и 2019 гг. – 2 %, в 2020 г. – 1,5 %, в 2021 г. – 1,6 %, в 2022 г. – 1,7 %.

Динамика преступности несовершеннолетних, ее тенденции характеризуются следующими показателями: в 2000 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, предварительное расследование по которым окончено, составило 8 676, в 2010 г. – 3 912, в 2015 г. – 2 878, в 2020 и 2021 гг. – 1 393, в 2022 г. – 1 530 преступлений¹. Таким образом, по сравнению с 2000 г. подростковая преступность в Республике Беларусь снизилась более чем на 80 % или почти в шесть раз.

Распространенность преступности несовершеннолетних по регионам Республики Беларусь по итогам 2020 г.: Гомельская область – 19,8 %, Минская – 17,8 %, г. Минск – 16,6 %, Брестская – 13,5 %, Могилевская – 11,4 %, Гродненская – 11 %, Витебская – 9,7 %. Следует обратить внимание на то, что интенсивность преступлений несовершеннолетних в городах выше, чем в сельской местности. Лица указанной категории совершают противоправные деяния преимущественно вблизи от места жительства, учебы, работы, причем около 50 % таких деяний совершаются после 22 ч.

По степени тяжести среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, преобладают менее тяжкие – их удельный вес в 2022 г. составил 82,3 % от общего числа противоправных деяний, совершенных подростками; доля особо тяжких преступлений составила 11,6 %; тяжких – 3,8 %; преступлений, не представляющих большой общественной опасности, – 2,3 %.

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, традиционно являются кража, хулиганство, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, угон транспортного средства, хищение путем использования компьютерной техники и грабеж. Так, согласно данным судебной статистики за 2022 г.

¹ Число зарегистрированных преступлений. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. Дата доступа: 11.03.2022.

число осужденных, совершивших указанные противоправные деяния, в процентном соотношении к общему числу осужденных несовершеннолетних по Республике Беларусь составило: за совершение кражи – 38,1 %, хулиганства – 19,1 %, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, – 12,5 % соответственно. Доля несовершеннолетних, осужденных за угон транспортного средства, составила 6 %, хищение имущества путем модификации компьютерной информации – 4,4 %, за совершение грабежа – 4,3 %¹. Примерно такой же структура преступности несовершеннолетних была и четыре года назад: в 2019 г. за совершение кражи к уголовной ответственности было привлечено 37,7 %, хулиганства – 23,8 %, за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, – 7,2 %, за угон транспортного средства – 6,5 %, за совершение хищения путем использования компьютерной техники – 3,4 %, грабежа – 3,2 %².

Преступность несовершеннолетних имеет свои специфические особенности, которые обусловлены различиями психического и нравственного развития несовершеннолетних, их социальной незрелостью. Указанные обстоятельства обуславливают общность и различия криминологической характеристики преступности несовершеннолетних и преступности других возрастных групп.

Первая отличительная особенность преступности несовершеннолетних заключается в их неполной социальной и психофизиологической зрелости. Уголовный и уголовно-процессуальный законы устанавливают специальный порядок ответственности, особые правила расследования и судебного разбирательства дел о совершенных указанной категорией лиц преступлениях. Это обстоятельство правового характера свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних представляет собой специфический вид преступности и требует выработки направлений профилактической работы, ее организации, которую осуществляют органы внутренних дел.

Вторая особенность связана с обстоятельствами, способствующими совершению преступлений данной категорией лиц. Необходимо учитывать факты, которые обуславливают формирование и реализацию у подростка криминальной мотивации. В этом случае имеет место такое яв-

¹ Данные судебной статистики за 2022 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ef9e3be7a0bd45f7.html. Дата доступа: 11.03.2022.

² Данные судебной статистики за 2019 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/06b26806148f4786.html. Дата доступа: 11.03.2022.

ление, как отставание некоторых несовершеннолетних, совершающих общественно опасные действия и достигших к этому моменту возраста 14 или 16 лет, от нормального уровня развития сверстников (в эмоциональной сфере, познавательной деятельности).

Третья особенность заключается в том, что структурная характеристика преступности несовершеннолетних усечена по сравнению с преступностью молодых и взрослых. Некоторые виды преступлений несовершеннолетние вообще не совершают (например, должностные преступления).

Характерной четвертой особенностью преступности несовершеннолетних как объекта криминологического исследования является их уровень правосознания. Результаты криминологических исследований свидетельствуют о том, что у значительной части несовершеннолетних представления о праве имеют отвлеченный характер. Как правило, подростки попадают в трудное положение, когда им предстоит разрешить какую-либо жизненную ситуацию с точки зрения права. Практика показывает, что большинство правонарушений связано именно с правосознанием, невежеством и нигилизмом, а тут налицо инфантильное правосознание. Каждый второй из виновных вообще не считает свои действия противозаконными.

В качестве пятой особенности необходимо отметить повышенный уровень латентности преступности несовершеннолетних. Латентность преступности рассматриваемого вида определяется как объективными, так и субъективными причинами. К числу объективных причин относятся: небольшая общественная опасность многих преступлений, значительная доля так называемых семейных преступлений (краж из дома) и преступлений, совершаемых в кругу сверстников (ссора, дошедшая до драки). К числу субъективных факторов, значительно увеличивающих размеры латентной преступности несовершеннолетних, относится сокрытие некоторыми организациями и должностными лицами фактов преступного поведения несовершеннолетних.

Шестой особенностью преступности несовершеннолетних является виктимологическая характеристика. При разработке проблем борьбы с отдельными видами преступлений несовершеннолетних она позволяет не только выйти на некоторые особенности механизма преступного поведения, но и более точно определить мотивацию и оценить общественную опасность как содеянного, так и личности несовершеннолетнего. В этой связи нельзя упускать из поля зрения, что в ряде случаев потерпевший в значительной степени оказывается ответственным за возникновение ситуации, провоцирующей преступление.

Седьмой отличительной особенностью преступности несовершеннолетних является то, что значительная часть корыстных и корыстно-насилованных преступлений совершается в отношении родственников и потерпевших из бытовой микросреды.

Восьмая отличительная особенность заключается в том, что преступность несовершеннолетних носит преимущественно групповой характер. Как известно, групповая преступность представляет собой один из наиболее общественно опасных видов проявлений преступности, поэтому необходимо учитывать ее распространенность, удельный вес в общем числе преступлений, а также качественную и количественную характеристики. Анализ статистических данных показывает, что ежегодно доля несовершеннолетних осужденных, совершающих преступление в группе, составляет порядка 45–50 %, что примерно в 1,5–5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности. В группы подростки объединяются в силу различных причин: из-за невозможности совершить преступление в одиночку, недостатка специальных познаний, физической силы и т. д. Познание специфических свойств групповой преступности способствует выработке эффективных мер борьбы с ней, установлению способов воздействия на участников преступных групп с тем, чтобы изолировать организаторов, подстрекателей, а также лиц, случайно или вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств втянутых в нее.

Таким образом, преступность несовершеннолетних является составной частью преступности в целом, однако имеет свою специфику, обусловленную соматическим, психическим и нравственным развитием несовершеннолетних.

7.2. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника

К изучению личности преступника ученые обратились значительно позднее, чем к изучению преступности как негативного социального явления. Начало было положено изучением личности несовершеннолетнего правонарушителя. Фундаментальным исследованием в данном направлении явилась работа Д.А. Дриля «Малолетние преступники: этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с ней», изданная в конце XIX в. Следует отметить, что для криминологов проблема изучения личности преступника является одной из центральных.

Модель структуры личности несовершеннолетнего преступника представляет собой специфические особенности, объединенные в пять блоков:

– социально-демографического характера (пол, возраст, состав семьи, образование, национальность, место проживания (городская или сельская местность), материальная обеспеченность);

– социально-ролевого характера (взаимодействие с ближайшим окружением, микросредой, семьей, школой);

– особенности уголовно-правового характера (виды преступлений, характер преступлений, цели и мотивация преступного поведения, склонность к рецидиву, общественная опасность, личностный или групповой характер криминального поведения);

– нравственно-психологические особенности (правовой инфантилизм или негативизм, отношение к различным социальным и моральным ценностям, убеждения и потребности, интересы, избираемые способы их удовлетворения, взгляды, устремления);

– биофизиологические особенности (темперамент, характер, свойства нервной системы, самооценка, способности, эмоции, сила воли, общий уровень развития, соответствие возрасту).

Рассматривая *социально-демографические особенности*, следует отметить, что несовершеннолетний преступник – это, как правило, лицо мужского пола (соотношение девушек и юношей, совершивших преступления, составляет приблизительно 1:17), белорус по национальности. Подавляющее большинство несовершеннолетних осужденных составляют лица в возрасте 16–18 лет (77,5 %), остальные – лица в возрасте 14–15 лет (22,5 %).

Несовершеннолетние преступники являются в основном городскими жителями (74 %) и лишь 26 % проживают в сельской местности. Этот факт говорит о том, что благоприятные и комфортные условия проживания в городе не являются гарантом формирования положительных качеств личности подростка, его законопослушного поведения, а могут даже усугубить отрицательные наклонности городскими условиями жизни, имеющимися соблазнами.

Что касается состава семьи, в неполной семье воспитываются около 30 % подростков, вне семьи (в интернате, детском доме и т. д.) – чуть более 3 %. Материальная обеспеченность несовершеннолетних преступников характеризуется следующим образом: 60 % осужденных за совершение преступления содержались родителями (из них 10 % получали алименты от родителей), 24 % имели свою личную заработную плату, 15 % добывали денежные средства преступным путем.

Большое значение для криминологической характеристики имеет общеобразовательный уровень несовершеннолетних преступников, который напрямую связан с культурой личности, жизненными планами и возможностями их реализации. Результаты статистических исследований

показывают, что среди несовершеннолетних преступников преобладают неработающие и неучащиеся. Неполное среднее образование на момент совершения преступления имели 48 % подростков, общее среднее – 32 % и среднее специальное – 20 % несовершеннолетних. В средних общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах обучались около 40 % несовершеннолетних, в учреждениях высшего образования, колледжах – почти 37 %, не работали и не учились чуть более 14 %.

Выявление *социально-ролевых особенностей* несовершеннолетнего преступника позволяет раскрыть такую важную составляющую в преступном поведении, как механизм взаимодействия несовершеннолетнего с окружающей средой; установить неблагоприятные условия, под влиянием которых формируется криминально ориентированная личность подростка. Определение факторов социально-ролевого характера позволяет установить место, которое занимает подросток в семье, учебном коллективе, в кругу друзей, его отношение к общественной работе в составе подростковых или молодежных общественных организаций. Важно определить позицию несовершеннолетнего преступника в общении со сверстниками, каков его авторитет в группе, какие роли он предпочитает исполнять в кругу друзей, его отношение к мнению группы, степень податливости чужому мнению, поскольку под влиянием окружения у несовершеннолетнего складываются свои ценностные ориентации, система отношений к общепринятым в социуме нормам.

Уголовно-правовые характеристики личности несовершеннолетнего преступника дают представление о степени ее общественной опасности посредством оценки, как уже отмечалось выше, вида совершенного преступления, степени его общественной опасности, склонности подростка к рецидиву, характера криминального поведения (личностный или групповой), цели и мотивации преступной деятельности, степени вреда, нанесенного преступлением, и размера причиненного ущерба, обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, и др. Изучение таких характеристик дает основание полагать, что противоправные деяния, совершаемые несовершеннолетними, имеют ряд особенностей: во-первых, для подростков характерна определенная мотивация преступного поведения; во-вторых, несовершеннолетними совершается узкий круг преступлений; в-третьих, злодеяния совершаются ими в группе, как правило, вблизи от места жительства.

Говоря о мотивации преступного поведения несовершеннолетних, обращает на себя внимание тот факт, что указанная категория лиц чаще всего совершает преступления агрессивно-импульсивного характера. Возрастные особенности несовершеннолетних, в числе которых недостаточный жизненный опыт, незавершенность формирова-

ния социальных установок, повышенная внушаемость, ориентация на неформальную группу, стремление показать себя слишком взрослым, демонстрация независимости и т. д., не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения. Они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния или облегчить возникновение криминогенной ситуации.

Самоутверждение через насилие – типично подростковая мотивация. Тем не менее основными мотивами преступлений несовершеннолетних являются эгоистически-потребительские мотивы, которые направлены на удовлетворение желаний завладеть «модными» предметами. По этим мотивам совершается более половины всех преступлений несовершеннолетних. Хулиганство и некоторые другие преступления совершаются несовершеннолетними часто для того, чтобы завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней. Хулиганские действия совершаются подростками чаще всего в драках, происходящих в результате групповой конфликтности или в состоянии алкогольного опьянения (по статистике около 20 % несовершеннолетних в момент совершения преступления находятся в состоянии алкогольного опьянения). Некоторые насильственные преступления подростков носят характер вандализма, особенно в ходе массовых беспорядков с участием футбольных фанатов, когда орудует небольшая, но сплоченная группа несовершеннолетних.

Нравственно-психологические характеристики личности несовершеннолетнего преступника охватывают множество самых разнообразных проявлений. В данный блок входят относительно стабильные индивидуальные особенности несовершеннолетнего, к числу которых можно отнести взгляды, убеждения, жизненные ожидания и устремления, отношение к различным социальным и моральным ценностям, потребности, интересы и избираемые способы их удовлетворения. Особого внимания заслуживают волевые свойства подростков, уровень их воспитанности и культура общения, отношение к нормам права, морали и т. д. Так, например, специфика потребностей и интересов несовершеннолетних в сфере учебной, трудовой и общественной деятельности характеризуется утратой или отсутствием интереса к учебе, работе, беспорядочным и бесцельным времяпрепровождением. Для несовершеннолетних преступников характерны существенные искажения правового и нравственного сознания: они по-своему толкуют чувство долга, совести, дозволенности (исходя из групповой солидарности, с позиции личной выгоды и индивидуалистических интересов), ориентируясь на получение сиюминутного удовольствия в совокупности с равнодушием к переживаниям и страданиям других людей. У данной группы преступников ослаблено чувство стыда, развиты несдержанность, гру-

бость, жестокость, лживость и несамокритичность. Однако существенное ослабление волевых качеств констатируется лишь в 15–20 % случаев. Это свидетельствует о том, что в механизме преступного поведения несовершеннолетних преступников чаще играет роль не слабоволие, а отрицательная волевая направленность.

Таким образом, неразвитые нравственно-психологические особенности несовершеннолетних преступников дают основание утверждать, что практически всем им свойственно индифферентное, циничное отношение к общепринятым человеческим ценностям, бедам и неприятностям других людей, равнодушное отношение к закону, нередко ярко выраженный правовой нигилизм. Указанные факторы приводят несовершеннолетних к уверенности в возможности избежать ответственности при совершении противоправного деяния, что свидетельствует о поверхностном представлении относительно последствий совершения преступления, в том числе привлечения к уголовной ответственности.

Характеризуя *биофизиологические особенности* лиц подросткового возраста, следует отметить, что им свойственны повышенная возбудимость, неуравновешенность, частые и резкие смены настроения, в характере несовершеннолетних преступников прослеживаются противоречивость, эгоистичность, нежелание учиться, трудиться, общий уровень развития не всегда соответствует возрасту. Самосознание личности и самооценка проявляются в отсутствии требовательности к себе, самокритики, в неадекватной оценке ситуации, неустойчивых взглядах на жизнь. У несовершеннолетних преступников наблюдается также слабое развитие волевых качеств, что влечет за собой большую зависимость от лидера и мнения сотоварищей, имеют место нервно-психические расстройства, проявляющиеся чаще, чем у законопослушных подростков.

В криминологии традиционно выделяют четыре типа несовершеннолетних преступников:

«случайный» – совершивший преступление в результате случайного стечения обстоятельств, легкомыслия и неподготовленности к сопротивлению ситуации, вопреки общей положительной направленности личности (доля в общей массе несовершеннолетних преступников составляет 25–30 %);

«ситуационный» – совершивший преступление в результате попадания в определенную ситуацию при общей неустойчивой направленности личности (доля таких несовершеннолетних преступников составляет 25–30 %);

«неустойчивый» – совершивший преступление при преобладании отрицательной направленности личности, однако не достигшей уровня устойчивости (удельный вес в общей массе – 30–40 %);

«злостный» – совершивший преступление и характеризующийся относительно устойчивой антиобщественной направленностью (удельный вес в общей массе – 10–15 %).

Приведенная типология несовершеннолетних преступников позволяет установить направленность личности несовершеннолетних преступников и использовать дифференцированный подход при реализации мер предупредительного характера в отношении каждой типологической группы.

Таким образом, структурно-содержательную характеристику личности несовершеннолетнего преступника можно представить следующим образом: преимущественно юноша, в возрасте 16–17 лет, по национальности белорус, проживающий в городской местности, как правило, из полной семьи, поддерживающий связь со своими родителями, живущий за счет их материальной поддержки, обучающийся в учреждении общего среднего образования, проводящий все свое свободное время в компании друзей, ранее не судимый, совершивший умышленное преступление корыстной направленности с целью удовлетворения своих материальных потребностей либо преступление насильственной направленности из хулиганских побуждений, с назначенным сроком лишения свободы более года. Имеет невысокий уровень культурного и интеллектуального развития, по характеру импульсивный, невыдержанный, несамокритичный, слабовольный, агрессивный, лживый, конфликтный, мстительный, циничный, страдающий перепадами настроения и злоупотребляющий спиртными напитками.

7.3. Причины и условия преступности несовершеннолетних

Причинный комплекс преступности несовершеннолетних включает в себя как причины и условия, общие для всей преступности, так и характерные только для преступности несовершеннолетних. Рассматривая детерминанты, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними, прежде всего особого внимания заслуживают социальные явления и процессы, происходящие в сфере семьи, неформального окружения, а также возрастные и индивидуальные особенности личности несовершеннолетних, которые негативным образом влияют на социализацию подростков, формирование у них криминогенной мотивации поведения.

Условиями неблагоприятного формирования личности несовершеннолетнего, способствующими совершению преступлений, являются:

1. Факторы социально-экономического характера, которые могут быть криминогенными, пока существуют соответствующие противоречия.

Механизм действия социально-экономических детерминант двоякий: во-первых, они в некоторых своих проявлениях формируют, оживляют, поддерживают антиобщественные интересы и мотивацию поведения; во-вторых, они способствуют либо недостаточно препятствуют реализации криминальных поступков. В свою очередь, преступность оказывает обратное воздействие на негативные социально-экономические условия: нанося материальный ущерб государству, обществу, гражданам, она тормозит разрешение социально-экономических противоречий, отрицательно действует на несформировавшуюся психику несовершеннолетних.

2. Факторы организационно-управленческого и культурно-воспитательного характера, способствующие совершению правонарушений и преступлений несовершеннолетними. К таким факторам следует отнести просчеты в управлении экономикой, которые создают предпосылки для возникновения социальной напряженности и социального расслоения общества, а это, в свою очередь, неизбежно приводит к снижению уровня жизни, обнищанию определенной части семей и значительному разрыву в материальном обеспечении детей различных социальных групп.

3. Неблагоприятные факторы семейного воспитания. Семья является первичным источником влияния на формирование личностных качеств, системы ценностей ребенка. Дефекты семейного воспитания часто приводят к негативному влиянию на подростка, результатом чего является его девиантное поведение. Отечественными криминологами выделены основные этапы на пути подростка к преступлению: безнадзорность – дисциплинарный проступок – правонарушение – преступление. Эти этапы взаимообусловлены и взаимосвязаны и от того, на каком уровне будет применен к несовершеннолетним комплекс индивидуальных профилактических мер (в первую очередь в семье), зависит конечный результат. К неблагоприятным факторам семейного воспитания можно отнести безразличное и безответственное отношение родителей к исполнению обязанностей по воспитанию детей, непривитие ребенку социальных ценностей, отрицательный пример со стороны родителей, отсутствие должного контроля за ребенком, кругом его общения, проведением свободного времени, жесткость в обращении с детьми и т. д. Недостатки семейного воспитания, употребление спиртных напитков, потребление наркотических средств и других психотропных веществ родными подростка, непродуманная организация их досуга, трудовой занятости, профориентации и неэффективная воспитательная работа субъектов профилактики приводят к отклонениям в поведении несовершеннолетних. Как результат, начало преступной деятельности 70 % подростков приходится на возраст 10–13 лет. Одним из самых криминогенных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равно-

весие подростка, является алкоголизм родителей. Семья с зависимыми от алкоголя родителями опасна не только своим десоциализирующим влиянием на собственных детей, но и распространением разрушительного воздействия на личности детей рядом проживающих семей.

4. Недостаточно высокий уровень воспитательной работы учреждений образования, организации досуга несовершеннолетних и занятости в дни каникул, проблемы трудоустройства, а также отсутствие четко выстроенной системы педагогического противодействия противоправному поведению. Указанные факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних, проявляются прежде всего в неспособности или нежелании учреждения образования оказать содействие в компенсации недостатков семейного воспитания, оказать необходимую социальную помощь и поддержку трудным подросткам. Кроме того, негативная форма отношения педагогов к своей профессии и самим учащимся способствует возникновению условий, при которых подопечные приобщаются к преступной деятельности в самом учреждении образования (например, к распространению наркотиков и т. д.).

5. Негативное воздействие средств массовой информации, которое проявляется в активной пропаганде насилия и жестокости, вседозволенности, моральной и сексуальной распущенности. Результатом является искажение духовно-нравственной сферы подростков, что выражается в личностной деформации, отрицательных стереотипах поведения и способствует становлению на преступный путь.

6. Недостатки в деятельности правоохранительных органов, которые проявляются в отсутствии должного внимания к выявлению несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений, постановке их на учет и проведению с ними профилактической работы; слабом контроле за несовершеннолетними, ранее совершившими преступление. Практикой доказано, что четко выстроенная система профилактики преступности среди несовершеннолетних позволяет предотвратить 7 из 10 противоправных деяний. Важное значение имеет также реализация дифференцированного подхода к назначению наказания несовершеннолетнему с учетом тяжести содеянного, степени вины и личности виновного в совершении преступления.

Качественное и своевременное выявление причин и условий преступлений несовершеннолетних зависит от правильной организации и проведения комплекса мероприятий не только непосредственно с ними, но и с семьями, в которых они проживают.

Несовершеннолетним в значительной степени присуще такое свойство, как подражание, посредством которого происходит социализация. В раннем детстве в качестве идеала выступает образ какого-либо кон-

кретного человека (родители, старшие братья и сестры, бабушки и дедушки, учителя). Об их решающей роли при формировании нравственных и моральных принципов свидетельствуют данные исследования, проведенного специалистами Академии Министерства внутренних дел. Учащимся учреждений общего среднего образования г. Минска был задан вопрос: «Как Вы считаете, от чего более всего зависит совершение преступлений вашими сверстниками?» Были получены следующие ответы: 65,4 % респондентов указали на условия воспитания, в которых находятся несовершеннолетние, 16,3 % выделили личные качества, которые играют немаловажную роль в этом процессе, 11 % акцентировали внимание на недостаточную суровость наказания, 7,3 % респондентов указали на плохое знание законов. Из результатов опроса можно сделать вывод, что первостепенную роль в нравственном формировании молодого человека, по мнению современных школьников, играет семья, т. е. условия воспитания.

Таким образом, формирование причинного комплекса, обуславливающего совершение преступлений несовершеннолетними, происходит под влиянием неблагоприятных обстоятельств, которые затрудняют воспитание и социализацию подростка, способствуют возникновению и развитию причин их преступного поведения. Наиболее значительное влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника оказывает ряд факторов, к числу которых в первую очередь следует отнести неблагоприятное влияние семьи и ближайшего окружения, неорганизованность досуга, недостатки воспитательной работы с несовершеннолетними в учреждениях образования или трудовых коллективах, недостатки в деятельности субъектов правоохранительной системы по предупреждению преступлений несовершеннолетних.

7.4. Основные направления предупреждения преступлений среди несовершеннолетних

Предупреждение преступности несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь и представляет собой систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий преступлений и правонарушений несовершеннолетних, осуществляемых в сочетании с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и неблагополучными семьями.

Специфика предупредительной деятельности определяет содержание мер общесоциального и специального характера, которые должны

быть направлены на коррекцию социальной среды и личности лиц, не достигших 18-летнего возраста. Осуществляется предупредительная деятельность в отношении несовершеннолетних по следующим основным направлениям:

- воздействие на детерминанты, способствующие совершению правонарушений в подростковой среде;
- устранение негативных факторов, влияющих на социализацию личности несовершеннолетних;
- непосредственное воздействие на лиц, склонных к совершению правонарушений;
- непосредственная работа с лицами, уже совершившими противоправные деяния.

Система государственных и общественных мер предупреждения преступности несовершеннолетних базируется на мероприятиях общесоциального характера, призванных обеспечить оптимальные условия для жизни и воспитания детей, оказать социальную и экономическую помощь семьям, создать возможности для получения образования и трудоустройства, организовать досуг подростков и т. д. Таким образом, реализация мер общесоциального характера в системе предупреждения преступности несовершеннолетних действует в соответствии с государственной семейной, молодежной и уголовной политикой, реализуемой через комплексные мероприятия целевых государственных программ оказания социальной, экономической и иной необходимой помощи семье и детям, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, борьбы с преступностью в их среде. Обеспечивается такая деятельность специализированной системой государственных учреждений образования воспитательных, лечебных, правоохранительных и иных органов и учреждений, общественных организаций, включая молодежные, и постоянно координируется как на республиканском, так и на региональном уровнях.

Концептуальные основы и конкретные меры реализации общесоциального предупреждения преступности несовершеннолетних определяют многочисленные нормативные правовые акты, в числе которых Конституция Республики Беларусь, отдельные нормы которой являются базой для формирования системы воспитания молодежи, чувства общественного долга, стремления к соблюдению правопорядка; Указ Президента Республики Беларусь от 9 августа 2007 г. № 378 «О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», принятый в целях обеспечения за-

щиты прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях, повышения ответственности родителей, не выполняющих обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, а также затрагивающий вопросы выявления и устранения причин и условий правонарушений несовершеннолетних, связанных с их семейным неблагополучием и т. д.

Особое место в системе правовых актов, регулирующих деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних, занимает Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 200-З), который устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста.

В настоящее время выделяют следующие основные направления совершенствования профилактики безнадзорности и предупреждения совершения противоправных деяний несовершеннолетними:

- гуманизация превентивной практики, преобладание защитных мер над мерами наказания и принуждения;
- профессионализация в воспитательно-профилактической и защитной деятельности, подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов, психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания;
- усиление роли медико-психологической помощи и поддержки в коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, реабилитации несовершеннолетних с различными формами социальной и психической дезадаптации;
- признание семьи в качестве ведущего института социализации детей и подростков, осуществление социальных мер социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье, прежде всего семьям группы социального риска;
- строгое разграничение воспитательной и профилактической компетенции между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики.

Деятельностью по предупреждению преступности несовершеннолетних занимается определенный круг субъектов, каждый из которых наделен определенным набором полномочий, закрепленных в соответствующем нормативном правовом акте. В соответствии с Законом

№ 200-3 органами, учреждениями и иными организациями, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, являются: комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, органы управления образованием, органы управления здравоохранением, органы по труду, занятости и социальной защите, органы внутренних дел, а также иные органы, учреждения и организации, которые в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в порядке, установленном законодательством.

Так, например, в пределах своей компетенции комиссии по делам несовершеннолетних координируют деятельность органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, проводят комплексный анализ причин и условий, детерминирующих указанные негативные социальные явления. Комиссии по делам несовершеннолетних устанавливают, нуждается ли несовершеннолетний в применении превентивных мер с постановкой на профилактический учет в инспекции по делам несовершеннолетних; наделены полномочиями обращаться в суд по вопросам, связанным с помещением несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, а в случаях нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних – направлять сообщения в органы прокуратуры. Важным аспектом деятельности комиссии по делам несовершеннолетних является также проведение правовой пропаганды среди лиц, не достигших совершеннолетия, педагогических коллективов и общественности, оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетним, освободившимся из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшимся из специальных учебно-воспитательных или лечебно-воспитательных учреждений.

Органы опеки и попечительства участвуют в проведении индивидуальной предупредительной деятельности; если подростки остались без попечения родителей, осуществляют меры по защите их имущественных и личных неимущественных прав. Органы опеки и попечительства наделены правом обращаться в суд с ходатайством об ограничении или лишении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами, если эти несовершеннолетние не приобрели дееспособности в полном объеме.

Органы управления образованием при осуществлении деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции осуществляют меры по развитию сети специальных учебно-воспитательных, лечебно-воспитательных и

социально-педагогических учреждений, участвуют в организации во внеучебное время досуга и временной трудовой занятости несовершеннолетних обучающихся, оказывают содействие детским и молодежным организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших 18-летнего возраста. Кроме того, органы управления образованием анализируют причины и условия, способствующие возникновению социально опасного положения несовершеннолетних, вносят на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних предложения о мерах, направленных на совершенствование профилактики правонарушений, семейного неблагополучия и социально опасного положения лиц, не достигших совершеннолетия.

Деятельность органов управления здравоохранением в рамках профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних направлена на развитие сети организаций здравоохранения, которые в пределах своей компетенции выявляют, ведут учет, осуществляют обследование и лечение подростков, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества, алкогольные, слабоалкогольные напитки или пиво. По решению или приговору суда данная категория несовершеннолетних может быть помещена в специальное лечебно-воспитательное учреждение. В специальных лечебно-воспитательных учреждениях содержатся, лечатся, воспитываются и обучаются несовершеннолетние, имеющие недостатки физического или психического развития либо заболевание, вызывающее необходимость их лечения в данном учреждении.

Среди правоохранительных органов особое значение предупреждению преступности несовершеннолетних уделяют органы внутренних дел, прокуратуры и суда. Так, например, в соответствии с Законом № 200-3 специальными подразделениями органов внутренних дел, осуществляющими предупреждение преступности несовершеннолетних, являются инспекции по делам несовершеннолетних и приемники-распределители. В названном выше Законе также указано, что другие подразделения органов внутренних дел также осуществляют предупреждение преступности несовершеннолетних в пределах своей компетенции. Основной задачей инспекции по делам несовершеннолетних является борьба с подростковой преступностью, непосредственно воспитание, контроль по предотвращению совершения ими новых преступлений и исправление несовершеннолетних. Предупредительная деятельность осуществляется путем всестороннего воздействия на лиц, склонных к совершению противоправных деяний, а также на лиц, могущих склонить несовершеннолетнего к преступной деятель-

ности; выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений; минимизации и устранения криминогенных факторов, оказывающих влияние на личность. Приемники-распределители обеспечивают временное содержание несовершеннолетних в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения совершения повторных преступлений. В приемниках-распределителях с ними проводится индивидуальная профилактическая работа, устанавливаются причины и условия, способствующие совершению противоправных деяний.

Судебные органы также решают задачи предупреждения преступности несовершеннолетних. Наиболее эффективной формой такой деятельности является проведение выездных судебных заседаний по уголовным делам, что позволяет оказывать эффективное корректирующее воздействие на несовершеннолетних в целях недопущения совершения ими правонарушений и преступлений.

Координирует деятельность правоохранительных органов, а также иных организаций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних прокуратура. Необходимо отметить, что предупредительная деятельность всех субъектов направлена на решение общей задачи, достижение общей цели путем согласованной реализации своих непосредственных полномочий. Только комплексное взаимодействие всех участников предупредительной деятельности даст положительный результат в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних.

Важное значение в предупреждении указанного вида криминала имеют различные молодежные организации, в числе которых общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), молодежные отряды охраны правопорядка и др.

Например, БРСМ в пределах своей компетенции участвует в формировании и реализации государственной молодежной политики, в том числе направленной на нивелирование проявлений криминального характера среди несовершеннолетних, привлекает внимание СМИ, органов государственной власти и общественности к молодежным проблемам и инициативам и т. д.

Так, например, ежегодно при поддержке Главного управления спорта и туризма Мингорисполкома, Главного управления идеологической работы и по делам молодежи Мингорисполкома в целях профилактики правонарушений в г. Минске принимаются меры по активному привлечению несовершеннолетних и молодежи к занятию физической культурой, популяризации здорового образа жизни, созданию площадок для воркаута, сезонных площадок для игровых видов спорта, организации на их территории массовых мероприятий по популяризации данного вида досуга. Во взаимодействии с заинтересованными органами и ор-

ганизациями обеспечена организация работы загородного палаточного лагеря «Патриот» для подростков, находящихся в социально опасном положении, в отношении которых органами внутренних дел проводится индивидуальная профилактическая работа.

Молодежные отряды охраны правопорядка представляют собой объединения членов БРСМ, принимающих активное участие в поддержании и охране правопорядка, профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи. В пределах своей компетенции члены таких отрядов оказывают содействие правоохранительным органам в их деятельности, принимают предусмотренные законом меры по пресечению преступных и иных противоправных действий, участвуют в правовом воспитании юношей и девушек, проводят индивидуальную профилактическую работу с лицами, допускающими нарушения, разъясняют гражданам законодательство, проводят беседы с родителями несовершеннолетних, допускающих правонарушения, и т. д.

Особенности специального предупреждения преступности несовершеннолетних заключаются в создании благоприятных условий жизнедеятельности с целью недопущения становления подростка на преступный путь, ограничении влияния на несовершеннолетних негативных факторов, способствующих совершению преступлений, оздоровлении социальных условий и микросреды.

Особое значение в предупреждении преступности несовершеннолетних имеет индивидуальное предупреждение, которое представляет собой деятельность различных субъектов, включая общественные организации и их представителей, в части реализации комплекса мер, направленных на работу с конкретными несовершеннолетними, в случаях, когда есть вероятность полагать, что подросток может встать на преступный путь либо уже имеются факты противоправного поведения. Меры индивидуального предупреждения должны воздействовать как на саму личность несовершеннолетнего преступника, так и на окружающую ее среду. Такое воздействие базируется на тщательном изучении несовершеннолетних, способных совершить преступления; определении основных мер и мероприятий, осуществляя которые можно добиться поставленных целей; выработке рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального предупредительного воздействия. Иными словами, цель индивидуальной профилактики наряду с общей профилактикой – не допустить формирования и криминализации личности преступника, устранить, нейтрализовать криминологические факторы, негативно влияющие на подростка.

Раннее предупреждение представляет собой совокупность мер, осуществляемых государственными органами и общественными объедине-

ниями с тем, чтобы оздоровить условия жизни и воспитания несовершеннолетних в случаях, когда ситуация угрожает их нормальному развитию, пресечь и устранить действия источников противоправного влияния, а также воздействовать на несовершеннолетних, допускающих отклонения в поведении таким образом, чтобы не дать закрепиться антиобщественным взглядам и привычкам. Иными словами, раннее предупреждение направлено на устранение факторов, способных сформировать у несовершеннолетнего криминогенную направленность, в первую очередь, на выявление семейного и социального неблагополучия.

Важной мерой на данном этапе является обеспечение досуга подростков, их приобщение к активной, законопослушной жизни в обществе путем вовлечения их уже в раннем возрасте в трудовую деятельность. Имеет большое значение также предупредительная работа по месту жительства с бывшими воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений и лицами, отбывшими наказание в воспитательной колонии. Такая работа должна быть направлена, в первую очередь, на устранение возникающих трудностей в восстановлении их взаимоотношений с родными и близкими, ликвидацию проблем с возвращением в учебный коллектив, с трудоустройством, в жилищно-бытовой сфере.

Особое место занимает оказание сдерживающего и корректирующего воздействия на подростков с социально отклоняющимся поведением, особенно на тех из них, чьи антиобщественные взгляды еще не укрепились и проявляются в совершении отдельных малозначительных поступков. Дает определенные положительные результаты выявление и разоблачение групп несовершеннолетних, склонных к совершению противоправных деяний, а также выявление взрослых, способных вовлечь несовершеннолетних в совершение преступлений.

Как известно, эффективность раннего предупреждения прямо пропорциональна эффективности раннего выявления неблагополучных подростков. Сущность профилактической работы с ними состоит из трех основных действий: наблюдения поведения подростков, предсказания их поведения, воспитательного воздействия. Чем активнее ведется работа по выявлению несовершеннолетних, поведение которых свидетельствует об их склонности к правонарушению, тем, соответственно, выше конечный результат специального предупреждения преступности.

Меры непосредственного предупреждения применяются, если на предыдущем этапе не было предотвращено формирование у подростка склонности к совершению правонарушений, и он начал их совершать. На данном этапе несовершеннолетние ставятся на учет в инспекции по

делам несовершеннолетних, где с ними проводится предупредительная работа с целью формирования убеждения не совершать противоправные поступки.

Предупреждение повторной преступности несовершеннолетних направлено на осуществление деятельности работников исправительных учреждений, органов внутренних дел по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также по применению комплекса мер, направленных на исправление и перевоспитание несовершеннолетних преступников; пресечение источников отрицательного влияния в семье и бытовом окружении, недопущение совершения новых уголовно наказуемых деяний.

В завершение рассматриваемой темы следует еще раз отметить, что предупреждение преступности несовершеннолетних – сложный, многоаспектный процесс, положительных результатов в котором можно достичь не только с помощью рациональной социальной политики на государственном уровне, но и посредством реализации специальных мер предупредительного воздействия.

Глава 8

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

8.1. Понятие профессиональной и рецидивной преступности

Рецидивная преступность является системообразующим элементом общей преступности, одной из наиболее опасных ее разновидностей. Выступая своеобразным индикатором социальной ситуации в стране, рецидивная преступность обуславливает относительную устойчивость преступности как социального явления, порождая новые преступления.

Особенностью рецидивной преступности является не только сам факт совершения многими преступниками повторных преступлений, несмотря на применение наказания, но и то обстоятельство, что на протяжении даже незначительного временного интервала количественные и качественные показатели общей преступности могут существенно изменяться, показатели же рецидива преступлений остаются относительно стабильными на протяжении десятилетий.

Когда говорят о рецидивной преступности, имеют в виду совокупность преступлений, совершаемых рецидивистами. Уже само определение свидетельствует о том, что рецидивная преступность – это составная часть всей преступности, выделенная по особой характеристике субъекта преступления, аналогично тому, как выделяется, например, преступность несовершеннолетних, женская преступность и т. д.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, свидетельствуя об упорном нежелании ряда лиц вести себя соответственно принятым в обществе нормам, предпочтении криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к ним меры. Она свидетельствует также о несовершенстве правоохранительной системы, не способной эффективно воздействовать на лиц, совершивших преступления; слабом воздействии наказания, не достигающего целей исправления осужденных. Кроме того, рецидивисты – наиболее запущенные в нравственно-правовом отношении лица, трудно поддающиеся воспитательному воздействию, оказывающие заметное отрицательное воздействие на качественные характеристики преступности, повышение степени ее тяжести, общественной опасности, организованности и профессионализма. Они несут в общество

свои антиобщественные взгляды и нормы поведения, пропагандируют криминальную субкультуру, оказывая тем самым пагубное влияние на морально неустойчивых лиц, особенно из молодежной среды, втягивая их в преступную деятельность.

В ст. 43 УК законодатель дает определение рецидива преступлений и его видов (опасного и особо опасного), тем самым регламентируя наступление определенных правовых последствий при признании конкретного вида рецидива. Таким образом, по характеру общественной опасности рецидив разделяется на простой, опасный и особо опасный.

Понятие «рецидив» происходит от лат. *recidivus*, что в переводе означает повторение явления после его кажущегося исчезновения. К **рецидивным** криминологи относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления известны правоохранительным органам и стали предметом их основанного на законе реагирования. Рецидив преступлений отличается от совокупности и повторности тем, что новое преступление совершается уже после того, как были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие преступления.

Правовые, социальные и криминологические характеристики рецидива и профессиональной преступности. В криминологии в зависимости от числа последующих судимостей различают *простой (однократный) рецидив*, т. е. совершение лицом второго преступления, и *сложный (многократный)* – совершение лицом преступления в третий раз и более. Кроме того, рецидив разделяют по видам совершенных преступлений, с учетом их социальной направленности и характера мотивации (например, против собственности, общественного порядка и общественной нравственности и т. д.); по интенсивности совершенных преступлений (например, совершение повторного преступления в течение шести месяцев, одного года, двух, пяти лет после отбытия наказания за предыдущее). Так, если после отбытия наказания и совершения нового преступления прошло не более трех лет, то такой рецидив считается *неотдаленным во времени*. Если прошло более трех лет – то, соответственно, *отдаленным*. По однородности преступлений различают общий и специальный рецидив. *Общий рецидив* – совершение разнородных (не тождественных) преступлений, *специальный* – совершение однородных (тождественных) преступлений. Специальный рецидив наиболее тесно смыкается с преступным профессионализмом (профессиональной преступностью), но необязательно является таковым. Определенными индивидуальными признаками обладает женский рецидив, рецидив несовершеннолетних.

По мнению А.И. Гурова, **профессиональная преступность** – совокупность преступлений, совершаемых с целью извлечения основного или дополнительного дохода лицами, для которых характерен криминальный профессионализм. Под профессией (лат. *professio*, от *profetore* – объявляю своим делом) понимается род трудовой деятельности, требующей определенной подготовки и являющейся обычно источником существования. Криминальная профессия может рассматриваться как разновидность деятельности, предполагающей наличие определенной, специфически криминальной подготовки (специализации и квалификации), необходимой именно для совершения и сокрытия преступлений. Как отмечает А.И. Гуров, **криминальный профессионализм** – это разновидность преступного занятия, которое:

- а) является для субъекта источником средств существования;
- б) требует необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели;
- в) обуславливает определенные контакты с антиобщественной средой;
- г) определяет устойчивый вид преступного занятия (совершение преимущественно однородных преступлений).

Лиц, для которых характерен криминальный профессионализм, называют преступниками-профессионалами. Однако не все преступления этих лиц включаются в профессиональную преступность, а только те, которые совершаются, во-первых, ради извлечения основного или дополнительного дохода, во-вторых, с использованием специфических криминальных знаний и навыков. Если профессиональные воры в ресторане учиняют хулиганские действия, хулиганство не будет оцениваться в качестве элемента профессиональной преступности, если оно носит характер эксцесса. Однако бывает так, что действия, оцениваемые как хулиганские, фактически связаны с воздействием на свидетелей преступления, иными формами своеобразной самозащиты профессиональных преступников, органически вплетены в профессиональную преступную деятельность.

Криминальный профессионализм – это разновидность устойчивого и продуманного, организационно подготовленного социального паразитизма. Он дает возможность качественно подготовить, совершить и скрыть следы преступления и, как правило, уйти от уголовной ответственности, иметь постоянный материальный доход. Традиционными проявлениями профессиональной преступности являются карманные кражи, угоны транспортных средств, кражи из сейфов или помещений с электронной системой охраны, мошенничество, хищения антиквариата,

наемные убийства и ряд других преступных деяний. В свою очередь, профессиональные воры, мошенники и другие категории преступников-профессионалов различаются на основе их более узкой специализации. Специализация (от лат. *species* – род, вид) определяется как вид занятия в рамках одной профессии. **Криминальная специализация** – это наличие узкопрофессиональных навыков и умений, направленных на качественную подготовку, совершение и сокрытие однотипных или одно-видовых преступлений корыстной направленности.

В действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь и современной научной литературе по уголовному праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву можно найти три основных понятия рецидива преступлений. **Рецидив уголовно-правовой (легальный)** – это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление (ч. 1 ст. 43 УК). **Рецидив криминологический (фактический)** есть совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия не применялись. **Пенитенциарный рецидив** – совершение преступления лицом, отбывающим или ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. Более узкое понятие пенитенциарного рецидива охватывает только случаи, когда лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы и за вновь совершенное преступление ему назначено наказание в виде лишения свободы.

Выделение видов преступности, сама криминологическая классификация преступлений подчинены целям изучения причин преступлений и выработке мер по их предупреждению. Это относится и к рецидивной преступности. Кроме того, законодатель использует приведенную выше классификацию рецидива с целью усиления ответственности и выбора эффективного наказания лицам, вновь совершившим преступления. Предупреждение некоторых разновидностей рецидива, являясь частью общей проблемы предупреждения рецидива преступлений, поднимает другие проблемы частного характера. Так, многократность рецидива создает проблему исправимости или неисправимости отдельных категорий рецидивистов.

Анализируя показатели рецидивной преступности, необходимо отметить, что на протяжении последних пяти лет удельный вес рецидивных преступлений по стране составляет около 40 %. Так, в 2018 г. лицами, имеющими судимость, совершено 39,3 % преступлений, предварительное расследование по которым окончено, в 2019 г. – 38,4 %, в 2020 г. – 41,6 %, в 2021 г. – 39,3 %, в 2022 г. – 34,3 % соответственно. Таким об-

разом, рецидивная преступность является своеобразным индикатором, показывающим обществу, на что нужно обратить особое внимание.

По регионам рецидивная преступность по итогам 2022 г. распределялась следующим образом: Минская область – 38,4 %, Могилевская – 36,6 %, Гомельская – 34,6 %, Гродненская – 33,9 %, Витебская – 33,6 %, Брестская – 33 %, г. Минск – 30 % от общего числа преступлений, предварительное расследование по которым окончено. По объему всей преступности ранжирный ряд выглядит следующим образом: г. Минск, Гомельская область, Минская область, Брестская область, Могилевская область, Гродненская область, Витебская область, что свидетельствует об определенных расхождениях сравниваемых показателей и эффективности профилактики как преступности в целом, так и рецидива в частности в различных регионах Беларуси.

При характеристике рецидивной преступности важным ее показателем является структура по видам преступлений. Так, по итогам 2022 г. удельный вес разбоев составил 50,9 %, грабежей – 49 %, краж – 45,3 %, убийств – 23,4 %, причинения тяжких телесных повреждений – 23,3 % и т. д. Сходная ситуация наблюдалась и в 2020 г.: среди всей совокупности рецидивной преступности доля грабежей составила 50,7 %, краж – 48,5 %, разбоев – 47,8 %, убийств – 28,8 %, причинения тяжких телесных повреждений – 24,4 %.

Таким образом, структура рецидива по видам преступлений характеризуется преобладанием корыстно-насильственных и корыстных преступлений, несмотря на довольно значительный процент в общей массе рецидивной преступности таких видов противоправных деяний, как уклонение родителей от содержания детей, угон транспортных средств, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, и т. д. Однако при оценке структуры рецидивной преступности следует учитывать определенный уровень латентности наиболее распространенных видов противоправных деяний, совершаемых лицами указанной категории.

Необходимо также отметить, что вероятность совершения нового преступления существенно зависит от характера предыдущего. Из приведенных выше данных следует, что к рецидиву наиболее склонны лица, ранее совершавшие разбои, грабежи, кражи, вымогательства, и менее склонны к рецидиву лица, ранее совершавшие преступления против личности. За первой судимостью чаще всего следуют:

- совершение преступления против собственности (на первом месте);
- уклонение родителей от содержания детей (на втором месте);
- преступления против жизни и здоровья (на третьем месте).

При оценке структуры рецидива необходимо обращать внимание и на такую характеристику, как соотношение количества судимостей. Например, если в общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, преобладают лица с большим количеством судимостей, это может свидетельствовать о таких тенденциях, как профессионализм рецидивной преступности; увеличение в общей массе количества лиц, начавших преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте; увеличение возраста лиц, допустивших рецидив преступлений; уменьшение временного периода с момента отбытия предыдущего наказания до момента совершения нового преступления.

Важным показателем, характеризующим структуру рецидивной преступности, является также интенсивность преступной деятельности. Криминологические исследования в части временных перерывов между предыдущим (первым) и последующим преступлениями показывают, что большинство рецидивистов совершают повторные преступления в течение трех лет с момента отбытия наказания за предыдущее преступление. Значительно чаще повторные преступления в течение данного срока совершают лица, осужденные к лишению свободы за умышленные преступления.

Таким образом, первые (предшествующие) преступления лиц, допустивших рецидив преступлений, определяют последующую структуру рецидива. Например, после совершения краж в дальнейшем преобладают корыстные посягательства; лица, совершившие хулиганство, как правило, в будущем совершают преступления против личности, а также корыстно-насильственные преступления. В то же время наблюдаемые в статистике волнообразные изменения показателей рецидивной преступности говорят о необходимости более глубокого изучения рецидивной преступности с целью выработки комплекса эффективных мер, направленных на ее предупреждение.

8.2. Криминологическая характеристика личности рецидивиста и профессионального преступника, их классификация

Совершая преступление, человек не перестает быть личностью. Как уже отмечалось в гл. 3, в процессе криминализации личности обычно выделяют несколько этапов: предкриминальный – совершение аморальных поступков или правонарушений, криминальный – совершение преступления и посткриминальный – поведение лица после совершения преступления.

Исходя из определения личности преступника как совокупности социально-демографических (пол, возраст, образование, семейное по-

ложение, род занятий, профессия, социальная принадлежность) и нравственно-психологических (совокупность взглядов, ориентаций, приверженность определенным идеям, наличие психических аномалий) свойств, попытаемся выяснить, каким образом они сочетаются в лице, допустившем рецидив преступлений.

Выделяют следующие особенности личности осужденных, допустивших рецидив преступлений, и преступников-профессионалов:

- по возрасту: 18–29 лет – 48 %, 30–39 лет – 39 %, 40 лет и старше – 13 %;
- уровню образования: лица, имеющие общее среднее образование – 63 %, неполное среднее – 21 %, высшее (в том числе неоконченное) – 9 %, среднее специальное – 7 %;
- семейному положению: сожительствующие – 42 %, женатые – 30 %, неженатые и несожительствующие – 28 %;
- социальному положению: рабочие – 25 %, неработающие и неучащиеся – 29 %, предприниматели и состоящие на учете в службе занятости – по 9 %, служащие и учащиеся – по 1 %.

Говоря о нравственно-психологических характеристиках лиц указанной категории, необходимо отметить, что с точки зрения социальной психологии личность лица, допустившего рецидив преступлений, сочетает в себе как общие свойства, присущие личности человека, подвергнутого уголовному преследованию, так и свойственные только ей социально-психологические проявления, которые и являются сложным объектом педагогического воздействия с целью ее последующего исправления. Последние факторы, как правило, обусловлены фактом неоднократного отбывания наказания, длительным антиобщественным образом жизни.

Личность преступника, допустившего рецидив преступлений, профессионального преступника отличается наличием устойчивого комплекса отрицательных признаков, которые отражают специфику ее социальных ролей и жизненных установок:

- неумением, а часто и нежеланием контролировать свое поведение в сочетании с безразличным и неуважительным отношением к интересам других людей, нежеланием совершенствоваться в лучшую сторону;
- пренебрежением общественными интересами;
- наличием социально отрицаемых потребностей (злоупотребление алкоголем, немедицинское потребление наркотических средств);
- иными безнравственными антиобщественными привычками, склонностями.

Как показывают криминологические исследования, распространенность указанных отрицательных признаков среди данной категории лиц

значительно выше, чем среди лиц, совершивших преступление впервые. Наличие этих признаков не только свидетельствует о деградации личности преступника, но и является тревожным сигналом его предрасположенности к антиобщественному образу жизни. Для данной категории лиц характерна незрелость познавательных процессов, невосприимчивость к обыкновенному воспитательному воздействию со стороны общества, в том числе и правоохранительных органов.

На поведение лица, допустившего рецидив преступлений, как в момент совершения преступления, так и после осуждения, особое влияние оказывают такие особенности личности, как отождествление себя с преступной субкультурой, наличие многолетнего преступного опыта. В механизме преступного поведения такие лица часто пытаются себя проявить как яркие личности, выступить в роли «активных творцов». Этим можно объяснить их большую настойчивость в поиске и создании условий для совершения преступлений. По мнению И.И. Карпеца, «...на путь преступников-рецидивистов встают во многих случаях незаурядные личности, с сильным характером, обладающие организаторскими способностями...». Лицо, допустившее рецидив преступления, представляет реальную опасность для общества, поскольку является носителем преступной субкультуры, проявляет устойчивость преступного поведения, а также психологически отрицает нормы права и даже общепринятые человеческие ценности.

С учетом вышеизложенного под **личностью рецидивиста** следует понимать всю совокупность социально значимых ее свойств (нравственно-психологическая характеристика, социальные функции, социальный статус), которые в своем единстве и взаимосвязи с объективным миром определяют жизненный путь, связанный с повторным (многократным) совершением преступлений.

С целью наиболее полного описания личности указанной категории преступников, по нашему мнению, необходимо изучить и проанализировать их мотивационную систему, охарактеризовать их социальные связи, социальную позицию, социально значимую деятельность.

В выборе человеком линии поведения большая роль принадлежит мотивационной системе, т. е. сложному объединению в виде потребностей, целей, интересов, влечений, идеалов, которые являются источником внешней деятельности. Для лица, допустившего рецидив преступлений, равно как и для профессионального преступника, характерна общая ограниченность потребностей и интересов. Существует множество определений понятия «потребности», однако, по нашему мнению, лучшей является точка зрения психологов, в соответствии с которой потребность есть недостаток чего-либо, ощущаемый человеком, отражающийся в его созна-

нии и вызывающий стремление к устранению этого недостатка. Каждый человек обладает небольшим набором естественных потребностей, но кроме них возникают и иные потребности, вызванные развитием цивилизации, достижениями науки и техники. Для любого человека характерно стремление к реализации естественных потребностей и желание обладать набором предметов из дополнительных потребностей. Указанные желания побуждают лицо, допустившее рецидив преступлений, к многократным преступным действиям. Для современного общества характерна «материализация жизни», а также тенденция к общему сужению объема потребностей, переход их на более примитивный уровень.

На фоне общего падения уровня нравов процесс формирования (в силу антиобщественных установок) эгоистических интересов и потребностей у указанной категории преступников особенно скоротечен. Следует отметить, что именно они являются основными носителями преступной субкультуры. Для преступной субкультуры характерны:

- наличие понятий – определенного набора слов и словосочетаний с особым смыслом, полностью понятного только преступникам и узкому кругу специалистов, сталкивающихся с ними в процессе служебной деятельности;

- определенные отношения между элементами субкультуры (эти отношения определяются требованиями системы данной субкультуры): беспрекословное исполнение указаний «верхушки» воровской иерархической лестницы («воров в законе», «смотрящих»), отсутствие чувства сострадания к людям, нежелание честно трудиться и стремление жить за счет других: на средства, добытые преступным путем;

- ценности, которые определяются наличием материальных благ, добытых преступным путем;

- одобрение таких негативных явлений, как азартные игры, алкоголизм, наркомания;

- отрицание общепринятых норм человеческой морали и нравственности, унижение и оскорбление законопослушных граждан;

- наличие правил поведения, строгое и беспрекословное соблюдение которых обеспечивает существование в согласии с принятыми данной субкультурой ценностями.

Выступая в роли носителей преступной субкультуры, лица, допустившие рецидив преступлений, профессиональные преступники используют средства убеждения и принуждения, распространяют субкультуру на первичных преступников. Ранее данной субкультурой были охвачены места лишения свободы, в настоящее же время она распространяется открыто средствами массовой информации.

Мотивация лиц указанной категории имеет известную устойчивость. Для них характерен сознательный отказ от собственного исправления, уклонение от формы поведения, которую требует общество. Укоренившееся в них отсутствие интереса к обучению и общественно полезному труду, дисциплинированности впоследствии оказывает негативное влияние на будущее поведение. В нем заметно противопоставление своих узколичных интересов интересам общества, коллектива и законопослушных граждан. Оно может выражаться и в открытой агрессии к окружающим. В поведении лиц, допустивших рецидив преступлений, преобладает, с одной стороны, желание показать свое превосходство, а с другой – стремление остаться в стороне, выгородить себя в случае справедливых обвинений.

Формирование потребностей, мотивов поведения и общей направленности личности у лиц, ранее совершавших преступления, происходит в процессе их деятельности. Особенностью их личности является общая установка на антисоциальные потребности и запрещенные законом средства и способы удовлетворения всех своих потребностей, включая и антисоциальные; у большинства лиц, допустивших рецидив преступлений, проявляется постоянная потребность в спиртных напитках или наркотиках. Для удовлетворения этих потребностей они трансформируют всю систему мотивации. Реализовываться же эта общая установка может в осуществлении как сиюминутных желаний и требований, так и сложных, серьезно обдуманных антиобщественных целей.

Указанную категорию преступников объединяют отсутствие настоящего значимых идеалов и общая незрелость высших структур мотивации. Это часто сочетается с наличием отдельных завышенных потребностей и влечений, которое приводит к негативным изменениям общей мотивации поведения. У большинства взрослого населения поведение определяется устойчивыми мотивационными образованиями. Поведение лиц, допустивших рецидив преступлений, часто характеризуется как импульсивное и ситуационное, складывающееся стихийно из внутренних и внешних обстоятельств.

К лицам, допустившим рецидив преступлений, профессиональным преступникам чаще всего применяется наказание в виде лишения свободы. Такие осужденные испытывают на себе не только санкционированное законом воздействие со стороны администрации учреждения, исполняющего наказание, но и влияние со стороны всего контингента, различных групп осужденных, самодеятельных организаций. Не все виды взаимоотношений совпадают по целям с исправлением. В связи с этим возникает необходимость изучения и анализа всех форм межличностных отноше-

ний, поведения осужденных, а также учета этих форм в процессе работы с лицами, допустившими рецидив преступлений. Одной из особенностей среды в учреждениях, исполняющих наказания, является наличие групп осужденных отрицательной направленности. Такие группы противопоставят исправительному воздействию со стороны администрации учреждений и актива осужденных, ставя перед собой одной из задач нейтрализацию этого воздействия и максимальное распространение среди осужденных неписаных воровских обычаев. В отличие от осужденных впервые, лица, допустившие рецидив преступлений, более устойчивы к исправительному воздействию. Они отличаются еще и склонностью к нарушениям режима содержания: азартным играм, употреблению алкоголя, потреблению наркотиков, половым извращениям. Характерной чертой их личности является агрессивность, возникающая в результате длительного нахождения в местах лишения свободы в период отбывания наказания. Освобождаясь, они эту агрессию несут в общество.

Можно выделить следующие особенности личности осужденных, допустивших рецидив преступлений, в том числе и личности преступника-профессионала:

- степень антисоциальной направленности у них значительно выше, чем у осужденных к лишению свободы впервые;
- лица указанной категории имеют полное представление о системе социально-педагогического воздействия в местах лишения свободы;
- среди таких лиц чаще, чем среди законопослушных граждан и даже первичных преступников, встречаются лица с психическими аномалиями.

В зависимости от мотивов преступного поведения и субъективных стимулов лиц, допустивших рецидив преступлений, можно разделить на три типа:

1. *Монокорыстные* – игнорируют принцип распределения материальных благ по труду, относятся пренебрежительно и даже негативно к чужой собственности, понятию «неприкосновенность». Выделяют следующие их подтипы:

игровой – наиболее часто встречается среди воров. Их состояние связано с постоянной потребностью в риске, поиске острых ощущений, нахождении в опасной ситуации. Это сложный подтип с психологической точки зрения;

асоциальный – в указанную группу входят лица с нарушением приспособляемости к условиям социальной среды. Совершая незначительные по стоимости хищения, они используют добытые преступным путем имущество и деньги для поддержания своего обычного образа

жизни, связанного со злоупотреблением спиртным. У них нет постоянной работы, семьи, друзей, жилья, а есть стремление к жизни без мыслей о будущем, проявления социальной активности;

зависимый – эту группу составляют лица, совершающие корыстные преступления с целью получения средств на приобретение спиртных напитков и наркотиков. Страдая алкоголизмом и наркоманией, они видят смысл жизни и поведения в употреблении алкоголя и потреблении наркотиков. Данные заболевания вызывают серьезные изменения структуры личности, оставляя на втором плане все остальные потребности, трансформируя и мотивы поведения;

утверждающий – преступное поведение для лиц данной группы ставит целью самоутверждение на социальном и (или) индивидуальном уровнях. Одновременно с этим стремлением действует и корыстный мотив. Обладание материальными ценностями, добытыми преступным путем, выступает как одно из основных доказательств успеха очередной попытки самоутверждения перед социумом и самим собой.

2. *Мононасильственные* – настроены агрессивно по отношению к обществу, пренебрежительно и негативно относятся к другим людям, их здоровью и даже жизни в сочетании с эгоизмом, болезненным самолюбием и ханжеством.

3. *Корыстно-насильственные* – в них различным образом сочетаются варианты представленных выше двух типов (с преобладанием корыстной мотивации или агрессивности по отношению к другим людям). Характеризуются легкомысленным отношением к чужой собственности и в то же время агрессивным отношением к обществу, его проблемам.

В зависимости от степени общественной опасности личности и ее криминогенной активности можно выделить следующие типы лиц, допустивших рецидив преступлений:

1. *Антисоциальные активные* (особо опасный рецидив) – лица, судимые многократно. Совершенные преступления и общее жизненное поведение позволяют сделать вывод об активном противостоянии обществу и общепринятым ценностям, правопорядку, идее верховенства закона. Для представителей данного типа характерны воспитание в неблагополучной семье и раннее начало преступной деятельности. Им присущи антиобщественное поведение, грубое нарушение общепринятых норм морали и нравственности, отказ от общественно полезного труда, наличие только отрицательных связей, незначительные перерывы в преступной деятельности, проявление инициативы в создании преступной ситуации. В период отбывания наказания они активно противостоят требованиям соответствующего режима. Среди них много профессио-

нальных преступников. В общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, они составляют до 40 %, их возраст – от 18 до 30 лет.

2. *Асоциальные пассивные* (опасный рецидив) – в течение длительного времени ведут паразитический образ жизни, нередко не имеют определенного места жительства. Характеризуются общим негативным отношением к обществу, правопорядку, законодательству, отсутствием положительных социальных связей, отказом от общественно полезного труда, злоупотреблением алкоголем и потреблением наркотиков. Способны адаптироваться к условиям отбывания наказания. Это лица в возрасте 40 лет и более, многократно совершавшие преступления.

3. *Неустойчивые* – имеют преобладающие отрицательные социальные связи, часто вступают в контакт с людьми, поведение которых варьируется между социально приемлемым и антисоциальным, у представителей данного типа наблюдается общая склонность к совершению административных правонарушений и преступлений. Обычным для них является наличие 2–3 судимостей. Характерна декларативная поддержка социально одобряемых ценностей, но поведение часто зависит от конкретной ситуации (совершают кражи плохо охраняемого имущества, грабежи и разбои в отношении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, и т. д.). Непоследовательности преступного поведения способствует тяга к спиртным напиткам и наркотикам. Одним из факторов, уменьшающих количество судимостей в их преступной биографии, являются эпизодические положительные контакты. В общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, данный тип составляет 30–35 %.

Таким образом, аналитическая характеристика лиц, допустивших рецидив преступлений, профессиональных преступников позволяет отметить, что наряду со свойствами, присущими лицам, совершившим преступление впервые, для указанной категории лиц характерна неустойчивость к исправительному воздействию из-за наличия комплекса отрицательных признаков, свидетельствующих о предрасположенности к антиобщественному образу жизни, общей ограниченности потребностей и интересов. Кроме того, особенностями их личности являются устойчивость мотивации преступного поведения, сознательный отказ от собственного исправления, общая установка на антисоциальные потребности, а также запрещенные законом средства и способы удовлетворения всех своих потребностей, включая и антисоциальные. Лица, допустившие рецидив преступлений, профессиональные преступники являются основными носителями преступной субкультуры, которая характеризуется наличием иерархии, четко обозначенных отношений между ее элементами и внешним миром, определенных ценностей и правил поведения.

8.3. Причины и условия профессиональной и рецидивной преступности

Являясь частью преступности в целом, рецидивная преступность, с одной стороны, имеет как общие с ней причины, так и специфические черты, характерные только для данной разновидности преступности. Рецидивная преступность отражает существующие в обществе недостатки в борьбе с правонарушениями, которые при их неустранении продуцируют, воспроизводят рецидив, способствуют его развитию в качестве фактора воспроизводства всей преступности, неслучайно поэтому рецидив рассматривается как ядро всего криминала. Для выработки эффективных мер противодействия рецидивной преступности важно изучить и проанализировать ее причины и условия.

Важнейшие из таких причин (за исключением совершения преступления в виде промысла или по привычке) не являются необычными. Они не происходят из самой природы лиц, допустивших рецидив преступлений, не являются врожденными. Причины рецидивной преступности не определяют однозначно, что в будущем первичный преступник и его потомки вновь совершат преступления.

В специальной литературе причины и условия рецидивной преступности традиционно связывают с двумя группами криминогенных факторов. Первая группа – объективные факторы, включающие в себя многообразие обстоятельств организационного, правового, воспитательного характера. К ним относятся особенности социальной среды, приведшие к совершению первичного преступления. Как правило, первое деяние накладывается на второе в силу того, что лица, допустившие рецидив, воспитываются в такой социальной среде, которая не позволяет им вырваться из порочного круга преступного окружения. В этом ряду и такие внешние факторы, как влияние прежних обстоятельств (или непосредственно из них вытекающих), сохранение или восстановление связей ранее судимого лица с бытовым окружением, прежними преступными группировками, сохранение и осложнение конфликтных ситуаций, использование одного ряда способствующих преступлениям обстоятельств, которые до этого не были устранены.

Следует иметь в виду и влияние обстоятельств, созданных криминальной деятельностью лица, допустившего рецидив, или ранее назначенным ему наказанием. Это изменения в структуре малых социальных групп, членом которых он являлся (утрата или ослабление социально полезных связей, семейные разрывы и конфликты, прекращение прежних трудовых отношений как следствие преступного поведения винов-

ного и отбывания им наказания), а также изменение правового и нравственного статуса личности ранее судимого лица (ограничение в выборе места жительства, недоверие и настороженность окружающих и др.).

Вторая группа факторов, обуславливающих повторение преступлений, включает в себя перечень субъективных обстоятельств, относящихся к характеристике личности лица, допустившего рецидив. Следует отметить, что для рецидивной преступности основными, доминирующими являются субъективные условия, так как виновный совершает преступление не только под влиянием объективных условий, но и в силу антиобщественной направленности личности. Нередко указанные лица сами создают объективные предпосылки для совершения деяний.

Условия, при которых воздействие общих причин преступности влечет лиц, имеющих судимость, на совершение новых преступлений, можно разделить на четыре следующие группы:

1. Недостатки в раскрытии, расследовании преступлений. Повышение процента раскрытых преступлений – результат не только целенаправленных усилий правоохранительных органов, но и активного содействия гражданского населения. Информация о том, что раскрываются не все преступления, не только негативно сказывается на характеристике правоохранительных органов, но и способствует совершению новых преступлений. Преступления, совершенные указанной категорией преступников, нередко отличаются большей подготовленностью, попытками уничтожить доказательства и важные следы, желанием направить следствие по ложному пути, выработкой мер противодействия правоохранительным органам, приобщением к преступной деятельности несовершеннолетних в качестве непосредственных исполнителей.

Еще одной особенностью поведения лиц, допустивших рецидив преступлений, является явное нежелание помогать правоохранительным органам в начале производства предварительного расследования, когда могут отсутствовать все доказательства, указывающие на виновность. Они идут на всевозможные хитрости, чтобы запутать правоохранительные органы. Однако если в уголовном деле появляются неоспоримые факты, подтверждающие виновность, поведение преступников данной категории быстро и кардинально меняется. В этом случае важно отличить действительно чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении от вынужденного изменения тактики поведения с целью избежать заслуженного наказания.

2. Недооценка общественной опасности рецидивной преступности, приведшая к отставанию форм и методов работы правоохранительных

органов от качественных изменений данной разновидности преступности. Сказываются как недостаточная информационная база для работы с ранее судимыми, так и запоздалые оценки изменений рецидивной преступности и новых ее проявлений. Такое положение дел влечет за собой недостатки в предупреждении рецидивной преступности, ненадлежащем осуществлении профилактического наблюдения и превентивного надзора за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы. Отрицательно сказываются на предупреждении рецидива преступлений отсутствие координации деятельности и взаимодействия различных служб и сотрудников правоохранительных органов внутри системы и снижение деятельности общественных формирований в процессе противодействия преступности. Деятельность некоторых общественных формирований, призванных содействовать правоохранительным органам в профилактике правонарушений, носит иногда декларативный характер.

3. Воровские традиции и обычаи. В настоящее время очевидно, что криминалитет сформировал собственную субкультуру, которая усиленно насаждается лицами, допустившими рецидив, среди молодых людей в качестве примера для подражания. Путем опроса этой категории установлено, что личность преступника для них является одной из самых привлекательных. Общеизвестно, что негативные традиции обладают чрезвычайной живучестью и имеют стойкую тенденцию к самовоспроизводству. В настоящее время для их пропаганды активно используется интернет, а в погоне за прибылью – кино, печатные издания и другие средства массовой информации.

4. Недостатки в системе исполнения наказаний. В условиях безработицы, недостаточного финансирования многих социальных программ правильная организация исполнения наказаний имеет большое значение. К недостаткам данной системы прежде всего относится отсутствие специализированных программ социальной коррекции осужденных, допустивших рецидив, в процессе исполнения лишения свободы.

Культурно-нравственные причины рецидивной преступности объясняются снижением культурного уровня отдельных слоев населения, падением значимости и социальной роли семьи, пропагандой культа силы и денег. Ощутимой подпитке рецидивной преступности способствует процесс деформации жизненных ориентиров в подростково-молодежной среде. Совершению преступлений, в том числе и рецидивных, способствуют такие негативные процессы, происходящие в нашем обществе, как алкоголизация населения и увеличение количества лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

8.4. Предупреждение профессиональной и рецидивной преступности

Изучение профессиональной и рецидивной преступности позволило сделать определенные выводы по ее предупреждению.

В рамках общесоциального предупреждения рецидива предполагается акцентировать внимание на совершенствовании экономической, идеологической, организационно-управленческой сфер жизнедеятельности общества. Во всех названных сферах общества представители криминального мира пытаются завоевать и укрепить свои позиции, несмотря на результативную работу правоохранительных органов. Особенно уязвимой является идеологическая сфера, так как на страницах газет, по радио, телевидению в широких масштабах пропагандируется образ жизни лиц, допустивших рецидив («блатные» песни, образ жизни якобы благородных мошенников и киллеров и т. п.). Для устранения данного перекоса требуется не только контроль за содержанием сайтов и социальных сетей, но и корректировка публикуемых материалов в печати, исключение из программ телевидения кинофильмов негативной направленности и др.

Важным элементом этой работы является выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений лицами, ранее судимыми. Особое внимание должно уделяться лицам, осужденным за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. В свою очередь, индивидуальная профилактика рецидива преступлений должна обязательно охватывать весь комплекс социальных групп общения и окружения осужденного. Психологический эффект разоблачения преступника и последующего наказания должен использоваться для предупреждения рецидива преступлений. Сформированная принципиальная позиция семьи осужденного существенно снизит вероятность рецидива. При организации свиданий администрация исправительного учреждения должна проводить разъяснительную работу с родственниками осужденного с целью отказа последнего от нарушений режима содержания и совершения преступлений в будущем.

Большинству лиц, допустивших рецидив преступлений, назначается наказание в виде лишения свободы, поэтому важное место в системе воздействия на осужденного отводится администрации исправительного учреждения. Ее усилия должны быть направлены на организацию нравственного воспитания, трудовой деятельности и обучения данной категории преступников.

Характерной чертой их личности является нравственная и социальная запущенность, что вызывает устойчивость антиобщественных побуждений и первоначальную невосприимчивость к воспитательному воздействию. Для повышения эффективности воспитательной работы с лицами, допустившими рецидив преступлений, необходимы:

- подготовка высококвалифицированных кадров;
- осуществление комплексного системного подхода к организации воспитательной работы;
- обязательная дифференциация средств и методов воспитательной работы в зависимости от поведения осужденных;
- выбор рационального сочетания индивидуальных и коллективных форм и методов нравственного воздействия на указанных лиц.

Важным условием предупреждения профессиональных и рецидивных преступлений со стороны лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является недопущение попадания их под влияние антиобщественных групп осужденных. Это обеспечивается нейтрализацией таких групп, единовластием администрации исправительного учреждения, которая руководствуется принципами соблюдения законности, справедливости и гуманизма, поощрением со стороны администрации всех форм общественной активности осужденных, твердо вставших на путь исправления.

Трудовая деятельность осужденных не только существенно снижает вероятность рецидива преступлений, но и является своеобразным индикатором степени их исправления. В современных условиях, когда в исправительных учреждениях Республики Беларусь трудоустроена значительная часть осужденных, воспитательная функция труда высока, существенно снижается вероятность совершения преступлений на свободе. Одним из направлений совершенствования этой работы является расширение возможностей для осужденных в получении новых современных профессий, а также повышение образовательного уровня, включая его высшую ступень.

В профилактике рецидивной преступности существенна роль таких институтов, как профилактическое наблюдение и превентивный надзор. Согласно положениям УК Республики Беларусь они относятся к иным мерам уголовной ответственности и призваны способствовать предупреждению повторения преступлений. Так, **профилактическое наблюдение** устанавливается за лицами в течение срока судимости, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление, а равно за осужденными с отсрочкой исполнения наказания, осужденными с условным применением наказания, осужденными без назначения наказания, а также за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказа-

ния, на оставшийся срок наказания. Профилактическое наблюдение за взрослыми судимыми осуществляется территориальными органами внутренних дел, а за несовершеннолетними – инспекциями по делам несовершеннолетних по месту их жительства.

Для предупреждения с их стороны правонарушений и преступлений в течение срока судимости они выполняют обязанности и пользуются правами с некоторыми ограничениями, установленными для осужденных. Так, указанные лица обязаны являться в орган внутренних дел по месту жительства по вызову и при необходимости давать пояснения касательно своего поведения и образа жизни. При перемене места жительства, выезде в другую местность по личным делам на срок более одного месяца они обязаны предварительно уведомить об этом орган внутренних дел. Осужденным, не выполняющим возложенные на них обязанности, может быть объявлено официальное предупреждение.

Важным элементом эффективности данного института является четкое взаимодействие служб и подразделений уголовно-исполнительной системы и территориальных органов внутренних дел. Первые обязаны за десять дней до освобождения лица, отбывающего наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также освобождаемого условно-досрочно, уведомить орган внутренних дел избранного места жительства. Последний уведомляется о необходимости по прибытии в течение трех дней встать на учет. Судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления после отбытия наказания вплоть до погашения или снятия судимости находятся под профилактическим наблюдением и выполняют обязанности, предусмотренные ч. 3 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

В результате мер, принимаемых Министерством внутренних дел Республики Беларусь, удалось наладить четкую работу всех служб и подразделений по процедурам установления и осуществления профилактического наблюдения, что способствовало некоторой стабилизации рецидивной преступности.

Одной из эффективных мер предупреждения рецидивной преступности является **институт превентивного надзора**. Он устанавливается за следующими лицами после освобождения из исправительного учреждения: допустившими особо опасный рецидив преступлений; достигшими 18-летнего возраста, судимыми за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации. Еще одна категория лиц, в отношении которых после освобождения из исправительного учреждения может устанавливаться превентивный надзор, может быть охарактеризована следующим образом: лицо, достигшее 18-летнего возраста, судимое за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления

либо судимое два раза и более к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. К этой группе относятся также лица, достигшие 18-летнего возраста, судимые за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимые два раза и более к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если они в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Службы и подразделения органов внутренних дел успешно используют возможности указанного института для предупреждения не только рецидивной преступности, но и иных ее видов – насильственной, корыстной, организованной, профессиональной и др. Вместе с тем имеются серьезные недостатки в контроле за судимыми, находящимися под превентивным надзором, особенно в сельской местности. В силу удаленности их места жительства от райцентров круглосуточный контроль за ними затруднен и определенная их часть, несмотря на ограничения и обязательства, совершает преступления. Частично вышеизложенное относится и к условиям городов. В качестве возможных путей устранения этого перекоса в осуществлении превентивного надзора, особенно в сельской местности, считаем целесообразным расширить круг лиц, могущих осуществлять контроль за данной категорией граждан и оформлять соответствующие документы при выявлении нарушений, за счет внештатных сотрудников милиции, представителей администрации сельсоветов. Предупреждению рецидивной преступности могла бы способствовать такая временная мера, как создание Центра реабилитации лиц, допустивших рецидив преступлений, в рамках осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора.

Таким образом, предупреждение профессиональной и рецидивной преступности будет малоэффективным, если государство не приложит серьезные усилия по устранению факторов, детерминирующих указанные разновидности преступности. Очевидно, что необходимы системный подход и концентрация усилий всего общества для решения этой сложной и многогранной проблемы.

Глава 9

КРИМИНОЛОГИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ И КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

9.1. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика организованной преступности

Организованная преступность как социально-правовой феномен имеет определенные истоки в жизни общества и государства, являясь результатом действия совокупности разнообразных факторов объективного и субъективного характера. Впервые на государственном уровне проблема организованной преступности была признана на II Съезде народных депутатов СССР в связи с принятием 23 декабря 1989 г. постановления «Об усилении борьбы с организованной преступностью». В 90-е гг. XX в., когда кризисы в социально-экономической сфере дополнились резким ослаблением роли государства в управлении общественно-политическими процессами, проявления и последствия организованной преступности приобрели угрожающий характер. В отличие от большинства государств бывшего СССР, в Республике Беларусь уже 27 декабря 1994 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 274 «О неотложных мерах по борьбе с преступностью и стабилизации обстановки в Республике Беларусь», которым Правительству поручалось в двухмесячный срок подготовить и представить на рассмотрение Парламента проект закона о борьбе с организованной преступностью и коррупцией. В результате после длительных обсуждений в 1997 г. были приняты Закон Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. № 40-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь», благодаря которому в уголовном законе появились нормы о совершении преступления группой (ст. 17¹), преступной организацией (ст. 17²), а также устанавливалась ответственность за создание преступной организации и участие в ней (ст. 74²), а также Закон Республики Беларусь от 26 июня 1997 г. № 47-З «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией», задачей которого явилось создание организационных и правовых основ борьбы с организованной преступностью и коррупцией и обеспечение при этом гарантий защиты законных интересов физических и юридических лиц. Через десять лет, 27 июня 2007 г., был принят Закон Республики Беларусь № 244-З «О борьбе с организованной преступностью», которым были установлены правовые основы государственной политики противодействия организованной преступности.

В ст. 1 данного Закона организованная преступность понимается как общественно опасное социальное явление, выражающееся в создании организованных групп, включая банды, преступных организаций, осуществляющих преступную деятельность, характеризующихся признаками, определенными Уголовным кодексом Республики Беларусь. Однако не всякое групповое преступление или преступная группа являются организованными, поэтому необходимо отличать групповую преступность (т. е. умышленное совместное совершение преступления двумя или более лицами) от организованной.

Данное обстоятельство вызывает необходимость анализа криминологических признаков организованной преступности. В литературе их количество и интерпретация существенно различаются. Одни ученые к признакам организованной преступности относят:

- 1) связи с органами власти;
- 2) массовый характер воспроизводства обществом преступных сообществ;
- 3) объединение, координацию, стремление к централизации;
- 4) строгую иерархию, специализацию и конспирацию;
- 5) высокую дисциплину, скрепляемую кровью;
- 6) межнациональный, международный характер связей;
- 7) проникновение в легальный бизнес, политику, органы законодательной власти;
- 8) использование в деятельности государственных структур, институтов гражданского общества (партий, объединений и т. п.¹).

Другие исследователи полагают, что организованная преступность характеризуется следующими признаками:

- 1) корыстные цели;
- 2) участие в группах значительного числа лиц;
- 3) устойчивость, сплоченность, внутренняя дисциплина;
- 4) масштабность преступной деятельности;
- 5) наличие функционально-иерархической структуры;
- 6) создание собственной системы защиты, коррупционные связи;
- 7) инвестирование части дохода в легальные экономические структуры (отмывание денежных средств);
- 8) вооруженность и техническая оснащенность;
- 9) наличие межрегиональных, межгосударственных связей с аналогичными преступными сообществами;

¹ См.: Старков О.В. Криминология: общая, особенная и специальная части : учебник. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2012. С. 495.

10) высокий преступный профессионализм участников, преобладание в их поведении преступной субкультуры¹.

В западной криминологии (Г.Й. Шнайдер) выделено семь признаков организованной преступности:

1) удовлетворение потребностей населения в нелегальных товарах и услугах;

2) деятельность осуществляется рационально и планомерно, преступные действия определяются исходя из соображений малого риска и крупной выручки;

3) мафиозная группа основывается на строгом распределении ролей;

4) все представители организованной преступности – профессионалы, которые развивают в своем кругу криминальную систему ценностей;

5) любой преступный синдикат находится в подчинении небольшой планирующей группы, которая ведет поиск возможностей для криминальных действий, взвешивает риск, стоимость и выгодность преступных проектов, контролирует их выполнение; располагая огромными финансовыми возможностями, преступная конфедерация имеет возможность не торопиться в выборе целей и проведении операций;

6) преступная организация имеет свои руководящие принципы (безусловная лояльность всех членов, запрет на любые преступные действия без приказа руководства);

7) организованная преступность основывается на нейтрализации государственного уголовного преследования – его отключение достигается путем изолированности руководящей и планирующей групп от исполнителей, а также за счет систематического подкупа властей².

Таким образом, **организованная преступность** – это относительно массовое, негативное, социальное и уголовно-противоправное явление, складывающееся, во-первых, из организованных преступных формирований и их участников и, во-вторых, из совокупности организованных преступлений, совершенных ими на определенной территории за конкретный промежуток времени.

Структура организованной преступности очень часто рассматривается как модель внутреннего иерархического построения отдельных преступных объединений. Так, например, Г.Г. Шиханцов рассматривает

¹ См.: Криминология : учебник / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006. С. 405–406.

² См.: Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева ; под ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М. : Прогресс-Универс, 1994. С. 49–50.

организованную преступность как совокупность простых или сложных организованных групп, организованной преступной группировки, бандитского формирования, преступной организации (сообщества), мафии, кооперации профессиональных преступных лидеров (воров в законе)¹. По мнению А.И. Долговой, существуют два основных криминологических типа организованных преступных формирований: криминальная организация и криминальное сообщество². Полагаем, что для понимания структуры организованной преступности наиболее целесообразно использовать уровневый подход, который позволяет рассматривать любое явление как переход от одного виду к другому, более сложному и качественно отличному.

А.И. Гуров³, С.И. Курганов⁴ выделяют примитивный, средний и высокий уровни организованной преступности. К первому уровню относятся устойчивые группы, имеющие тривиальную структуру организации: лидер – участники. Каждый участник выполняет определенную функцию, а планирование и совершение преступлений осуществляется по устоявшейся модели. Второй уровень – преступная группировка, организованная по структурно-функциональному принципу, где существуют специализированные подразделения по подготовке, планированию, исполнению преступлений, легализации результатов и т. п. (разведчики, боевики, телохранители, финансисты, звеньевые руководители). Она, как правило, имеет коррупционные связи в органах власти. Третий уровень представлен криминальными сообществами с сетевой структурой, т. е. объединение нескольких преступных групп с высокой степенью координации и многовекторностью своей деятельности. На этом уровне завершается отделение функции организации и руководства преступной деятельностью от непосредственного участия в совершении конкретного преступления. Лидеры заняты выработкой или реализацией мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития. Само по себе преступное сообщество может иметь внешние признаки легальности.

Личность участника и (или) лидера организованной преступности целесообразно рассматривать не с позиции классического подхода к структуре личности преступника (социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические и т. п. характеристики

¹ См.: Шиханцов Г.Г. Криминология : учебник. Минск : Новое знание, 2016. С. 202–210.

² См.: Долгова А.И. Криминология : крат. учеб. курс. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 324.

³ См.: Криминология : учебник / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 395.

⁴ См.: Курганов С.И. Криминология : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. С. 118–119.

ки), а путем формирования личностных типов. Это обусловлено тем, что совокупность социально значимых негативных свойств личности организованного преступника в различные исторические промежутки может значительно отличаться.

Типология организаторов (руководителей) преступных формирований:

– лидер-вдохновитель – выполняет функции технического или «криминального» советника, предостерегающего членов своей группы от опасных для ее существования шагов. Часто является психологически сильной личностью, способной укрепить решительность своих подопечных, и т. д.;

– лидер-инициатор – нестабильный, переходный лидер, инициатива у которого сочетается с организаторскими функциями. Как правило, он становится реальным инициатором определенного направления организованной преступной деятельности;

– лидер-организатор – человек с последовательно-криминогенным типом личности, характеризующимся высокой степенью антиобщественной направленности, устойчивым криминальным мировоззрением, который не ищет подходящей криминальной ситуации, а сам создает ее своими целенаправленными действиями¹.

Типология участников преступных формирований:

– рядовые участники преступных сообществ, непосредственно совершающие преступления, осуществляющие функции по охране лидеров, сокрытию следов и т. п.;

– коррумпированные должностные лица, обеспечивающие безопасность и прикрытие деятельности преступных сообществ;

– профессионалы в разных областях знаний. Это могут быть оружейники, финансисты, бухгалтеры, разработчики компьютерных программ, биохимики, фармакологи, медики, руководители субъектов хозяйствования и т. п. С внешней стороны деятельность таких субъектов может носить условно законопослушный характер.

Организованная преступность является продуктом различных противоречий в экономической, социальной, политической, духовной сферах и результатом достаточно противоречивого развития общества и государства. К числу основных факторов, детерминирующих организованную преступность, относятся:

– передел собственности в условиях недостаточной урегулированности и стабильности рыночных отношений, складывающихся в экономике переходного периода;

- имущественное расслоение общества и поляризация доходов;
- безработица, утрата гражданами гарантий трудоустройства;
- повышение виктимности поведения граждан в сфере социально-экономических отношений;
- ликвидация некоторых форм социального контроля в результате политической нестабильности общества;
- деформация нравственной позиции населения в отношении преступности;
- негативные процессы в сфере идеологии, воспитания молодежи;
- значительный криминальный потенциал населения¹.

Предупреждение организованной преступности осуществляется в международном и национальном масштабах. Международно-правовые основы борьбы с организованной преступностью заложены в Конвенции против транснациональной организованной преступности, которая была принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Государства-участники Конвенции должны стремиться выявлять и внедрять оптимальные виды практической деятельности, направленные на предупреждение транснациональной организованной преступности. К их числу можно отнести:

- криминализацию участия в организованной преступной группе;
- меры по борьбе с отмыванием денежных средств и коррупцией;
- международное сотрудничество в целях конфискации имущества, добытого преступным путем;
- выдачу членов и руководителей организованных преступных сообществ, в том числе передачу осужденных для отбывания наказания;
- взаимную правовую помощь по уголовным делам, в том числе проведение совместных расследований, передачу уголовного производства, сведений о судимости, защиту свидетелей, помощь потерпевшим;
- сотрудничество между правоохранительными органами;
- сбор и анализ информации о характере организованной преступности и обмен такой информацией;
- подготовку кадров и техническую помощь и др.

В национальном масштабе предупреждение преступности предполагает реализацию комплекса общесоциальных и специально-криминологических мер. К общесоциальным мерам относятся:

- улучшение социально-экономического состояния государства путем преодоления кризисных явлений в экономике, политике, социальной и духовной сферах, в том числе ликвидация безработицы;

¹ См.: Шиханцов Г.Г. Криминология : учебник. Минск : Новое знание, 2016. С. 218.

¹ См.: Криминология : учебник / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006. С. 415–421.

- уменьшение числа лиц, живущих за чертой бедности;
- поддержание социально-уязвимых категорий населения;
- повышение культурного уровня граждан;
- восстановление традиционных духовно-нравственных ценностей.

В отличие от общесоциальных, специально-криминологические меры предполагают устранение, ослабление или нейтрализацию криминогенных факторов организованной преступности. Они включают в себя:

- обеспечение надлежащего правового регулирования деятельности по борьбе с организованной преступностью;
- системный анализ процессов, происходящих в криминальной среде;
- планирование, организацию и координацию деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с организованной преступностью;
- предотвращение и пресечение финансирования организованной преступности;
- совершенствование организации и тактики деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью;
- совершенствование системы информационного, финансового, материально-технического и иного обеспечения деятельности по борьбе с организованной преступностью;
- обеспечение контроля и надзора за деятельностью по борьбе с организованной преступностью.

Субъектный состав предупреждения организованной преступности весьма разнообразен. Общее руководство деятельностью по борьбе с организованной преступностью осуществляют Президент Республики Беларусь, а также Совет Министров Республики Беларусь в пределах полномочий, делегированных ему Президентом Республики Беларусь. Роль Парламента заключается в принятии законодательных актов в указанной сфере (Закон Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью» и др.).

Специализированными субъектами выступают органы внутренних дел, органы государственной безопасности и органы прокуратуры. В этих органах созданы специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью. Государственным органом, ответственным за организацию борьбы с организованной преступностью, является Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Координация деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с организо-

ванной преступностью, государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с организованной преступностью, возлагается при этом на координационные совещания по борьбе с преступностью и коррупцией.

К частично специализированным субъектам предупреждения организованной преступности следует отнести Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его органы, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи Республики Беларусь, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и другие органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь и другие банки, небанковские кредитно-финансовые организации, а также другие государственные органы и иные организации, которые участвуют в борьбе с организованной преступностью в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством.

К неспециализированным субъектам относятся средства массовой информации, субъекты хозяйствования независимо от форм собственности, религиозные организации, общественные формирования и отдельные граждане.

9.2. Понятие, социально-правовая и криминологическая характеристика коррупционной преступности

Латинский термин *corruptio* происходит от двух корневых слов: *cor* (сердце, душа, дух, рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать). Из этого следует, что суть коррупции заключается не только в подкупе, продажности публичных и иных служащих, но и в нарушении единства (разложении, распаде) той или иной социальной системы, в том числе системы государственной власти¹.

Доктринальное толкование позволяет определять данное явление по-разному. Если обобщить все имеющиеся подходы, можно сделать вывод, что **коррупция** – явление, которое находится в неразрывной связи с государственной властью и управлением и, соответственно, оказывает существенное влияние на реализацию функций государственного управления; цель коррупции заключается в получении выгоды не только в личных, но и в корпоративных интересах (Дж. Бэллантайн, А.Н. Во-

¹ См.: Козельская, Н.Л. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции / Н.Л. Козельская // Право и экономика. 2011. № 4. С. 68–70.

лобуев, И.М. Гальперин, М. Джоностон, Н.Ф. Кузнецова, Г. Мюрдаль и др.). Легальное определение коррупции содержится в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон «О борьбе с коррупцией»). В частности, норма описывает элементы объективной и субъективной стороны составов коррупционных правонарушений, субъекты указанных деяний.

Однако международное сообщество трактует данное понятие гораздо шире, включая в него не только правовые, социологические, но и криминологические аспекты, не сводящиеся исключительно к даче или получению взятки (активный, пассивный подкуп). Например, Межамериканская конвенция против коррупции (1996 г.) описывает сущность коррупции посредством конкретных случаев, что можно трактовать и как формы данного явления:

- вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества для себя или иного физического или юридического лица в обмен на любое действие или несовершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предложение или предоставление таких предметов или выгод указанным лицам;

- любое действие или несовершение действия при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица и т. д.

В научной литературе можно встретить и иные формы коррупции. Некоторые авторы разделяют последние исходя из сферы деятельности и включения в тот или иной процесс. Например, И.А. Зырянова определяет следующие формы коррупции в рамках избирательного процесса:

- незаконное оказание и получение материально-финансовой поддержки на выборах, референдуме;

- подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенные лица, уполномоченные представители по финансовым вопросам, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса);

- подкуп (продажность) кандидатов, не связанный с незаконным финансированием избирательной кампании;

- подкуп (продажность) избирателей;

- противоправное использование административного ресурса и др.¹

¹ См.: Зырянова И.А. Основные формы коррупции в избирательном процессе / И.А. Зырянова // Актуал. проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 45–50.

Существование коррупции определяется общими причинами, детерминирующими преступность в целом. Однако, как и у прочих видов преступности, у коррупционной преступности имеются особенности в комплексе факторов, ее определяющих. Политические, экономические и социальные диспропорции в обществе обуславливают, в свою очередь, выработку системы мер предупреждения коррупции на различных уровнях (общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный).

Так, в качестве правовых причин можно отметить объективное отставание правовой регламентации отдельных сфер жизнедеятельности, провоцирующее возникновение коррупционных рисков (например, организация закупок, преодоление конфликтов интересов, регламентация работы антикоррупционных комиссий и т. п.).

В организационно-управленческой сфере также можно выделить ряд обстоятельств, которые могут негативно сказаться на принятии решений и привести к росту коррупционных правонарушений и преступлений: дистанцированность большей части населения от управления имуществом, правотворческого процесса и правоприменения; отсутствие механизмов эффективного контроля над деятельностью должностных лиц (парламентского, судебного, социального); разросшийся чиновничий аппарат как следствие малоэффективной антибюрократической политики. В этой связи актуально говорить о формировании гражданского общества с активной позицией противодействия преступности и преодоления правового нигилизма.

Кроме того, целесообразно продолжить практику использования системы электронных административных процедур, что является объективным препятствием для непосредственного общения между должностными лицами и гражданами; осуществлять планомерную оптимизацию кадрового аппарата с возможностью введения в систему государственной власти централизованного независимого и самостоятельного органа по борьбе с коррупцией (например, орган национальной честности).

Рассматривая экономические причины и условия коррупции, можно отметить объективный фактор, который возникает в любом обществе переходного этапа. Таким фактором является экономическая нестабильность (проявляется в существовании инфляции, относительно высоких темпах обесценивания денежных масс). В свою очередь, это может стать прямой предпосылкой для затруднительного содержания аппарата чиновников в финансовом аспекте, что провоцирует поиск последними нелегальных дополнительных источников обогащения для поддержания дорогостоящих привычек и качественного для них уровня жизни.

Отсутствие эффективной рыночной конкуренции позволяет получать необоснованные сверхдоходы, тем самым способствуя нелегальным способам ведения бизнеса (дача и получение взяток для успешного продвижения своего товара, продукта).

Особо стоит выделить причины психологического характера, которые основываются на моральных качествах (свойствах) личности. Проблема выбора того или иного способа удовлетворения своих потребностей – составной элемент индивидуального механизма поведения, т. е. осознанный выбор преступного или не преступного способа поведения. Однако система ценностей и установок у некоторой части нашего общества не предполагает наличия нравственного барьера для пресечения или отказа от коррупционных действий. Этим обуславливается формирование коррупционной мотивации лиц, которые в дальнейшем продолжают распространять ложные идеи, способствуя интенсивному массовому разложению сознания граждан.

В этой связи отметим некоторые наиболее важные структурные компоненты личности преступника коррупционной направленности. Так, по результатам анализа статистических сведений, полученных из Единого государственного банка данных о правонарушениях, материалов архивных уголовных дел можно сделать вывод, что коррупционные преступления совершают преимущественно лица мужского пола (более 70 %), в возрасте 30 лет и старше, занимающие должности в сфере государственного управления, имеющие высшее образование. Это менее тяжкие по степени общественной опасности преступления, которые совершаются с корыстной целью или иной личной заинтересованностью, единолично, на протяжении длительного периода времени.

Таким образом, определив особенности личности преступника-коррупционера и факторы, которые могут способствовать криминализации указанных лиц, обсудим меры противодействия коррупции.

Так, предупреждение коррупционных преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, включающий в себя применение экономических, финансовых, организационно-управленческих, правовых, технических, культурно-воспитательных и иных мер. Предупреждение при этом может быть успешным только при комплексном воздействии на причины коррупционной преступности и условия, ее порождающие, например, в рамках реализации антикоррупционной политики государства. В свою очередь, указанная политика предполагает широкий спектр направлений, включающий в себя не только выявление причин и условий, способствующих коррупции, но и формирование действенной системы мер ее предупреждения в рамках соответствующих

программ по борьбе с преступностью и коррупцией (на уровне государства и в отдельных сферах правового регулирования, на предприятиях, в организациях).

В.Д. Малков в этой связи отмечает, что деятельность по предупреждению преступлений может осуществляться в различных масштабах¹. Автор при этом различает общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения.

Особое значение для предупреждения указанного вида преступлений имеют *общесоциальные меры*. Они направлены на раскрепощение предпримчивости, создание условий для реализации творческого потенциала личности в области экономических отношений путем свободного выбора любых форм хозяйствования с использованием государственной, коллективной и частной собственности; обеспечение равной правовой защиты предпринимательства в государственном и альтернативном секторах экономики; создание необходимой рыночной инфраструктуры. Общее предупредительное значение имеет внедрение демократических принципов саморегуляции экономических процессов на основе самофинансирования, самокупаемости и самоуправления².

В систему общесоциальных мер входит и криминологический прогноз, который позволяет предсказать возможные криминогенные последствия определенной экономической политики и выработать стратегию по их устранению, локализации или нейтрализации. В основу такого прогноза заложена осуществляемая криминологами экспертиза нормативных правовых актов с точки зрения их воздействия на преступность, ее детерминанты, систему мер борьбы с ней.

Не менее существенное значение имеют и меры, способствующие оздоровлению отношений в духовно-нравственной сфере, т. е. меры, направленные на формирование культуры и моральных норм, чувства гражданственности и позитивных интересов, преодоление правового нигилизма.

Особое значение имеют *специально-криминологические меры* предупреждения коррупционных преступлений. Эти меры непосредственно направлены на устранение либо нейтрализацию конкретных причин и условий таких преступлений.

Так, по мнению С.В. Ванюшкина, к последним следует отнести установление служащим содержания, способного обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни; повышенный контроль за доходами и расходами государственных и ряда иных категорий служащих, аспек-

¹ См.: Малков В.Д. Должностная и коррупционная преступность, ее предупреждение : лекция / Рос. криминолог. взгляд. 2008. № 1. С. 114–123.

² См.: Криминология : учебник / С.Б. Алимов [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Юрист, 1997. С. 218.

тами поведения, наиболее чувствительными к коррупции (выдача информации, не подлежащей официальному распространению и т. п.), кадровой политикой с использованием в том числе ротации кадров; режим обеспечения безопасности лиц, осуществляющих борьбу с коррупцией, а также членов их семей¹.

Исключительно важным представляется и совершенствование института государственной службы, максимально эффективная организация работы управленческого аппарата².

Корпус государственных и муниципальных служащих обязан подчиняться особо жестко контролируемым этическим и дисциплинарным нормам. Специальные законы, содержащие подобные нормы, приняты в ряде стран. Например, в США такими нормативными актами являются Принципы этичного поведения правительственных чиновников и служащих (1990 г.), Закон об этике (1978 г.); в Великобритании – Статус Гражданской службы, Кодекс условий службы и оплаты государственных чиновников, Общие принципы поведения государственных служащих; в ФРГ – Федеральный закон о государственных служащих, Федеральный закон о дисциплинарном режиме государственной службы³.

Необходимо также четко определить виды деятельности, несовместимые с выполнением государственных функций: ограничения на работу по совместительству, запрет на занятие предпринимательской деятельностью, обязанность передачи в доверительное управление государству на время выполнения государственных функций ценных бумаг, имущества, вкладов в предприятия и иных ценностей, использование которых влечет за собой получение доходов. Невыполнение этих требований должно повлечь за собой увольнение с государственной службы.

В обязательном порядке должны быть предусмотрены и реализованы жесткие меры финансового контроля. К ним можно отнести представление при поступлении на службу сведений о доходах (личных и супруга), недвижимом и ценном движимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах, обязательствах финансового характера, в том числе и за пределами Республики Беларусь, о своем прямом или опосредованном участии в качестве акционера или совладельца офшорных, других компаний, фондов с указанием доли собственности. Указанный перечень мер борьбы с коррупцией не является исчерпывающим.

¹ См.: Криминология : учебник / Ю.Н. Аргунова [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2002. С. 512.

² См.: Терещенко Т.Г. Этический кодекс поведения как элемент противодействия коррупции / Т.Г. Терещенко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. / А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2018. С. 202–203.

³ См.: Шиханцов Г.Г. Криминология : учебник. Минск : изд-во Гревцова, 2009. С. 271.

Для успешной деятельности по противодействию коррупции законодательством предусмотрено наличие специальных субъектов, реализующих данную деятельность. Так, борьба с коррупцией осуществляется государственными органами (органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности) посредством комплексного применения мер, предусмотренных ст. 5 Закона «О борьбе с коррупцией». Государственные органы и иные организации, в том числе общественные объединения, участвуют в борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства (Следственный комитет Республики Беларусь, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможни, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и т. д.).

Меры борьбы с коррупцией реализуются также в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполнительных комитетах, местных администрациях районов в городах посредством создания и деятельности комиссий по противодействию коррупции (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2011 г. № 1732 «Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции»).

В случае выявленных нарушений законодательства о коррупции предусмотрена юридическая ответственность за совершение лицом правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения (ст. 25 и 37 Закона «О борьбе с коррупцией»). Ответственность может быть уголовной, административной, гражданско-правовой, материальной и дисциплинарной. Перечень коррупционных преступлений установлен совместным постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Следственного комитета Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 и на сегодня включает в себя десять составов преступлений (ст. 210, ч. 2, 3 ст. 235, ч. 2, 3 ст. 424, ч. 2, 3 ст. 425, ч. 2, 3 ст. 426, 429, 430, 431, 432, 455 УК).

В Республике Беларусь сформирована законодательная база, созданы необходимые институциональные механизмы борьбы с коррупцией, реализуется комплекс организационных мер, направленных в том числе на устранение причин и условий этого общественно опасного явления.

Несмотря на принимаемые меры, проблема коррупции сохраняет свою актуальность. На протяжении длительного периода основные показатели коррупционной преступности характеризуются относительной стабильностью. Ежегодно фиксируется 1 500–2 000 коррупционных преступлений, за совершение которых около 1 000 лиц привлекаются к уголовной ответственности. В структуре коррупционной преступности преобладают взяточничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий. Наибольшее количество коррупционных преступлений регистрируется в таких сферах, как промышленность, торговля, государственное управление, сельское хозяйство, здравоохранение, строительство, транспорт, предоставление услуг потребителям, образование.

Для формирования и реализации эффективной национальной антикоррупционной стратегии следует учитывать отдельные методы борьбы с коррупцией, а также практику реализации уже принятых мер в условиях различных моделей отражения коррупции. Это позволяет учесть положительный опыт и усовершенствовать существующие механизмы противодействия коррупции. Зарубежный опыт характеризуется разнообразием форм и средств противодействия коррупции. Так, в Китае, Ираке и Таиланде за ряд коррупционных преступлений предусмотрена смертная казнь. Следует обратить внимание на то, что в Таиланде исключительная мера ответственности может быть применена и к гражданам иностранных государств.

Залогом успешной борьбы с коррупцией в Сингапуре стало исключение либо минимизация условий, способствующих склонению должностных лиц к совершению коррупционных посягательств: доведение заработной платы публичных служащих до уровня денежного вознаграждения лиц, занятых в частном секторе экономики, ликвидация административных барьеров, ежегодная отчетность государственных должностных лиц и т. п.¹

Опыт борьбы с коррупцией в Японии свидетельствует о том, что отсутствие единого кодифицированного акта не препятствует эффективной борьбе с этим явлением. К основным мерам противодействия коррупции в Японии можно отнести: развитую кадровую политику, которая построена на демократических принципах государственного администрирования и подкреплена достойной оплатой труда; различные запреты в отношении политиков, государственных и муниципальных

служащих; утверждение этических правил государственного служащего; транспарентность в деятельности правительственных учреждений и др.¹

В ряде государств акцент был сделан на нормотворческую сферу, в результате чего были изданы новые акты о борьбе со взяточничеством (Великобритания), о противодействии легализации преступных доходов (Австралия, Канада, Республика Корея) либо уголовные законы дополнялись новыми составами преступлений (Италия, Казахстан, Молдова, Словения)².

9.3. Международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией

Международно-правовые нормы в сфере противодействия коррупции без их адекватного восприятия национальным законодательством теряют свой смысл. В связи с этим международное сообщество обеспокоено тем, что процесс унификации антикоррупционного законодательства и имплементация международных стандартов в ряде случаев проходит недостаточно быстро или со значительными трудностями. Однако практическая реализация антикоррупционных стандартов не должна затрагивать национальные интересы Республики Беларусь и противоречить сложившимся традициям конструирования норм уголовного законодательства. Многие положительные тенденции были восприняты национальным законодателем при разработке и принятии Закона «О борьбе с коррупцией», внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и иные законодательные акты в сфере противодействия коррупции.

Республика Беларусь как полноправный субъект международного сообщества после подписания и ратификации международных актов приняла на себя соответствующие обязательства по их реализации (например, Конвенция ООН против коррупции). Тем не менее особенности международного сотрудничества не сводятся только к регламентации правового регулирования. В этой связи **международное сотрудничество в борьбе с коррупцией** можно определить как систему отношений между государствами в лице их органов, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и иными организациями в сфере противодействия коррупции, включающую в себя согласованные политику, антикоррупцион-

¹ См.: Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы, приоритеты, технологии : информ.-аналит. вестн. / под ред. А.П. Кошкина. М., 2015. Вып. 3. С. 37–38.

² См.: Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : ИНФРА-М, 2016. С. 372.

¹ См.: Противодействие коррупции : учеб. пособие / Н.А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А.В. Конюка. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2016. С. 85.

ную стратегию и тактику, выработку международных договоров и соглашений, их имплементацию во внутреннее законодательство государств, правоприменительную, организационно-правовую, информационную и научно-исследовательскую деятельность соответствующих субъектов сотрудничества по предупреждению коррупции, непосредственной борьбе с ней на основе международно-правовых документов и принятых в соответствии с ними положениями национального законодательства¹.

Следовательно, международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции – это консолидация усилий государств и других участников международных отношений с целью повышения эффективности выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения правонарушений коррупционной направленности. Иными участниками международных отношений выступают такие ведущие организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, Transparency International и др.

Цели международного сотрудничества сводятся к следующим направлениям в работе:

- обеспечение предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия коррупционных правонарушений;
- обеспечение повышения антикоррупционного рейтинга и укрепление международного авторитета государства;
- обеспечение анализа состояния коррупционной преступности;
- совершенствование правовой базы сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией;
- выработка согласованной политики и совместных программ по противодействию коррупции;
- обеспечение обмена информацией между государствами о мерах борьбы с коррупцией;
- объединение усилий государств для преодоления угрозы дальнейшей эскалации коррупционных проявлений;
- выработка согласованной политики, законов и регулирующих положений в сфере противодействия коррупции;
- обеспечение эффективности обмена информацией между государствами.

Результатом международного сотрудничества стало формирование правовых стандартов противодействия коррупции, принятых на между-

народном и региональном уровнях, что отражено в соответствующих международных актах.

Так, Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) является одним из ключевых документов, регламентирующих межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией, что обусловило цели ее принятия:

- содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- поощрение, облегчение и поддержка международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятие мер по возвращению активов;
- поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом.

Как было упомянуто ранее, в целях содействия сотрудничеству в сфере более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности. Согласно ст. 3 Конвенции коррупция – это один из видов организованной преступности, обладающей следующими признаками: преступление совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля осуществлялась в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Эффективная борьба с коррупцией требует расширения, активизации и надлежащего осуществления международного сотрудничества в сфере уголовно-правового противодействия коррупции.

В связи с этим Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) и Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (2003 г.) направлены на координацию сотрудничества в области уголовной ответственности в отношении деяний, связанных с коррупцией. Целью их принятия являлась необходимость проведения согласованной уголовной политики, направленной на защиту общества от коррупции, включая принятие соответствующего законодательства и профилактических мер.

Можно отметить и иные акты международного и регионального характера, в которых содержатся нормы о противодействии коррупции,

¹ См.: Богущ Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2004. С. 9.

например, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 г.), модельный закон «О борьбе с коррупцией» (1999 г.), модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (2003 г.), Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратор (прокуратор) государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией (2007 г.), Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции (2013 г.) и т. д.

Республика Беларусь является активным субъектом международных отношений, целенаправленно участвует в приближении национального законодательства к международным стандартам, имплементации положений международных актов в сфере противодействия коррупции, что является, в свою очередь, выражением магистральной линии политики государства на основе принципов взаимного уважения, равноправия и справедливости.

Глава 10 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

10.1. Понятие и криминологическая характеристика киберпреступности

Стремительное развитие компьютерной техники в конце XX в. и внедрение новых информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общества способствовало тому, что стали использоваться более эффективные методики обработки информации. Вместе с этим появилось и такое негативное социальное явление, как компьютерная преступность.

Компьютерная преступность – это совокупность деяний, при совершении которых компьютерная информация является предметом преступных посягательств, а также преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.

На международном уровне об опасности этих преступлений заговорили на VIII Конгрессе (Гавана, 1990 г.), на IX Конгрессе (Каир, 1995 г.) указывалось на их быстрый рост, на X Конгрессе уже заявлялось о них как о серьезной проблеме, на XI Конгрессе было констатировано появление качественно нового явления – киберпреступности.

Киберпреступность – это преступность, связанная с использованием компьютеров, информационных технологий и компьютерных сетей.

В резолюции 58/199 Генеральной Ассамблеи ООН и документах XI Конгресса была признана неэффективность традиционных подходов в борьбе с такими преступлениями, отмечена необходимость развития международного сотрудничества в целях защиты важнейших информационных инфраструктур.

Наиболее актуальной проблема киберпреступности стала для развитых стран мира, поставивших перед собой задачу построения информационного общества, которое дает значительные преимущества и способствует экономическому развитию. Однако при использовании компьютерных систем для управления объектами жизнеобеспечения, транспортных и оборонных систем, атомной энергетики возникает угроза их взлома, что повышает опасность преступлений с использованием информационных технологий.

Значительная часть киберпреступлений направлена против информационной безопасности. В большинстве составов таких преступлений предметом является компьютерная информация, т. е. «...информация,

находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи...». Однако в качестве предмета также выступает компьютерная программа, компьютерное оборудование, машинный носитель, компьютерная система, компьютерная сеть.

Сегодня при характеристике данного вида преступлений используется ряд понятий: «компьютерное преступление», «информационное преступление», «киберпреступление», «преступление в сфере высоких технологий», «преступление в сфере компьютерной информации», «преступление против компьютерной безопасности», «виртуальное преступление».

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК Республики Беларусь) в гл. 31 «Преступления против компьютерной безопасности» содержится пять статей:

ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации»;

ст. 350 «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации»;

ст. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией»;

ст. 354 «Разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств»;

ст. 355 «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети».

К киберпреступлениям относят также те, способ совершения которых предусматривает использование глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети. Их составы имеются в других разделах УК Республики Беларусь:

ст. 212 «Хищение имущества путем модификации компьютерной информации»;

ст. 341¹ «Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики»;

ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего».

В соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь большая часть киберпреступлений является не представляющими большой общественной опасности и менее тяжкими. К тяжким относят составы из гл. 31, если были совершены деяния, повлекшие по неосторожности крушение, аварию, катастрофу, несчастные случаи с людьми,

отрицательные изменения в окружающей среде или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 349, ч. 3 ст. 350, ч. 3 ст. 352, ч. 3 ст. 354, ч. 2 ст. 355 УК Республики Беларусь). Хищение путем модификации компьютерной информации относят к тяжким преступлениям, если оно совершено в крупном размере (ч. 3 ст. 212 УК Республики Беларусь), и к особо тяжким, если совершено организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 212 УК Республики Беларусь).

Ответственность за компьютерные преступления наступает с 16 лет (ст. 27 УК Республики Беларусь). Исключение составляет хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь), за которое наказывают с 14 лет. В ст. 355 УК Республики Беларусь предусмотрен специальный субъект – лицо, имеющее доступ к этим системе или сети.

После вступления в силу с 1 января 2001 г. Уголовного кодекса в Республике Беларусь наблюдается экспоненциальный рост количества регистрируемых киберпреступлений. Так, в 2002 г. было зарегистрировано 924 указанных преступления, в 2015 г. – 2 471 (число преступлений за 13 лет увеличилось более чем в 2,5 раза), в 2020 г. – 25 561 (т. е. за пять лет число преступлений выросло более чем в 10 раз). В 2021 г. ситуация начала стабилизироваться и уже по итогам года подобных противоправных деяний было зарегистрировано 15 503, а в 2022 г. – 13 541.

В структуре киберпреступлений значительно преобладает доля хищений имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь), они составляют 92 % от общего числа преступлений.

По статистическим данным последних лет наибольшее число преступлений совершается в г. Минске (33,1 %), на втором месте – Гомельская область (14,3 %).

Киберпреступность характеризуется высокой латентностью, что затрудняет ее криминологический анализ. По разным оценкам в поле зрения правоохранительных органов попадает только 15–25 % совершаемых преступлений, а уровень раскрываемости киберпреступлений от общего их числа составляет около 57 %. Что касается лиц, выявленных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, к уголовной ответственности привлекается около 80 %.

В настоящее время существуют криминалистические проблемы, связанные с квалификацией таких преступлений и ведением непосредственно самого следствия:

– сложность установления факта совершения компьютерного преступления;

– сложность подготовки и проведения отдельных следственных действий;

– особенности необходимых судебных экспертиз;

– наличие сложностей, связанных с методикой расследования компьютерных преступлений и сбором необходимых доказательств.

Компьютерная преступность носит организованный характер, что позволяет участникам преступных групп длительное время уходить от наказания. Так, в мае 2016 г. российскими правоохранителями была проведена операция по пресечению деятельности хакерской группы, члены которой проживали в 17 регионах страны. Преступники осуществляли хищения в течение трех лет. За это время 50 участникам организованной группы удалось перевести со счетов банковских организаций более 1 млрд р. Хакеры также взламывали объекты критически важной инфраструктуры, в том числе стратегических промышленных предприятий России.

Компьютерная преступность носит не только организованный, но и транснациональный характер, что делает ее особенно опасной. Киберпреступники организуют международные сообщества, которые совершают преступления по всему миру. Например, за причастность к деятельности известной хакерской группы Anonymous с 2009 г. были арестованы десятки человек в США, Великобритании, Австралии, Нидерландах, Испании и Турции.

В 2020 г. Управлением «К» Министерства внутренних дел Республики Беларусь установлено десять участников четырех разрозненных международных преступных групп, которые с марта по май 2019 г. с использованием компьютерной техники похитили у восьми белорусских банков более 837 тыс. долл. США. Свою деятельность киберпреступники осуществляли на территории Беларуси, России, Литвы, Латвии, Украины и ряда других государств.

Становление информационного общества связано с широким использованием компьютерных сетей и внедрением информационных технологий во все сферы жизни общества, что сопровождается распространением киберпреступности. Соответственно в криминологическом аспекте выделяют преступные посягательства на информационную безопасность в сфере политики, экономики, социально-духовной сфере.

Особую общественную опасность представляют преступления в сфере политических отношений, национальной безопасности, обороны и других важнейших отраслях политической сферы общества. Известны случаи, когда в сети Интернет размещается ложная и компрометирующая информация на известных политиков, чиновников, бизнесменов, которая формирует отрицательное общественное мнение.

Известны многочисленные атаки хакерской группы Anonymous на интернет-ресурсы крупных государственных ведомств и частных корпораций. В феврале 2012 г. хакеры смогли вывести из строя сайт Центрального разведывательного управления США, в декабре 2011 г. они взломали компьютерную сеть частной разведывательной компании Stratfor. В конце февраля 2012 г. ресурс WikiLeaks начал разбор и публикацию украденных у Stratfor писем.

В 2016 г. хакерская группировка Fancy Bear проникла в информационную систему Национального комитета Демократической партии США. В результате переписка нескольких руководителей избирательного штаба Х. Клинтон была размещена на WikiLeaks. По мнению ряда политиков, это способствовало тому, что Д. Трамп получил существенное преимущество на выборах.

В конце 2016 г. организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) заявила, что ее IT-системы пострадали от хакеров, и назвала это «серьезным инцидентом», который поставил под угрозу информационную безопасность организации.

В июне 2020 г. хакеры из группировки Anonymous атаковали правоохранительные органы и спецслужбы США. В результате они получили доступ к 269 Гб секретных данных в виде более 1 млн файлов: видеоролики, электронные письма, аудиофайлы, а также документы по планированию и разведке за последние десять лет. Файлы передали группе хакеров-активистов DDoSecrets, которая опубликовала полученную информацию.

В сентябре 2021 г. стало известно о масштабной кибератаке на государственные учреждения и ведомства России и соседних стран. Согласно исследованию британской компании Sujaх, специализирующейся на информационной безопасности, была организована фишинговая атака против Российской академии наук (РАН), почтового сервиса Mail.ru Group, а также госструктур более десятка стран, включая Армению, Азербайджан, Китай, Киргизию, Грузию, Беларусь, Украину, Турцию, Туркменистан и Узбекистан. Эксперты сообщили о существовании 15 сайтов, которые имитируют порталы для входа в электронную почту для сотрудников министерств иностранных дел, финансов или энергетики различных стран.

11 сентября 2021 г. стало известно о том, что Министерство иностранных дел России вызвало посла США в Российской Федерации Дж. Салливана для обсуждения вмешательства американских IT-компаний в выборы в Государственную думу.

В настоящее время представители хакерской группы APT31, также известной как Hurricane Panda и Zirconium, которая действует с 2010-х гг.,

производят атаки на государственные структуры разных стран, собирают конфиденциальную информацию. По данным Positive Technologies, в первом полугодии 2021 г. группировка APT31 провела около десяти вредоносных рассылок в России, Беларуси, Монголии, США, Канаде.

Компьютерные системы и сети используются в вооруженных силах, энергетике, на транспорте и т. д. Неправомерный доступ в компьютерное обеспечение такой деятельности может причинить ущерб обороноспособности страны, повлечь аварийные ситуации, экологические катастрофы, гибель людей и многое другое.

Так, группировка DarkSide совершила атаку на инфраструктуру трубопровода Colonial Pipeline в мае 2021 г. В результате перестала работать распределительная система компании на территории США, что привело к массовым перебоям в поставках топлива в разных американских штатах.

В сфере экономики, в банковской и кредитно-финансовой системе распространение получили такие виды преступлений, как мошенничество, кражи денежных средств, несанкционированный доступ в информационную систему, коммерческий шпионаж.

Наиболее распространенными видами киберпреступлений в кредитно-финансовой сфере являются фишинг (подделка сайтов, аккаунтов), вишинг (телефонное мошенничество с применением методов социальной инженерии), а также взлом учетных записей пользователей с помощью вредоносных программ. Эксперты по кибербезопасности отслеживают рост использования фишинга во всем мире. Например, Google обнаружил на 27 % больше фишинговых сайтов в январе 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.

В настоящее время существует около 30 видов незаконных операций с карточками посредством сети Интернет. Наиболее распространенные из них – оплата несуществующими картами, создание фальшивых виртуальных магазинов, электронное воровство, фальшивая оплата в игровых заведениях. Интернет-магазины становятся объектами DDoS-атак, в результате которых их владельцы терпят материальные убытки.

Организируются кибератаки на банки, в частности на системы межбанковских переводов, карточный процессинг, управление банкоматами, интернет-банкинг, платежные шлюзы. Масштабная DDoS-атака была совершена в августе 2021 г. на российские финансовые организации и затронула деятельность не менее двенадцати крупнейших банков. По интенсивности и продолжительности она превысила атаки 2019–2020 гг. и проводилась с использованием «интернета вещей».

В целях предотвращения возможных проблем в сфере обеспечения кибербезопасности в банках и Национальном банке Республики Бела-

русь принята Концепция обеспечения кибербезопасности в банковской сфере, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 20 ноября 2019 г. № 466.

В социально-духовной сфере компьютерные преступления посягают на честь и достоинство личности, нравственные и духовные устои общества, право личности на интеллектуальное творчество и его результаты.

В настоящее время в автоматизированных банках данных государственных организаций, некоторых коммерческих структур накапливаются персональные данные граждан, сведения, относящиеся к тайне личной жизни. Например, регистр населения – государственная централизованная автоматизированная информационная система, основу которой составляет база персональных данных граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Республики Беларусь. Многие активно ведут переписку по электронной почте, пользуются социальными сетями. Все большую популярность приобретает возможность хранения личной информации в «облаке». В ближайшей перспективе планируется внедрение электронной медицинской карты гражданина Республики Беларусь. Несанкционированный доступ, модификация, неправомерное завладение такой компьютерной информацией может причинить вред не только интересам личности, но и ее здоровью. Так, в сентябре 2020 г. университетская клиника Дюссельдорфа в Германии подверглась атаке с использованием программ-вымогателей, из-за которой сотрудники направляли пациентов в другие места. Вследствие кибератаки была разрушена вся IT-сеть больницы, в результате чего врачи и медсестры не могли общаться друг с другом или получать доступ к записям данных пациентов. В итоге женщина, обращавшаяся за неотложной помощью из-за опасного для жизни состояния, умерла.

В 2013 г. хакерам удалось взломать миллиард аккаунтов Yahoo и завладеть персональными данными пользователей. Жертвами атаки на деловую социальную сеть LinkedIn стали около 117 млн пользователей. Облачное хранилище Dropbox признало, что киберпреступники получили доступ почти к 70 млн учетных записей. В результате хакерской атаки на популярный на Западе сервис знакомств для взрослых Adult FriendFinder был получен доступ почти к 400 млн учетных записей, часть из которых содержала довольно деликатную информацию. В августе 2014 г. хакеры начали размещать в сети Интернет фотографии обнаженных знаменитостей, похищенные из их аккаунтов в iCloud. Жертвами стали Ким Кардашьян, Дженнифер Лоуренс, Кирстен Данст, Аврил Лавин, Селена Гомес и другие звезды.

В результате взлома Twitter в 2020 г. хакеры скомпрометировали 130 аккаунтов, принадлежащих известным людям, среди которых Илон Маск, Барак Обама, Билл Гейтс и другие бизнесмены, политики и звезды. Были взломаны корпоративные аккаунты Apple и Uber.

В августе 2020 г. эксперты из компании Data Leakage & Breach Intelligence (DLBI) обнаружили в сети Интернет персональные данные 150 млн пользователей Facebook, Instagram и LinkedIn.

10.2. Личность преступника, совершающего киберпреступления

Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за киберпреступления, наибольшую долю составляют молодые люди в возрасте 18–29 лет (более 60 %), на втором месте граждане от 30 лет и старше (более 33 %), доля несовершеннолетних составляет около 6 %. Имевшие судимость составляют 33 %, неработающие – 75 %. Третью часть лиц составляют женщины.

Изучение различных источников о киберпреступниках дает основание классифицировать таких лиц по различным основаниям.

В зависимости от вида киберпреступления и уровня компьютерных навыков:

- лица, имеющие высокий уровень знаний в области информатики, специализирующиеся на совершении специальных киберпреступлений. Наличие специальных знаний означает принадлежность такого преступника к субкультуре хакеров (крэкеров);

- лица, не очень хорошо понимающие специфику функционирования информационных систем, но имеющие готовый алгоритм совершения преступных действий и совершающие при помощи компьютерных систем и сетей «неспецифические» для киберпространства деяния (мошенничество, кражи, отмывание денежных средств, незаконное распространение порнографических материалов и пр.);

- лица, ранее совершавшие преступления, привлеченные широкими возможностями киберпространства, «переквалифицировавшиеся» в киберпреступников, а также представители организованной преступности, способные объединить лиц, имеющих специальные знания, для совершения преступлений, направляющие основные усилия на максимальное извлечение выгоды.

По месту локализации преступной деятельности:

- осуществляющие свою преступную деятельность только в киберпространстве. Соответственно, в случае ее пресечения поведение таких лиц значительно утратит общественную опасность;

- осуществляющие преступную деятельность как в киберпространстве, так и в реальной жизни.

В зависимости от мотивации преступного поведения:

- корыстный тип – лица с ярко выраженной тенденцией к завладению материальными и иными значимыми благами путем совершения киберпреступлений;

- насильственный тип – лица, совершающие преступления против личности (доведение до самоубийства, угроза убийством) путем психического воздействия, оскорблений, запугивания, а равно подстрекательства к совершению насильственных действий;

- социально дезорганизующий или «игровой» тип – лица, основной целью которых выступает нарушение социальных и правовых норм, оказание деструктивного влияния на социум и общественные отношения;

- протестующий тип – лица, для которых киберпреступление является формой протеста, способом политической или идеологической борьбы;

- самоутверждающийся тип – лица, которые движимы стремлением получить более высокий неформальный социальный статус в киберсоциуме;

- неосторожный тип – лица, для которых совершение киберпреступления есть негативное последствие или результат изучения программных и аппаратных составляющих электронных устройств и их сетей, поиск «уязвимых мест» и способов.

Киберпреступность постоянно растет и видоизменяется. Скорость, удобство и анонимность в сети Интернет используются для совершения широкого спектра преступных деяний, которые носят трансграничный характер, способны причинить серьезный вред и создают реальные угрозы по всему миру. Недавнее исследование, проведенное агентством Австралийского центра кибербезопасности (ACSC) при правительстве Австралии, показало, что с июля 2019 г. по июнь 2020 г. было зарегистрировано 59 806 сообщений о киберпреступлениях, что в среднем составляет 164 киберпреступления в день или примерно одно киберпреступление в 10 минут.

Различают **два основных типа киберпреступности:**

- *высокотехнологичные преступления* – сложные атаки против компьютерного оборудования и программного обеспечения;

- преступления с использованием компьютера – *«традиционные» преступления*, которые изменились с появлением компьютерной техники, сети Интернет (преступления против детей, финансовые преступления, терроризм и т. д.).

Постоянно появляются новые тенденции в компьютерной преступности, предполагаемые потери от которой для мировой экономики могут составить миллиарды долларов. В прошлом такие преступления совершались в основном отдельными лицами или небольшими группами. Сегодня создаются очень сложные киберпреступные сети, которые объединяют лиц со всего мира в режиме реального времени для совершения преступлений в беспрецедентных масштабах. Все чаще сеть Интернет используют преступные организации для осуществления своей деятельности и увеличения прибыли в кратчайшие сроки. Это могут быть такие преступления, как кража, мошенничество, незаконные азартные игры, продажа поддельных лекарств, но они модифицируются и, как следствие, становятся все более распространенными и опасными.

10.3. Причины и условия киберпреступности

Изучение обозначенных выше аспектов позволяет выявить специфику причинности и детерминации компьютерной преступности.

Исходя из разделения киберпреступлений на два типа, можно условно выделить и два типа ее причинного комплекса.

1. Причинный комплекс «традиционных» преступлений, в которых могут дополнительно использоваться компьютерные технологии (преступления против личной свободы, чести и достоинства; преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; преступления против общественного порядка и общественной нравственности). В результате несколько изменяются условия преступной деятельности, ее формы, масштабы и последствия.

2. Специфический (особый) комплекс причин. Заключается в формировании мотивации субъекта и решения совершить компьютерное преступление под влиянием изменений, связанных с переходом на новые технологические средства производства, широким использованием информационно-коммуникационных технологий во всех сферах человеческой деятельности.

Взаимосвязь и взаимообусловленность новой социальной среды, соответствующих личностных характеристик субъекта и условий социального контроля образуют специфику причинного комплекса детерминации компьютерной преступности.

Имеет значение наличие возможности для субъекта посредством компьютерного преступления удовлетворить свои потребности (например, лицо имеет доступ к компьютерным системам, что позволяет ему произвести модификацию или неправомерно завладеть компьютерной информацией), низкая степень защиты объекта преступного посягатель-

ства, сложность обнаружения следов преступления, неадекватная уголовная ответственность, безразличие или положительное отношение к планируемому преступлению близких и т. д.

Важны личностные моральные принципы субъекта (допускает совершение преступления и удовлетворение своих потребностей путем нарушения закона), субъект обладает решительностью, соответствующим интеллектуальным уровнем, необходимым для совершения компьютерных преступлений, и другими качествами, способствующими формированию криминальной наклонности личности.

В целом изменения социальной среды, связанные с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий, характеризуются следующими криминологически значимыми обстоятельствами:

- появление новых способов совершения преступлений с использованием высоких технологий, позволяющих усложнить поиск следов и привлечение к ответственности виновных лиц;

- возникновение новых видов преступной деятельности, связанных с тем, что хранение, обработка, предоставление информации стало осуществляться с помощью компьютерных систем и сетей;

- высокотехнологическое оснащение отдельных преступников и организованных преступных формирований, которое используется как для непосредственной подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и для организации преступной деятельности в целом (обмен информацией на качественно новом технологическом уровне);

- транснациональный характер преступлений с использованием высоких технологий, что способствует созданию международных преступных сообществ.

В Республике Беларусь первое высокотехнологичное преступление было зарегистрировано в ноябре 1998 г. Используя вредоносную программу, злоумышленник осуществил несанкционированный доступ к сетевым реквизитам пользователей сети Интернет из числа клиентов крупнейшего в Беларуси сервис-провайдера.

Процессы информатизации потребовали адекватной реакции на правонарушения в информационной сфере и в УК Республики Беларусь 1999 г. появилась глава «Преступления против информационной безопасности» (гл. 31).

С момента вступления в силу нового Уголовного кодекса выросло количество возбужденных уголовных дел, связанных с использованием компьютерных технологий. Так, в период с 1998 по 2000 г. было зафиксировано только три дела, а в период с 2001 по 2005 г. – 1 813. Для противостояния компьютерной преступности в феврале 2001 г. в струк-

туре криминальной милиции МВД Республики Беларусь было создано управление оперативно-организационной работы, в состав которого и вошло специализированное отделение по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. В ноябре 2002 г. появилось самостоятельное управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий, а в 2004 г. в криминальном блоке УВД облисполкомов – отделы по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий. В 2016 г. по результатам апрельской коллегии МВД было принято решение о создании на базе ГУВД Мингорисполкома управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий, а также специализированных групп на базе районных УВД столицы. В сентябре 2020 г. управление преобразовано в Главное управление по противодействию киберпреступности (ГУПК) криминальной милиции МВД Республики Беларусь. Из отделов в управления преобразованы аналогичные подразделения ГУВД Мингорисполкома и УВД облисполкомов. В настоящее время подразделения по противодействию киберпреступности органов внутренних дел Республики Беларусь составляют единую сеть, работающую как система. Главное управление по противодействию киберпреступности криминальной милиции МВД Республики Беларусь является самостоятельным оперативно-розыскным подразделением, непосредственно подчиненным заместителю Министра внутренних дел – начальнику криминальной милиции. ГУПК определено головным подразделением в системе органов внутренних дел, отвечающим за организацию противодействия киберпреступности. Условное наименование ГУПК – Управление «К».

Структурно ГУПК состоит из трех управлений:

- первое управление (по раскрытию киберпреступлений);
- второе управление (оперативно-технической работы и взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран);
- третье управление (информационно-аналитической работы).

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. компьютерные преступления совершались в основном одиночками. Это были мошенничества с целью завладения товарами зарубежных интернет-магазинов. К 2005 г. ситуация изменилась, стали преобладать факты незаконного вторжения в процесс обмена электронными данными. На смену любителям-одиночкам пришли хорошо организованные преступные группы, стали совершаться хакерские атаки на интернет-ресурсы государственного значения. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время.

10.4. Предупреждение киберпреступности

Опасность компьютерной преступности связана с тем, что она носит организованный и транснациональный характер. Благодаря информатизации потенциальная угроза последствий от таких преступлений присутствует во всех сферах современного общества. Кроме того, данный вид преступности характеризуется высокой латентностью, имеются проблемы, связанные с квалификацией преступления и спецификой ведения следствия.

Цель предупреждения компьютерной преступности – это обеспечение необходимых условий для безопасного хранения, обработки и распространения компьютерной информации, а также нормального функционирования компьютерных систем и сетей.

Разработке программ предупреждения преступности предшествует проведение информационно-аналитической работы, в которой широкое применение находят методы математической статистики. Однако компьютерная преступность имеет высокую латентность, поэтому статистических данных о зарегистрированных преступлениях указанной категории для анализа и прогноза недостаточно. Для получения более достоверных выводов о качественных и количественных характеристиках и их тенденциях необходимо дополнительно использовать опросы, в том числе экспертные. В качестве экспертов могут привлекаться научные и практические работники, специально отобранные по признакам стажа, квалификации, круга интересов, знаний и т. п. При таком опросе высококвалифицированный специалист, опираясь не только на данные официальной статистики, но и на свой опыт и интуицию, может высказать суждение, в том числе о будущих параметрах компьютерной преступности, а также процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции.

Специфика компьютерных преступлений предполагает использование таких мер предупреждения, как правовые, организационные, технические.

К *правовым мерам* предупреждения компьютерных преступлений в первую очередь относятся нормы законодательства, устанавливающие за них уголовную ответственность. Кроме того, должен быть определен правовой режим информации, порядок ее предоставления и распространения; правовой режим информационных ресурсов и порядок их регистрации; порядок создания, использования и регистрации информационных систем. В настоящее время в Республике Беларусь имеется соответствующее законодательство. В частности, Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» регулируются общественные отношения,

возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов; организации и обеспечении защиты информации. Профилактическое значение имеет также обязанность поставщиков интернет-услуг осуществлять идентификацию абонентских устройств и хранить сведения о них и об оказанных услугах в течение года.

В мире и в Республике Беларусь в частности наблюдается тенденция увеличения числа киберпреступлений, которые совершаются несовершеннолетними. В качестве предупредительной меры в 2016 г. в Беларуси снижен возраст уголовной ответственности за хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь): за данное преступление теперь наказывают с 14 лет.

Поскольку предметом преступлений против компьютерной безопасности является компьютерная информация, большое значение в их предупреждении имеет применение организационных и технических мер, направленных на защиту компьютерных систем и сетей. Эти меры должны обеспечивать безопасность, надежность, доступность, управляемость и контролируемость систем обработки информации.

Технические средства защиты по функциональному назначению делят на физические, аппаратные, программные и криптографические. *Организационная защита* – это регламентация деятельности и взаимоотношений исполнителей на нормативно-правовой основе, исключающей или существенно затрудняющей неправомерное овладение конфиденциальной информацией и проявление внутренних и внешних угроз. К основным организационным мероприятиям относят:

- организацию режима и охраны;
- организацию работы с сотрудниками;
- организацию работы с документами и документированной информацией;
- организацию использования технических средств сбора, обработки, накопления и хранения конфиденциальной информации;
- организацию работы по анализу внутренних и внешних угроз конфиденциальной информации и выработке мер по обеспечению ее защиты;
- организацию работы по проведению систематического контроля за работой персонала с конфиденциальной информацией, порядком учета, хранения и уничтожения документов и технических носителей.

Комплексное использование правовых, технических и организационных мер позволяет обеспечить такие основные свойства информа-

ции и систем ее обработки, как целостность, конфиденциальность и доступность, и, соответственно, снизить риск стать жертвой компьютерного преступления. Данный комплекс мер относят к специально-криминологическим.

В криминологической науке традиционно выделяют также общесоциальные меры (например, политические, экономические, социальные, научно-технические, духовно-культурные). Они носят всеобщий характер и направлены на предупреждение как компьютерной преступности в частности, так и преступности в целом.

Транснациональный характер киберпреступности делает неэффективным противодействие ей в пределах отдельных государств и требует активного международного сотрудничества.

23 ноября 2001 г. была принята Конвенция Совета Европы против киберпреступности. Она является самым первым международным договором о преступлениях, совершенных с использованием сети Интернет и других компьютерных сетей, и касается, в частности, нарушений авторских прав, компьютерных мошенничеств, детской порнографии и нарушений безопасности сети. Конвенция Совета Европы о киберпреступности содержит важнейшие принципы для любой страны, разрабатывающей национальное законодательство по борьбе с киберпреступностью, и служит основой для международного сотрудничества между государствами-участниками этого договора. Нормы Конвенции направлены на регулирование трех основных блоков вопросов: сближение уголовно-правовой оценки преступлений в сфере компьютерной информации; сближение национальных уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение собирания доказательств при расследовании таких преступлений; международное сотрудничество в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения таких преступлений за рубежом.

В настоящее время на борьбу с киберпреступностью направлена деятельность следующих организаций:

– Международного многостороннего партнерства против киберугроз (IMPACT), действующего в качестве исполнительного органа в области кибербезопасности ООН, объединяющего усилия ряда государств, неправительственных организаций, экспертов в сфере информационной безопасности;

– Международного альянса обеспечения кибербезопасности (ICSPA), объединяющего правоохранительные органы, включая Европол, международный бизнес и правительства многих стран мира (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, США и др.);

– Интерпола, который обеспечивает скорый и эффективный механизм сообщения между государством и этой международной организацией в осуществлении международного розыска и регистрации преступников.

Для осуществления взаимодействия между странами в целях противодействия киберпреступности проводятся мероприятия, на которых обсуждаются актуальные вопросы. Так, 19 октября 2021 г. Евроюст и Совет Европы посредством Бюро по программе киберпреступности (C-PROC) организовали совместный семинар по международному сотрудничеству в области киберпреступности. В семинаре приняли участие представители более 30 стран. На мероприятии обсуждался широкий круг вопросов, связанных с совместными расследованиями киберпреступлений, механизмом обмена данными и доказательствами, а также новыми правовыми инструментами, введенными Вторым дополнительным протоколом к Будапештской конвенции.

Глава 11

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

11.1. Понятие и криминологическая характеристика неосторожной преступности

В криминологии неосторожную преступность принято выделять в самостоятельную группу в связи с наличием специфических для преступлений, совершенных по неосторожности, причин и условий, особенностью механизма индивидуального преступного поведения и разрабатываемых на основе их изучения мер предупреждения этих преступлений.

В криминологической литературе наряду с термином «неосторожная преступность» встречаются термины «неосторожные преступления», «преступная неосторожность», «преступления, совершаемые по неосторожности»¹.

Исходя из содержания ст. 23 УК Республики Беларусь, оправданно употреблять термин «преступления, совершаемые по неосторожности». Однако в нашем случае наиболее предпочтительным является термин «неосторожная преступность» (по аналогии с дефинициями «компьютерная преступность», «организованная преступность», «рецидивная преступность»). Более того, исследованию подвергаются не отдельные преступления, совершаемые по неосторожности, а их совокупность, характеризующаяся общими закономерностями возникновения, развития и предупреждения преступлений.

Отличительной особенностью неосторожной преступности, исходя из названия, является форма вины. Согласно ст. 23 УК Республики Беларусь преступлением, совершенным по неосторожности, признается общественно опасное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Иначе говоря, это преступление, при совершении которого лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных на то оснований ничего не предпринимало для их предотвращения либо не предвидело возможность наступления общественно опасных послед-

¹ См., например: Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1. С. 4–9; Ильяхимов А.Н. Борьба органов внутренних дел с неосторожными преступлениями. Ташкент: Ташкент. высш. шк. МВД СССР, 1990. 51 с.; Проблемы борьбы с преступной неосторожностью: сб. науч. ст. / под ред. Д.С. Дагеля. Владивосток, 1976. 198 с.

ствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть. Этим неосторожные преступления отличаются от умышленных.

Под **неосторожной преступностью** следует понимать социально обусловленное массовое правовое явление, представляющее собой совокупность общественно опасных уголовно наказуемых деяний с неосторожной формой вины и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени, характеризующееся общими отличительными закономерностями возникновения, развития и предупреждения.

Преступления, совершаемые по неосторожности, выделяются в отдельную группу не только в Республике Беларусь, но и в других странах мира (например, Словении, Германии). Уголовный кодекс Республики Беларусь закрепляет следующие составы преступлений с неосторожной формой вины:

- причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК);
- причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК);
- уничтожение либо повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 219 УК);
- уничтожение либо повреждение леса, древесно-кустарниковой растительности по неосторожности (ст. 276 УК);
- нарушение правил охраны труда (ст. 306 УК);
- нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 317 УК);
- уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345 УК);
- разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374 УК);
- служебная халатность (ст. 428 УК);
- уничтожение либо повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 461 УК).

По данным информационного центра МВД Республики Беларусь, удельный вес неосторожных преступлений в динамике за последние пять лет (2017–2022 гг.) составляет от 0,03 % до 5 %.

Например, по оперативным данным главного управления Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 7,4 % уменьшилось количество дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель или ранение людей. Число погибших уменьшилось на 9,7 %, число раненых –

на 4,6 %. Количество дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, уменьшилось на 28,4 %, число погибших в дорожно-транспортных происшествиях по вине водителей, находившихся в таком состоянии, уменьшилось на 37,4 %, число раненых уменьшилось на 22,1 %¹. Касательно преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в динамике (2017–2022 гг.) следует отметить, что количество таких преступлений также сохраняет устойчивые относительные показатели – 1–1,1 % от общего количества преступлений.

Кроме того, более 30 составов предусматривают сложную форму вины, характеризующуюся умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям, с которыми связана повышенная уголовная ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 125; ч. 3 ст. 130; ч. 3 ст. 156; ч. 3 ст. 159; ч. 2 ст. 161; ст. 162, 164, 165; ч. 3 ст. 166; ч. 3 ст. 181; ч. 3 ст. 182; ч. 2 ст. 184; ч. 2 ст. 214; ч. 3 ст. 218; ст. 264; ч. 1 ст. 265; ч. 1 ст. 266; ч. 1, 2 ст. 267; ч. 2 ст. 268; ч. 2 ст. 269; ч. 2 ст. 271; ч. 2, 3 ст. 272; ч. 2, 3 ст. 274; ч. 2 ст. 275; ч. 2, 3 ст. 278; ч. 1, 2 ст. 279; ч. 1, 2 ст. 280; ст. 283, 284; ч. 3 ст. 291; ч. 2 ст. 292 УК Республики Беларусь.

В целом преступление со сложной формой вины признается совершенным умышленно. Следует отметить, что лица, совершившие указанные преступления в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК).

Неосторожные преступления могут совершаться в различных сферах жизнедеятельности – в быту, на производстве, в медицинской практике, на транспорте, в сфере управления, образования, спорта и т. д. Опасность преступной неосторожности напрямую зависит от того, в какой сфере совершено преступление, какие орудия и средства были использованы неосторожно действующим субъектом. При совершении умышленных преступлений субъект рассчитывает на наступление преступного последствия, следовательно, наблюдается определенная

¹ Основные показатели по исполнению требований Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» // Статистический бюллетень «Основные показатели по исполнению требований Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины». Национальный статистический комитет. 2022. 71 с.

пропорциональность между степенью нравственной испорченности преступника и тяжестью причиняемого им вреда. При совершении неосторожных преступлений такой пропорциональности нет.

В случае преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, могущими оказаться случайными для субъекта.

Как следствие, в неосторожных преступлениях может наблюдаться определенное противоречие между личностью преступника и тяжестью наступивших последствий.

Неосторожные преступления классифицируются в зависимости от сферы жизнедеятельности, в которой они совершаются.

В быту, т. е. в сфере повседневной внепроизводственной жизни человека, преступная неосторожность не связана с использованием технических средств. По составу преступлений речь может идти о причинении смерти по неосторожности, уничтожении либо повреждении имущества по неосторожности и т. д.

В сфере взаимодействия человека с техникой по неосторожности совершаются преступления, связанные с нарушением правил безопасности при использовании техники в промышленности, сельском хозяйстве, нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и т. д.

В сфере профессиональной деятельности преступления, совершаемые по неосторожности, не связаны с выполнением управленческих функций и использованием технических средств. К ним относятся, например, утрата документов или компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или предметов, сведения о которых составляют такую тайну; ненадлежащее исполнение обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, повлекшее их хищение либо наступление тяжких последствий, и др.

В сфере выполнения должностных (управленческих) функций преступлением может стать неосторожное, ошибочно принятое должностным лицом управленческое решение, служебная халатность¹.

Таким образом, анализ состояния, структуры и динамики неосторожных преступлений позволяет выявить определенные повторяющиеся из года в год закономерности, которые необходимо учитывать при планировании и реализации предупредительных мер.

¹ См.: Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит., 1977. 143 с.

11.2. Криминологическая характеристика личности неосторожного преступника

Неосторожные преступления отличаются от умышленных по форме вины. Соответственно, отличаются и личностные характеристики неосторожных преступников. Среди них меньше лиц с отрицательными чертами характера, присущими другим преступникам. В большинстве случаев виновным свойственно невнимательное, безответственное отношение к существующим в обществе правилам поведения (безопасности), что и приводит к совершению преступления.

В криминологии выделяют три типа неосторожных преступников: случайные, неустойчивые и злостные¹.

Случайные – лица, совершившие преступление впервые под значительным влиянием криминогенной ситуации либо в силу особых психофизиологических состояний, до этого не допускавшие правонарушений и в целом характеризующиеся положительно. Это наиболее распространенный тип, его доля составляет 60–65 % неосторожных преступников.

Неустойчивые – лица, совершившие преступление впервые по мотивам социально-нейтрального или антисоциального характера. Их доля среди неосторожных преступников равна 10–15 %.

Злостные – лица, ранее судимые, систематически, сознательно и грубо нарушающие правила безопасности, совершившие преступления по мотивам антисоциального характера, но в целом характеризующиеся положительно. Доля злостных преступников не превышает 20 % среди лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния по неосторожности.

Подавляющее большинство неосторожных преступлений совершают мужчины (95,7 %), которые чаще используют технику в профессиональной деятельности и управляют транспортными средствами. Напротив, женщины гораздо меньше работают с техническими средствами производства, реже садятся за руль (особенно в состоянии опьянения), более строго соблюдают правила дорожного движения.

Чаще всего виновниками дорожно-транспортных происшествий становятся лица в возрасте 24–33 лет, не имеющие значительного водительского стажа. Среди водителей следует различать любителей (около 80 %) и профессионалов (около 20 %). У профессионалов гораздо выше уровень мастерства, однако могут проявляться излишняя самонадеянность, склонность к лихачеству и формальное отношение к правилам дорожного движения. Неопытные водители, попадая в сложную дорожную ситуацию, наоборот, не знают, как из нее выйти,

¹ См.: Ахраменка Н.Ф. Криминология : учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2009. С. 48 ; Филиппова Е.О. Криминология : учеб. пособие. Оренбург : ОГУ, 2013. С. 198.

и принимают неправильное решение, что становится причиной происшествия.

Кроме неопытности и беспечности фундаментальными чертами личности неосторожных преступников являются тревожность, неуверенность в себе, сильное волнение в стрессовой ситуации, пониженная помехоустойчивость, избыточный самоконтроль. Такие лица легко поддаются страху и эмоциям, из-за чего становятся не способны правильно повести себя в опасной ситуации, совершают неэффективные действия и допускают много ошибок. Столкнувшись с опасностью, они склонны действовать стереотипно. Им трудно выделить из совокупности фактов действительно важное и существенное, но в то же время они стремятся все проконтролировать и учесть.

Среди неосторожных преступников преобладают лица более зрелого возраста: 30 лет и старше – 55 %, 18–24 лет – 25,6 %, 25–29 лет – 17,4 %, 14–17 лет – 2 %. Правовые характеристики неосторожных преступников можно представить следующим образом: 40–45 % из них совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, около 10 % ранее привлекались к уголовной ответственности, около 80 % – к административной ответственности.

Личности неосторожного преступника присущи следующие особенности ценностных ориентаций и других психологических свойств:

- недооценка общественной опасности нарушения правил безопасности дорожного движения, техники безопасности и т. п.;
- безразличное отношение к социальным последствиям своих действий;
- излишняя самоуверенность;
- пренебрежение правилами безопасности, предосторожностью, во многом обусловленное безнаказанностью за частые нарушения этих норм в прошлом;
- эгоизм, легкомыслие, безответственность;
- несформированность чувства долга, чувства социальной ответственности;
- неумение или нежелание адекватно оценивать и прогнозировать возможные последствия недисциплинированного поведения¹.

Таким образом, в большинстве случаев у неосторожных преступников искажаются ценностно-нормативные ориентации личности, наблю-

дается чрезмерно завышенная оценка своих возможностей и способностей к безопасным действиям в сложных ситуациях, что обусловлено недостаточной значимостью для них нарушенных общественных интересов. Это подтверждается и изучением мотивов их поведения.

В юридической науке отсутствует единый подход к мотивации неосторожных преступлений. Так, часть ученых считают, что цели и мотивы неосторожного преступления отсутствуют, поскольку неосторожность сама по себе не предполагает планирования и осуществления преступной деятельности, направленной на достижение определенного результата. Однако более обоснованной является позиция криминологов, выделяющих множество разнородных мотивов неосторожных преступлений. Для виновных при этом характерна общность не столько мотивов, сколько других элементов мотивационного цикла (целеполагание, выбор путей достижения целей, прогностические выводы, принятие решения и т. д.), которыми характеризуется их отношение к правилам предосторожности, окружающей действительности, своим действиям и возможным последствиям.

Мотивы могут быть различными, однако в большинстве случаев неосторожный преступник, преследуя личные и служебные цели, проявляет самонадеянность, выбирая рискованные или запрещенные пути их достижения, а предвидя возможность наступления нежелательных последствий, допускает прогностические ошибки, надеясь без достаточных на то оснований предотвратить их, т. е. вне зависимости от мотива поведение неосторожных преступников в большинстве своем стереотипно.

Существуют различные классификации мотивов неосторожных преступлений. Так, *с учетом их социально-правовой ориентации* можно выделить:

- мотивы низменного характера (например, месть);
- мотивы, лишенные низменного характера (ревность, обида, эмоциональное напряжение, вызванное неправомерными действиями потерпевшего);
- политические мотивы (неприязнь, вражда, возникшие на почве политических разногласий);
- неконкретизированные мотивы (лихачество, озорство, эгоизм, болезненное самолюбие, тщеславие и др.).

В зависимости от предметной деятельности субъекта, в процессе которой совершаются преступные действия, выделяются следующие группы мотивов неосторожных преступлений:

- связанные с нарушением правил управления транспортными средствами и эксплуатации техники (ошибочная оценка сложной дорожной обстановки, внешнее или внутреннее отвлечение (пользование радио- и

¹ См.: Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1. С. 5; Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свило С.М. Криминология : учеб. пособие. Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2018. С. 377–378; Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кашевско-го. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. С. 384.

телефонной связью во время движения, потеря бдительности в результате задумчивости, сонливости), излишнее усердие при выполнении служебного задания (стремление превысить запланированные показатели, окончить работу досрочно, сократить время пути и т. д.), желание показать возможности автомобиля и свои способности вождения и т. д.);

- связанные с нарушением правил производства строительных и иных работ (спешка при строительстве объекта, стремление произвести работы без использования специально предназначенных аппаратов или механизмов, нарушение технологического цикла, желание облегчить труд рабочих в нарушение правил техники безопасности и т. д.);

- связанные с нарушением правил обращения с оружием (попытки пошутить, напугать либо иным образом развлечься с ним);

- связанные с нарушением иных правил предосторожности (пожарной безопасности, поведения на водоемах, обращения с бытовыми электроприборами и т. д.).

Кроме того, наиболее типичными мотивами действий при нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации транспорта могут быть:

- установка на достижение личных целей, обеспечение своего благополучия (например, самовольная эксплуатация транспортных средств, отклонение от заданных маршрутов в личных интересах);

- стремление скрыть другие нарушения, допущенные по небрежности;

- ложно принятые производственные интересы (например, действия работника по ремонту оборудования без согласования с руководителем в нарушение правил техники безопасности);

- проявление правового нигилизма (игнорирование субъектом нормативных требований, которые он считает формальными либо излишними в конкретной ситуации);

- неправильное понимание коллективизма или безволие (например, нарушение работником правил техники безопасности по неправомерному указанию руководителя)¹.

Таким образом, существенные криминологические характеристики личности неосторожных преступников строятся на выявлении прежде всего нравственно-психологической системы личности как структурного компонента механизма индивидуального преступного поведения.

¹ См., например: Забавко Р.А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД Рос. Федерации. 2009. № 2. С. 3–5; Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М. : Юрайт, 2013. Т. 2 : Особенная часть. С. 599.

11.3. Причины и условия неосторожной преступности

Неосторожное преступление является результатом взаимодействия объективных (ситуация, орудие (средство) действия) и субъективных факторов.

Орудие (средство) действия способно стать причиной разрушительных последствий в результате его выхода из-под контроля управляющего субъекта. Лицо несет ответственность за последствия использования орудия (средства), если в нем имелись опасные свойства или дефекты, создающие возможность причинения вреда в процессе его использования; если виновному поступали соответствующие сигналы (например, водитель видел дорожный знак, предупреждающий о скользкой дороге, но продолжил движение на высокой скорости, совершив дорожно-транспортное происшествие (преступление); если была возможность принять меры или отказаться от использования опасного орудия (средства).

Специфической причиной преступности вообще и неосторожной преступности в частности являются отрицательные явления в сфере общественного сознания: антиобщественные взгляды, принципы, традиции и привычки и соответствующие им модели поведения, которые через микросреду порождают отдельных лиц и приводят их к совершению преступлений. Соответственно к **детерминантам субъективного характера**, способствующим совершению неосторожных преступлений, можно отнести:

- эгоистическое, потребительское или безответственное отношение к правилам безопасности, предосторожности в профессиональной и бытовой деятельности;

- неспособность адекватно оценивать окружающую обстановку и реагировать на ее изменение;

- невнимательность, недостаточную осмотрительность и заботу об общественных интересах других лиц, легкомысленно-безответственное к ним отношение;

- традиции и атмосферу в семейно-бытовой сфере;

- индивидуалистические взгляды, принципы, привычки и др.

Поведение, повлекшее неосторожное причинение вреда, мотивируется легкомыслием, поспешностью, небрежным отношением к выполняемым функциям, пренебрежением безопасностью. Так, например, преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, обусловлены низким профессиональным уровнем (подготовкой) водителей, хулиганским лихачеством, ложным самоутверждением, необоснованной уверенностью в правильности своих действий, недопониманием опасности при управ-

лении транспортным средством (при проезде пешеходного перехода, несоблюдении очередности проезда перекрестков, нарушении правил маневрирования, невыполнении требований сигналов светофора, нарушении правил обгона и т. д.).

Большую роль в детерминации неосторожной преступности играют психофизические свойства и состояния лиц, совершающих данные преступления (опьянение, усталость, болезненное состояние и др.).

К объективным причинам неосторожной преступности относятся следующие:

- увеличение числа источников повышенной опасности в силу стремительного развития науки и техники;
- недостаточный контроль за состоянием и использованием технических средств;
- недостатки и нарушения в организации и управлении деятельностью техники и технологии производства;
- недостатки в нормативном регулировании безопасности в различных областях жизни;
- искаженное освещение некоторыми средствами массовой информации проблем целесообразности, риска и смелости;
- низкий уровень профессиональной подготовки, обучения, воспитания кадров и т. д.

В совершении неосторожных преступлений важную роль играет криминогенная ситуация, которая имеет свои особенности. Часть криминологов отмечает, что если при совершении умышленных преступлений ситуация влияет на принятие решения (создает стимулы преступного поведения), а также может быть условием достижения преступного результата, то в неосторожных преступлениях она проявляется как минимум в трех точках развития механизма преступления. Во-первых, ситуация воздействует на личность при формировании мотивации и выработке решений. Во-вторых, ситуация воздействует на личность и орудие в процессе воплощения решения, вследствие чего орудие выходит из-под контроля управляющего им субъекта. В-третьих, ситуация участвует в непосредственном возникновении преступного последствия, во многом наряду с характером орудия определяя его тяжесть.

Российский ученый В.Е. Квашис под ситуацией понимает совокупность складывающихся обстоятельств, обстановку, с которыми сталкивается субъект в ходе своей повседневной деятельности перед принятием определенного решения. Под конкретной ситуацией следует понимать совокупность объективных обстоятельств, влияющих на поведение субъекта и его последствия, и именно в этом смысле правомер-

но использование понятий «конкретная ситуация» и «обстоятельства совершения преступления».

По мнению В.Е. Квашиса, всякое неосторожное деяние, как и любой поведенческий акт, можно рассматривать в качестве своеобразного вектора двух систем детерминации – внешней и внутренней. Как известно, многочисленные факторы внешней среды определяют поведение человека путем воздействия на систему внутренней детерминации. Неосторожные преступления специфичны с этой точки зрения в том, что реакция человека на внешние факторы ситуации в большей степени, чем при умышленных деяниях, обусловлена именно ими, факторами, которые предопределяют ошибочное решение и нежелательный исход криминогенной ситуации. Такое специфичное перераспределение акцентов взаимодействия объективных и субъективных факторов – отличительная черта механизма неосторожного преступления¹.

Кроме того, выделяются следующие **опасные факторы ситуации**, типичные для многих преступлений, совершаемых по неосторожности:

- грозящие неожиданным вредоносным воздействием неуправляемых сил природы (обвал, взрыв, шторм на море и т. д.);
- физически препятствующие целенаправленному управлению источником повышенной опасности (плохая видимость, гололед и т. д.);
- отвлекающие внимание субъекта или иным образом дезорганизующие его психическую деятельность;
- способствующие незащищенности объектов причинения вреда в сфере действия источников повышенной опасности и поэтому требующие от субъекта особых мер предосторожности.

Опасные факторы сами могут быть результатом неосторожного или умышленного поведения других лиц².

Временные рамки воздействия ситуации на лицо, совершающее неосторожное преступление, существенно различаются. Так, при получении травм на производстве нарушения правил охраны труда могут длиться от нескольких часов до нескольких лет. В случае же совершения дорожно-транспортного происшествия ситуация может возникнуть за секунду до самого преступления.

Таким образом, причины неосторожных преступлений имеют свои специфические особенности.

Во-первых, в неосторожных преступлениях более близкой, прямой и непосредственной является связь между негативными социальными

¹ См.: Квашис В.Е. Профилактика неосторожных преступлений : учеб. пособие / под ред. В.Н. Брызгалова. Киев : Киев. высш. шк. МВД СССР, 1981. С. 24–25.

² См.: Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян [и др.]. М. : Наука, 1981. С. 189–191.

факторами и совершением преступлений. Так, увеличение числа источников повышенной опасности или рост скоростей движения на автотранспорте без одновременного принятия мер безопасности может вызвать рост неосторожных преступлений.

Во-вторых, неосторожные преступления могут совершаться лицами с меньшими социально-нравственными дефектами по сравнению с лицами, совершающими умышленные преступления, что создает затруднения в выявлении и профилировании таких лиц.

Наконец, в-третьих, среди социально-психологических факторов, порождающих неосторожные преступления, значительную группу составляют такие, как невнимательность, недостаточная осмотрительность и забота об общественных интересах других лиц, легкомысленно-безответственное к ним отношение. Это и есть специфический социально-психологический источник неосторожного поведения вообще и неосторожной преступности в частности.

Безусловно, обозначенный перечень причин и условий совершения неосторожных преступлений не является исчерпывающим. Из перечисленных причин некоторые являются объективными, обусловленными существующим уровнем развития общества, другие являются субъективными и поддаются устранению.

11.4. Предупреждение неосторожной преступности

Исходя из специфики детерминации и причинности, свои особенности имеет и предупреждение неосторожной преступности. Традиционно выделяют два классических уровня предупредительной деятельности: общесоциальный и специально-криминологический.

Предупреждение преступлений, совершаемых по неосторожности, осуществляется на всех уровнях государственного управления с применением всевозможных профилактических мер: общесоциальных, организационно-управленческих, правовых, технических, специально-криминологических.

К *общесоциальным мерам* предупреждения неосторожных преступлений относятся:

- развитие научно-технического прогресса в области техники безопасности;
- улучшение условий производства и охрана труда;
- механизация и автоматизация производства и быта;
- укрепление общественной, производственной, технологической дисциплины;

– правовое просвещение граждан, направленное на формирование и повышение уровня их правового сознания и правовой культуры в области охраны труда, обеспечения безопасности дорожного движения (например, проведение специальных комплексных мероприятий и операций «Внимание – дети!», «Скорость», «Пешеход», «Безопасность») и т. д.;

– совершенствование дорожной сети, надлежащее оборудование и обслуживание дорог и др.

Организационно-управленческие меры подразумевают:

– совершенствование учета неосторожных преступлений, их причин и условий;

– определение расстановки сотрудников Государственной автомобильной инспекции в зависимости от результатов анализа статистических данных о местах, времени, днях недели наиболее частого совершения дорожно-транспортных происшествий;

– проведение профилактических акций;

– выбор приоритетных направлений деятельности субъектов, осуществляющих контрольно-надзорные полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, охраны труда и охраны окружающей среды, путем своевременной корректировки критериев оценки их деятельности;

– контроль за техническим состоянием машин и механизмов, качеством их изготовления и условиями эксплуатации;

– подбор, подготовку, воспитание и инструктаж водителей транспортных средств и других работников, деятельность которых требует особой осторожности;

– научную организацию труда с учетом требований медицины и психологии.

Правовые меры включают в себя:

– совершенствование нормативного правового регулирования общественных отношений: правил дорожного движения, техники безопасности, пожарной безопасности, охраны труда, охраны окружающей среды, мер административной и уголовной ответственности за их нарушение;

– пресечение административных правонарушений, являющихся наиболее распространенными причинами неосторожных преступлений.

К *техническим мерам* относятся:

– внедрение различных технологий, средств, приспособлений, сооружений, фиксирующих правонарушения, а также препятствующих наступлению общественно опасных последствий в процессе деятельности людей, совершению правонарушений (создание искусственных неровностей на дорогах, например, лежащих полицейских);

– установление устройств, сообщающих о возникновении опасной ситуации путем подачи звуковых или световых сигналов, препятствующих доступу посторонних лиц к источнику повышенной опасности, блокирующих неправильные действия работника;

– оснащение помещений охранной сигнализацией;

– запуск работающих в автоматическом режиме специальных технических средств фиксации превышения скорости движения на дорогах, нарушения правил остановки или стоянки транспортных средств и т. п.

Важную роль в борьбе с неосторожными преступлениями играют и *специально-криминологические меры*. К их числу относятся:

– разработка и внедрение новых, наиболее эффективных средств и правил техники безопасности;

– обучение населения правилам транспортной и пожарной безопасности, правилам эксплуатации бытовой техники, охотничьего оружия;

– предостережение лиц, попадающих в опасную зону, путем соответствующих надписей;

– совершенствование законодательства об ответственности за неосторожные преступления и создающие для них почву «фоновые» правонарушения;

– повышение и обеспечение неотвратимости административной и дисциплинарной ответственности за нарушения правил безопасности на производстве и в быту;

– совершенствование организации и методики работы контролирующих органов, улучшение расследования дел о неосторожных преступлениях различных видов и т. д.

В связи с тем, что подавляющее большинство неосторожных преступлений составляют дорожно-транспортные, в числе первоочередных мер по их предупреждению следует выделить следующие меры:

– совершенствование дорожной сети, надлежащее оборудование и обслуживание дорог;

– контроль и надзор за техническим состоянием транспортных средств;

– совершенствование нормативного регулирования безопасности дорожного движения;

– обеспечение неотвратимости ответственности за нарушение правил безопасности движения;

– подбор и квалифицированная подготовка водителей транспортных средств;

– привлечение общественности к обеспечению безопасности дорожного движения;

– пресечение нарушений, являющихся наиболее распространенными причинами дорожно-транспортных преступлений, и т. д.

Кроме того, важное значение в указанном аспекте деятельности будет иметь выявление лиц, от которых можно ожидать совершения дорожно-транспортных происшествий (лиц, ранее привлекавшихся к ответственности за нарушение правил дорожного движения, неопытных водителей, водителей без надлежащих документов на управляемое транспортное средство и т. д.), применение к ним уголовно-правовых, административно-правовых и воспитательных мер воздействия.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» на Государственную автомобильную инспекцию МВД Республики Беларусь и Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь возложена обязанность осуществления информационного обеспечения безопасности дорожного движения (ст. 11, 12), на Министерство образования Республики Беларусь – обязанность организации обучения в учреждениях образования безопасному поведению на дорогах (ст. 15), а на местные исполнительные и распорядительные органы в области дорожного движения – разработка и реализация региональных программ обеспечения безопасности дорожного движения, обязанность организации проведения мероприятий по пропаганде безопасного поведения на дорогах участников дорожного движения (ст. 16).

Таким образом, предупреждение неосторожной преступности представляет собой многогранный процесс реализации уполномоченными субъектами комплекса мер профилактического характера с учетом особенностей детерминации и причинности соответствующих преступлений.

В осуществление предупреждения неосторожной преступности наибольший вклад вносит деятельность органов внутренних дел. Органы внутренних дел применяют и убеждение, и принуждение, а также другие методы, которые позволяют им оказывать целенаправленное профилактическое воздействие на все звенья причинной цепочки, ведущей к совершению преступлений, т. е. на антиобщественные взгляды и привычки, неблагоприятные условия нравственного формирования личности, разнообразные криминогенные ситуации, включая обстоятельства, способствующие достижению конкретного преступного результата.

Учебное издание

АНАНИЧ Валерий Антонович,
АНИКЕЕВА Наталья Александровна,
КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна и др.

КРИМИНОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор *Н.С. Дылюк*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 05.07.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 12,29.
Тираж 83 экз. Заказ 133.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.